

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
филологический факультет
отделение теоретической и прикладной лингвистики

Структурные и признаковые асимметрии А'-передвижений в русском языке

Дипломная работа
студентки IV курса
Моргуновой Екатерины Витальевны

Научный руководитель
доктор филологических наук
Лютикова Екатерина Анатольевна

Москва
2019

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы предмета исследования	6
1.1. А'-передвижения	6
1.2. Островные ограничения	14
1.3. Асимметрии в русском языке	18
Глава 2. А'-передвижения и островные ограничения в русском языке	20
2.1. Остров сочинительной конструкции	20
2.2. Условие на ветвление влево	25
2.3. Ограничение сложной именной группы.....	31
2.4. Остров определенной именной группы.....	35
2.5. Ограничение сентенциального подлежащего	43
2.6. Адьюнктный остров	48
2.7. Косвенный вопрос	52
2.8. Отрицательный остров	56
2.9. Финитная клауза с союзом <i>что</i>	59
2.10. Подъем кванторов.....	72
2.11. Заключение	76
Глава 3. А'-передвижения и локальность в русском языке	77
3.1. История вопроса.....	77
3.2. Данные русского языка	81
3.3. Обсуждение	90
Заключение	91
Библиография	93
Приложение. Дизайн эксперимента	103

Введение

Настоящая работа посвящена изучению А'-передвижений в русском языке и асимметрий в свойствах А'-передвижений различных типов.

В генеративной грамматике А'-передвижениями называются передвижения из аргументных или адьюнктных позиций в неаргументные позиции (в этом они противопоставлены А-передвижениям, конечными позициями которых являются позиции аргументные). К А'-передвижениям относятся передвижение вопросительных составляющих, топикализация и фокализация, передвижение относительных местоимений и подъем кванторов. Именно эти феномены будут объектом нашего исследования.

Хотя разные виды А'-передвижения в русском языке уже были описаны ранее, различия между ними практически не были изучены. В то же время, многие исследователи отмечали, что А'-передвижения неоднородны по своим свойствам. К примеру, в работе Лютикова 2009 отмечается, что относительные местоимения обладают большей свободой в выносе из островных конструкций по сравнению с вопросительными составляющими; в статье Bailyn 2018 демонстрируется, что существует контраст по приемлемости между выносом составляющих из зависимых клауз с помощью дистантного скрэмблинга и с помощью wh-передвижения. Таким образом, рассматриваемая в этой работе проблема является довольно актуальной и малоизученной.

Главной целью этой квалификационной работы является сбор данных, касающихся асимметрий А'-передвижений, их интерпретация и объяснение в рамках генеративной теории. В этой работе мы сосредоточимся на различиях между А'-передвижениями; в частности, на двух типах асимметрий в синтаксисе: структурных и признаковых. Структурные асимметрии мы можем наблюдать при сравнении выдвинутых из разных позиций и/или в разные позиции. Признаковые асимметрии же могут наблюдаться при передвижении составляющих с разными признаковыми характеристиками.

При выполнении поставленных задач мы будем опираться на материалы, собранные в ходе элицитации языковых выражений и суждений об их приемлемости у носителей языка, на данные, представленные в НКРЯ, а также на данные, собранные в ходе проведения экспериментов.

Работа имеет следующую структуру¹. В главе 1 представлено описание двух основных концептов, рассматриваемых в настоящей работе: А'-передвижений и островных конструкций, которые будут использоваться как контекст для изучения свойств передвижений в дальнейшем. Также в этой главе приводится обзор более ранних работ, релевантных для нашего исследования. Глава 2 посвящен изучению допустимости А'-передвижений за границу различных островных конструкций. Каждому типу острова посвящен отдельный раздел. Отдельно также рассматривается подъем кванторов. Глава завершается обобщениями о А'-передвижениях в контексте островных конструкций. В главе 3 более подробно рассматривается вопрос о признаковых асимметриях А'-передвижений в русском; в частности, мы исследуем, какие А'-элементы могут выступать интервентами для передвижения других составляющих. Работа завершается заключением.

¹ В работе при представлении примеров используются следующие обозначения. Символ * в начале предложение обозначает его неприемлемость для носителей языка; ?? указывает на то, что предложение маргинально; символ ? обозначает, что предложение может звучать несколько странно для носителей, но все же его употребление возможно, в особенности в разговорной речи. Отсутствие каких-либо помет перед предложением указывает на то, что оно является приемлемым и естественным предложением. Мы также используем МАЛЫЕ ПРОПИСНЫЕ для обозначения фокусных составляющих, а также нижнее подчеркивание для указания на возможных интервентах для передвижения в главе 3.

Глава 1. Теоретические основы предмета исследования

1.1. A'-передвижения

В генеративной грамматике A'-передвижения получили свое название по аналогии с A-передвижениями. Последние были названы так из-за того, что конечной позицией таких передвижений в синтаксисе является аргументная (A) позиция. Передвижения, чья конечная позиция является неаргументной, получили название A'-передвижений (Ā, не A).

Обозначим предположения о природе A'-передвижений, на которые мы будем опираться в данной работе. Под передвижением мы будем подразумевать такую операцию, с помощью которой в предложении появляется две копии одной и той же единицы (copy theory of movement, Chomsky 1993). Чаще всего в языке озвучивается лишь одна из копий. Если на уровне фонологической интерпретации озвучивается верхняя копия, то передвижение называется явным (overt movement). Если же озвучивается нижняя копия (то есть если на фонологическом уровне высказывание выглядит так, будто передвижения не происходило), то такое передвижение называется скрытым (covert movement). Скрытые передвижения происходят после озвучивания (spell out) структуры.

A'-передвижения происходят из-за необходимости установить сферу действия того или иного оператора. Формально это воплощается следующим образом. Если в синтаксисе некоторая вершина имеет неинтерпретируемый признак [*uX*], то она выступает в качестве зонда, который ищет элемент, также обладающий тем же признаком, — цель — в своей области си-командования. При обнаружении такого элемента признак вершины [*uX*] получает значение и становится неактивным. Если у вершины-зонда есть свойство EPP (необходимость заполненного спецификатора при данной вершине), то цель может передвинуться в спецификатор зонда. Таким образом, передвижение составляющих происходит благодаря согласованию зонда с целью по некоторому признаку и свойству EPP вершины-зонда.

Ниже мы рассмотрим типы A'-передвижений.

1.1.1. Передвижение вопросительных составляющих

Пожалуй, наиболее изученным типом A'-передвижений является передвижение вопросительных составляющих. В английском языке wh-передвижение происходит из-за того, что вершина C с неинтерпретируемым признаком [*uwh*] притягивает в свой спецификатор ближайшую составляющую, обладающую признаком [*wh*] (1).

(1) What should we read ~~what~~ to prepare for this exam properly?

Интересно, что существуют разные мнения по поводу того, что мотивирует передвижение вопросительных местоимений в русском языке. В работах Zavitnevich 1999, 2005, Liakin, Ndayiragije 2001, Liakin 2005, 2007 защищается предположение о том, что в русском вопросительные слова передвигаются с помощью стандартного wh-передвижения, как в английском языке. Другие исследователи придерживаются позиции, что в русском языке вопросительные слова передвигаются с помощью скрэмблинга; т.е. это передвижение не связано с признаком [*wh*] (Stepanov 1997, Strahov 2001). Наконец, в Дуаконова 2009 предполагается, что передвижение на крайнюю левую периферию представляет собой настоящее wh-передвижение, а передвижение во все другие позиции является wh-«упереднением» (wh-fronting); оба вида перемещения

происходят из-за признака [Q] (2). Здесь мы не будем подробно рассматривать этот вопрос, однако в дальнейшем мы будем иметь в виду существование разных анализов.

- (2) a. Что ты будешь сегодня рисовать ~~что~~?
- b. Ты что будешь сегодня рисовать ~~что~~?
- c. Ты будешь что сегодня рисовать ~~что~~?

Отметим одну особенность вопросительного передвижения, которая связана с островными ограничениями. В работе Pesetsky 1987 было отмечено, что не все *wh*-составляющие ведут себя одинаково. В частности, определенные различия наблюдаются в дистрибуции составляющих типа *who* и составляющих типа *which man*. Последние были названы дискурсивно связанными (D-linked), поскольку они указывают на то, что индивид, который выступает в качестве ответа, должен быть выбран из числа индивидов, уже существующих в дискурсе; обычные же вопросительные слова не налагают подобного ограничения на ответ.

Д. Песетский заметил, что дискурсивно связанные вопросительные составляющие отличаются от обычных вопросительных слов в двух аспектах. Во-первых, они не проявляют эффектов превосходства (3)–(4). Во-вторых, они могут нарушать островные ограничения (5)–(6), что было также подтверждено экспериментально, см. Goodall 2015.

- (3) a. I wonder who bought what.
- b. *I wonder what who bought.
- (4) a. I wonder which man bought which car.
- b. I wonder which car which man bought.
- (5) a. *What do you wonder [who bought ~~what~~]?
b. *What do you believe [the claim that the man bought ~~what~~]?
(6) a. Which car do you wonder [who bought ~~which car~~]?
b. Which car do you believe [the claim that the man bought ~~which car~~]?

1.1.2. Передвижение относительных местоимений

Еще один случай A'-передвижения мы можем наблюдать в относительных клаузах. Согласно стандартному генеративному анализу рестриктивных относительных предложений, предложенному в Chomsky 1977, такие конструкции имеют следующую структуру. Во-первых, в относительных предложениях с внешней вершиной вершинная DP порождается в матричной клаузе. Во-вторых, относительное предложение имеет статус сентенциального адьюнкта. В-третьих, относительное местоимение появляется внутри относительного предложения и после передвигается на левую периферию зависимой клаузы. Поскольку конечная позиция ОМ является неаргументной, то передвижение ОМ также принадлежит к числу A'-передвижений.

- (7) John was the only one [_{CP} who [_{TP} I knew ~~who~~ at that party]].

Существуют и альтернативные взгляды на синтаксическую структуру относительных предложений. К примеру, в Лютикова 2017 приводятся аргументы, в том числе и на основе материалов русского языка, в пользу того, что (i) относительная клауза выступает в качестве компонента вершины D (ii) в позиции мишени релятивизации появляется либо непосредственно сама вершина относительного предложения, которая затем претерпевает подъем в матричную клаузу, либо именная группа, идентичная

составляющей в позиции вершины относительного предложения, которая затем претерпевает удаление (элидируется).

Внутренняя структура аппозитивных относительных предложений может отличаться от структуры рестриктивных клауз. В работе Лютикова 2016 предполагается, что в относительных предложениях аппозитивного типа местоимение *который* выступает не относительным оператором (как *который* в рестриктивных предложениях), но анафорической проформой именной группы. Его передвижение на левую периферию, в свою очередь, мотивируется не необходимостью установить сферу действия оператора, но потребностями актуального членения; *который* должно быть темой предложения или входить в ее состав (Зализняк, Падучева 1979).

В русском языке существует несколько стратегий релятивизации: с помощью различных относительных местоимений, местоименных наречий, союзов *что* и *как*. В этой работе мы будем рассматривать лишь относительные предложения с союзом *который*, свойства которых были подробно описаны в работах Е.А. Лютиковой (Лютикова 2009, 2017). Для простоты мы будем отталкиваться от предположений стандартного анализа, в то же время учитывая существование альтернативных гипотез о статусе и внутренней структуре относительных клауз.

1.1.3. Подъем квантора

К числу A'-передвижений также относится передвижение кванторных именных групп (подъем квантора, *quantifier raising*, QR). Во-первых, оно происходит при интерпретации ИГ в объектных позициях. Рассмотрим пример (8).

(8) Anna loves every kitten.

$\| \text{loves} \|$ имеет логический типа $\langle e, \langle e, t \rangle \rangle$, в то время как $\| \text{every kitten} \|$ имеет тип $\langle \langle e, t \rangle, t \rangle$. В таком случае происходит конфликт типов — денотаты дочерних узлов дерева имеют такие типы, что ни один из них не может быть аргументом другого. В таком случае мы предполагаем, что ИГ *every kitten* претерпевает передвижение из своей исходной позиции для обеспечения интерпретируемости предложения и оставляет след, имеющий тип $\langle e \rangle$. След, в свою очередь, уже может стать аргументом глагола:

(9) [every kitten ₈ [Anna loves t₈]]

Существование операции подъема квантора также объясняет существование нескольких прочтений в предложениях типа (10). ИГ *every kitten* может иметь как широкую, так и узкую сферу действия. Прочтение с широкой сферой действия возникает, если QR претерпевает именная группа *every kitten*. Прочтение с узкой сферой действия появляется, если после передвижения *every kitten* происходит QR именной группы *a girl*.

(10) A girl loves every kitten.

1. $\forall > \exists$ (широкая сфера действия ИГ с квантором всеобщности)
2. $\exists > \forall$ (узкая сфера действия ИГ с квантором всеобщности)

(11) [every kitten₂ [a girl [loves t₂]]]

(12) [a girl₅ [Every kitten₂ [t₅ [loves t₂]]]]]

Подъем квантора в английском в большинстве случаев является скрытым передвижением, то есть таким передвижением, которое не происходит в поверхностном синтаксисе.

Данные о свойствах сфер действия кванторов в русском языке разнятся в литературе. Так, в Ionin 2003 предполагается, что в русском сферы действия кванторов всегда «заморожены» (frozen scope); предложение, где есть два и более кванторных элемента, получает такую интерпретацию, где все элементы интерпретируются в тех позициях, в которых они находятся на уровне PF. Другой взгляд представлен в Antonyuk 2006, 2015, где защищается противоположная точка зрения: сферы действия кванторов в русском заморожены не всегда. В Vailyn 2011 приводится третья точка зрения, которая заключается в том, что заморозка сфер действия наблюдается при порядке слов OVS, но не при порядке SVO.

Недавнее исследование Ionin, Luchkina 2018, основанное на экспериментальных данных, показало, что (i) в русском языке сферы действия не заморожены, однако носители предпочитают интерпретацию с поверхностной сферой действия; (ii) контрастивный фокус способствует реконструкции кванторных элементов, что приводит к большей приемлемости обратной сферы действия.

1.1.4. Коммуникативно-мотивированные передвижения

Перейдем к рассмотрению коммуникативно-мотивированных передвижений, которые также относятся к A'-передвижениям. Наше внимание будет сосредоточено на топикализации и фокализации.

Даже сами определения топика и фокуса до сих пор остаются объектом обсуждения лингвистов. Мы не будем вдаваться в подробности этого вопроса и обозначим эти понятия следующим образом (но см. подробное описание разных точек зрения на определения топика и фокуса (темы и ремы) в Слюсарь 2009). Фокус — это то, что не входит в пресуппозицию (Lambrecht 1994, Jachendoff 1972). Топик — это то, о чем пропозиция, выраженная этим предложением (Lambrecht 1994)². Топик и фокус также можно различать с точки зрения используемых для маркирования фокуса и топика просодических средств; так, в Падучева 2016 указывается, что ремой является составляющая, несущая главный фразовый акцент, а темой — составляющая-носитель второстепенного фразового акцента (Падучева 2016).

Во многих языках топик и фокус выделяются с помощью разных линейных порядков слов в предложении. В дальнейшем мы будем опираться на предположения о том, что вариативные линейаризации получаются путем передвижения некоторых составляющих из базовой позиции в производную³.

Можно выделить два основных типа подходов к описанию информационной структуры (ИС). Одну группу подходов можно условно назвать признаковыми. Они основаны на предположении о том, что в синтаксисе существуют определенные признаки, аналогичные таким признакам как [wh] и др., которые отвечают за конфигурацию ИС. Эти признаки также отвечают за изменение порядка слов или специальные акценты. Одна из наиболее известных моделей такого рода была предложена в Rizzi 1997. В рамках этой модели предполагается существование расширенной левой периферии, которая состоит не только из проекции CP, но из

² В дальнейшем мы будем в основном использовать термины «топик», «фокус» и соответствующие их дериваты. Однако в тексте могут также встречаться термины «тема» и «рема», которые мы будем воспринимать как синонимы «топика» и «фокуса» для простоты повествования.

³ Такие подходы к ИС называются деривационными и противопоставлены композиционным. В рамках последних предполагается, что в пределах некоторой составляющей порядок композиции элементов произволен. Таким образом, вариативная линейаризация объясняется различным порядком присоединения составляющих.

множества проекций. С ИС в такой теории связаны проекции Focus и Topic, отвечающие за фокус и топик соответственно. Эти проекции могут притягивать в свой спецификатор элементы с соответствующими признаками, что и вызывает коммуникативно-мотивированные передвижения. Также существуют конфигурационные подходы, в рамках которых предполагается, что коммуникативный статус составляющей обусловлен ее относительной синтаксической позицией. Они опираются на общие свойства структуры предложения: на иерархические отношения включения, глубины и т. д. (Reinhart 1995, 2006, Neeleman, Reinhart 1998, Szendrői 2001, 2005, Slioussar 2007).

Базовая ИС в русском языке представлена в виде схемы ниже (Dyakonova 2009, Bailyn 2011)⁴. Эта схема отражает то, что в предложениях, не претерпевших никаких ИС-преобразований, топик будет занимать начальную линейную позицию, а фокус — последнюю.

(13) Топик > (Дискурсивно нейтральный материал) > Фокус

1.1.4.1. Скрэмблинг⁵

Другим типом A'-передвижения также считается скрэмблинг. Скрэмблинг — это явление, при котором из предложения с базовым порядком слов порождается предложение с иным порядком. Зачастую скрэмблингом называют само передвижение именных групп из их базовых позиций в иные.

В таких языках, как японский, где существуют морфологические маркеры фокуса и топика, исследователи отличают скрэмблинг от фокализации и топикализации по отсутствию этих маркеров на перемещенной составляющей. В языках, которые, подобно русскому, лишены подобных маркеров, порой бывает сложно выявить, какой тип передвижения представлен в том или другом случае.

Скрэмблинг может быть локальным (в рамках одной клаузы) или дистантным (ИГ передвигается из зависимой клаузы в главную).

(14) японский

a. Mary-ga sono hon-o yonda (koto)

Мэри-NOM этот книга-ACC прочитала факт
Мэри прочитала эту книгу.

b. sono hon-o Mary-ga yonda (koto)

этот книга-ACC Мэри-NOM прочитала факт

(15) sono hon-o [John-ga [sonø høn-ø Mary-ga sonø høn-ø yondo to]
этот книга-ACC Джон-NOM Мэри-NOM read COMP
itta] (koto)

сказал факт

Джон сказал, что Мэри прочитала эту книгу.

⁴ В Падучева 2016, вслед за Ковтунова 1976, предполагается, что существует три типа коммуникативных структур, которые порождаются синтаксическим членением предложения. Такие структуры мы можем назвать исходными. К ним относятся нерасчлененные структуры (тетические предложения), субъектно-предикатное расчленение, а также детерминантно-событийное расчленение (которое включает в себя расчлененное на тему и рему предложение).

⁵ Список условный сокращений, используемых в данном разделе: ACC —аккузатив; COMP — комплементаризер; NOM — номинатив; Q — вопросительная частица.

Природа локального скрэмблинга спорна; согласно данным одних исследователей, это передвижение схоже по свойствам с A'-передвижениями (Saito 1992), другие предполагают, что локальный скрэмблинг — это A-передвижение (Miyagawa 2001). В работе Webellhuth 1989 предполагается, что локальный скрэмблинг совмещает в себе свойство как A-, так и A'-передвижений: в немецком составляющие, претерпевшие локальный скрэмблинг, одновременно могут менять отношения связывания (свойство A-передвижений) и лицензировать паразитические пробелы (свойство A'-передвижений). В то же время, в нескольких работах было показано, что дистантный скрэмблинг представляет собой A'-передвижение (Mahajan 1990, Saito 1992, Tada 1993, Yoshimura 1992). Более того, дистантный скрэмблинг в русском языке, согласно Bailyn 2002, также проявляет свойства A'-передвижения: он не влияет на отношения связывания и вызывает эффект слабого переезда.

Многие исследователи предполагали, что скрэмблинг, в отличие от всех других видов передвижений, является необязательным передвижением и не требует мотивации (см., к примеру, Fukui 1993, Kuroda 1988, Saito 1989, Saito, Fukui 1998). Такое предположение подкрепляется «аннулирующим» свойством скрэмблинга (the undoing property of scrambling) или «радикальной реконструкцией» скрэмблинга (radical reconstruction). В работах Saito 1989, 2004 приводятся аргументы в пользу того, что скрэмблинг должен реконструироваться на уровне LF. Это может быть продемонстрировано на примере японских предложений с дистантным скрэмблингом. Как известно, японский язык является языком wh-in-situ, т.е. таким языком, где на уровне PF передвижение вопросительных составляющих не происходит. По этой причине любое явное передвижение вопросительных слов из их базовых позиций в японском считается скрэмблингом. При этом вопросительные элементы должны находиться в одной клаузе с [Q]-элементом (т.е. вопросительной частицей) для обеспечения их семантической интерпретации. Этот принцип был назван ограничением wh-Q (Harada 1982).

С учетом этих предположений рассмотрим предложение (16b). В этом предложении составляющая *nani-o* 'что' выдвигается из зависимой клаузы в матричную. При этом передвижении нарушается ограничение wh-Q; однако предложение грамматично. Чтобы объяснить это, М. Сайто предполагает, что при скрэмблинге происходит радикальная реконструкция, при которой предложение интерпретируется так, будто передвижения вовсе не происходило (т.е. может быть проинтерпретирована только нижняя копия передвинутой составляющей). Таким образом, скрэмблинг не только опционален, но также лишен семантического значения (semantically vacuous).

(16) a. [John-ga [wh Taroo-ga nani-o kata ka] siritagatteiru.

Джон-НОМ Таро-НОМ что-АСС купил Q хочет.знать

Джон хочет знать, что купил Таро.

b. ?nani-o john-ga [wh taroo-ga ~~nani-o~~ kata ka] siritagatteiru.

что-АСС Джон-НОМ Таро-НОМ что купил Q хочет.знать

Отсутствие семантического значения у скрэмблинга, однако, противоречит положениям программы Минимализма, согласно которым все операции должны быть мотивированы (Chomsky 1993, 1995). Поэтому были предложены альтернативные подходы к скрэмблингу.

В работах Vošković, Takahashi 1998 предлагается следующее решение. Авторы предполагают, что в предложении (16b) составляющая *nani-o* порождается в том месте, где она находится на поверхностном уровне. Если бы эта составляющая оставалась в этой же позиции на уровне LF, то она бы осталась без приписанных ей падежа и тета-роли; предложение было бы неграмматичным. Чтобы спасти деривацию, происходит

понижение *nano* на уровне LF в ту позицию, где она может получить падеж и тета-роль. Такое передвижение является обязательным, поскольку если оно не происходит, то предложение остается неграмматичным.

Такой анализ был позднее подвергнут критике в работах Bailyn 2001 и Miyagawa 2006. В частности, подвергается сомнению само существование радикальной реконструкции, а также предложенный механизм приписывания тета-ролей. В последней работе был представлен новый подход к анализу скрэмблинга. Согласно Ш. Миягаве, скрэмблинг представляет собой обычное передвижение, которое происходит только в том случае, когда оно влияет на интерпретацию (см. также Miyagawa 1997, Miyagawa 2005b, Bailyn 2003). Это может быть вызвано необходимостью фокусного выделения, изменения сферы действия кванторов или дискурсивного связывания. В то же время, скрэмблинг подчиняется определённым ограничениям на передвижение, в частности, условию на экономию сферы действия (Score Economy, Fox 2000). Подход Ш. Миягавы кажется нам более уместным в рамках Минимализма, поскольку он оперирует механизмами, которые активны и в других контекстах. При этом скрэмблинг объявляется мотивированным передвижением, что удовлетворяет вышеупомянутому принципу теории.

Схожие положения были выдвинуты на основе данных русского языка в работе Glushan 2006. В своей диссертации Ж. Глушан рассматривает вопрос, существует ли в русском языке семантически пустой скрэмблинг. Исследовательница приходит к заключению, что в русском скрэмблинг представляет собой контрастивное фокусное передвижение. На это указывает то, что передвижение возможно только в определенных контекстах.

Таким образом, ранее выдвигавшиеся предположения о наличии семантически пустого скрэмблинга в японском и русском оказались неверными.

Следует упомянуть другие объяснения скрэмблинга. Struckmeier 2016 предполагает, что изменение порядка слов в немецком языке происходит в силу соображений просодии, который определяют, какие из элементов копий, сгенерированных в синтаксисе, нужно озвучить. Другие исследователи предполагают существование передвижений на постсинтаксическом уровне (Haegeman, van Riemsdijk 1986, Wurmbrand 2004, Williams 1999). Такие передвижения не оказывают влияния ни на синтаксис, ни на семантику высказывания и не подчиняются ограничениям этих уровней грамматики. Предложение об использовании постсинтаксических передвижений в русском были выдвинуты в Лютикова 2012 в связи с инверсиями в именных группах.

1.1.4.2. Проблема выявления типа коммуникативно-мотивированного передвижения

Чтобы изучить асимметрии между различными типами передвижения, нужно точно провести границы между разными типами передвижения. Это не так сложно в случае различения передвижения вопросительных слов и относительных местоимений; в первом случае должен образовываться вопрос, а во втором — относительное предложение. Ситуация с топикализацией, фокализацией и скрэмблингом не так ясна. В русском топик и фокус не всегда маркируется с помощью морфологических или лексических средств, что затрудняет определение коммуникативного статуса ИГ в предложениях без однозначно установленной просодической структуры и контекста.

Рассмотрим одно из известных предложений из Земская (ред.) 1973.

(17) Огурцов жаль, что мало ~~огурцов~~.

Кажется, что это предложение может иметь (как минимум) две возможные просодические структуры. В первом случае *огурцов* несет главный фразовый акцент и имеет нисходящий акцент, что сигнализирует о его статусе как фокуса предложения; во

втором случае *огурцов* несет вторичное фразовое ударение и имеет восходящий акцент, что указывает на то, что в этом случае оно является топиком.

(18) а. Контекст: В этом году у нас выросло много помидоров и картошки, на весь год хватит.

ОГУРЦОВ ↘ жаль, что мало.

б. Контекст: В этом году выросло мало огурцов и помидоров.

Огурцов ↗ ЖАЛЬ, что мало. (А помидоры мне все равно не нравились никогда.)

Каким образом можно попробовать избежать ошибок при определении типа передвижения? Фокусную составляющую можно также определять с помощью теста вопрос-ответ; предполагается, что фокусной составляющей всегда будет являться та, которая служит ответом на частный вопрос. Определение топиков в предложении более проблематично. Одним из тестов, которые были предложены в литературе ранее (Gundel 1974, 1985) был тест «Что насчет X?» (What about X?); предполагалось, что в ответе на такой вопрос X выступал бы топиком предложения. Позднее было продемонстрировано, что подобные тесты не могут выявить топик в определенных контекстах (Prince 1999). В дальнейшем мы будем опираться на этот тест, осознавая его недостатки. Также необходимо помнить о том, что топики довольно неоднородны в своих проявлениях.

Далее, мы также можем использовать некоторые существующие в русском маркеры фокуса и топика. Это, к примеру, фокусные частицы *только* и *даже*. Также в русском языке существует частица *-то*, которую М. Дьяконова, вслед за McCoy 2001, называет маркером контрастивного топика.

Наконец, существует возможность опираться на просодию составляющих, о которой мы уже упоминали в связи с примером (18). Как мы уже упоминали ранее, фокус в русском имеет нисходящий фразовый акцент в повествовательных предложениях и восходящий в вопросительных; топик же обычно оформляется восходящим фразовым ударением (см. об относящихся к ИС просодических явлениях в русском языке см. Брызгунова 1969/1978, 1980, Николаева 1977, 1982/2004, Светозарова 1982, Кодзасов 1996а, б, Янко 2001, 2008, Падучева 2016). В то же время, эта диагностика представляется в нашем случае не самой надежной, поскольку просодия сложных предложений, в особенности с дистантным выносом, в русском на данный момент малоизучена.

1.1.4.3. Основные положения

Сформулируем основные положения, на которые мы будем опираться при описании коммуникативно-мотивированных передвижений. Во-первых, в дальнейшем мы не будем использовать понятие скрэмблинга для большей ясности о типе передвижения. Во-вторых, в этой работе мы приняли решение отталкиваться от предположения о четырехчленной типологической системе топика и фокуса, которое было предложено в Neelman et al. 2009 (см. также Vallduví and Vilkuņa 1998, Molnár 2002, McCoy 2003). Согласно этому предположению, на синтаксическом уровне различаются (i) топик, (ii) фокус, (iii) контрастивный топик, (iv) контрастивный фокус. Контрастивность предполагает, что отрицается хотя бы одна другая альтернатива из числа тех, что были порождены контрастивным топиком или фокусом. Наше решение обусловлено тем, что многие исследователи уже отмечали разницу в синтаксическом поведении контрастивных и неконтрастивных элементов в предложении (см. также Pereltsvaig 2008).

1.2. Островные ограничения

В современной литературе синтаксическим островом называется такая составляющая, из которой невозможно извлечение составляющих (определенного типа). Такое определение является упрощением того, что было предложено в работе Ross 1967, положившей начало изучению островных конструкций. Согласно Дж. Россу, синтаксическим островом считается такая конструкция, что определенный набор грамматических правил не может быть одновременно применен к элементу, который находится внутри этой конструкции и к элементу, который находится вне ее.

Традиционно в литературе также проводится различие между сильными и слабыми островами. Под сильными островами подразумеваются такие конструкции, из которых недопустимо извлечение любых составляющих. Слабые острова же допускают извлечение определенного типа составляющих, например, только аргументов, но не адъюнктов; см. обзор возможных параметров слабых островов в Szabolsci 2006.

Ниже мы рассмотрим ряд наиболее изученных островных ограничений, а также причины, по которым эти островные конструкции существуют в языках мира.

1.2.1. Сильные острова

Остров сочинительной конструкции. Выдвижение конъюнктов или элементов конъюнктов сочинительной конструкции невозможно⁶.

(19) *Who did you invite [&P Mary and ~~who~~]?

(20) *Who did you invite [&P Mary and a friend of ~~who~~]?

Остров сложной именной группы. Ни один элемент в составе клаузы, которая зависит от именной группы с лексически выраженной вершиной, не может быть выдвинут за пределы этой конструкции. Это ограничение позволяет объяснить невозможность выдвижения ИГ из относительных предложений и из других сложных именных групп.

(21) *Who did you see [DP the boy [CP who kissed ~~who~~]]?

(22) *Who did you hear [DP the rumor [CP that my dog bit ~~who~~]]?

Остров определенности. Невозможно выдвижение элементов из определенных именных групп, т.е. из структуры DP, возглавляемой определенным артиклем (24) или посессором (23) (ср. с выдвижением из ИГ с неопределенным артиклем (25)).

(23) *Who did you discover [DP Mary's poem about ~~who~~]?

(24) ??Who did you discover [DP the poem about ~~who~~]?

(25) Who did you discover [DP a poem about ~~who~~]?

Ограничение сентенциального подлежащего. Никакая составляющая не может быть выдвинута из подлежащего, выраженного клаузой. Это ограничение иногда обобщается до ограничения подлежащего, поскольку на материале английского языка было отмечено, что несентенциальные субъекты также могут выступать островной

⁶ В работе Bošković 2018 отмечается, что следует рассматривать выдвижение конъюнктов и выдвижение из конъюнктов как два различных ограничения. Основная причина для этого заключается в том, что в некоторых языках соблюдается только одна часть классического ограничения сочиненной конструкции (Grosu 1973, Postal 1998, Bošković 2017, Oda 2017).

конструкцией (27)–(28). Ниже мы будем рассматривать только сентенциальные подлежащие.

- (26) *Who was [CP that the principal would fire ~~who~~] expected by the reporters?
(27) *Which book do you believe [DP the first chapter of ~~which book~~] to be full of lies?
(28) *Which man does [DP everyone who knows ~~which man~~] admire his sincerity?

Адьюнктивный остров. Ни один элемент не может быть выдвинут из структуры, находящейся в адьюнктивной позиции.

- (29) *What did you leave [CP because Mary talked about ~~what~~]?

Условие не ветвление влево (Left Branch Extraction, LBE). В некоторых языках, в том числе и в английском, невозможно выдвижение составляющей, располагающейся в крайней левой позиции в именной группе. Это правило, однако, может нарушаться в других языках, в частности, во многих славянских. Мы вернемся к этому при обсуждении LBE в русском.

- (30) *Which (man's) did you see [DP ~~which (man's)~~ picture]?

- (31) словенский
visoke je videl študente
высокий есть видел студент.АСС
Он видел высокого студента.

1.2.2. Слабые острова

Остров косвенного вопроса. В английском языке косвенный вопрос выступает островом для выноса вопросительных слов-адьюнктов, но не для вопросительных слов-аргументов.

- (32) What do you wonder [CP whether to fix ~~what~~]?
(33) *Why do you wonder [CP whether to fix the car ~~why~~]?

Отрицательный остров. Некоторые составляющие не могут передвигаться выше некоторой отрицательной составляющей, которая ими си-командует. В английском к этому острову также чувствительны только адьюнкты.

- (34) Who don't you think that John talked to ~~who~~?
(35) *Why don't you think that John talked to Mary ~~why~~?

Фактивный остров. Некоторые составляющие не могут выдвигаться за пределы глагольной группы, возглавляемой фактивным предикатом.

- (36) Who does John regret that he invited ~~who~~ to the party?
(37) *How does John regret that he fixed the car ~~how~~?
(38) *How tall does John regret that he is ~~how tall~~?

1.2.3. Подходы к анализу островных структур

За более чем полувековую историю изучения островов были предложены различные подходы к описанию свойств и параметров островов. Ниже мы кратко опишем наиболее значимые из их числа; см. также более подробные обзоры теорий островных конструкций в Воескх 2012 и Szabosci 2006.

Начнем с рассмотрения синтаксических подходов к островным конструкциям. Основа таких подходов заключается в том, что островные свойства структуры определяется какими-либо его синтаксическими свойствами.

Одна из первых таких концепций была предложена Н. Хомским в его статье Chomsky 1973 и основана на понятии локальности передвижений. Н. Хомский предположил, что передвижения составляющих не должны быть слишком дистантными; они должны происходить в пределах определенных структур, которые были названы циклами. Такими элементами в то время считались узлы NP и S.

Условие, согласно которому составляющие не должны преодолевать более одного циклического узла за раз, было названо принципом Прилегания (Subjacency). Формальная его формулировка представлена ниже:

(39) Прилегание

Циклическое правило не может передвигать составляющую из позиции Y в позицию X (или наоборот) в конструкции ... X ... [α ... [β ... Y ...] ...] ... X ..., где α и β — циклические узлы. Циклическими узлами считаются S и NP.

Этот принцип позволяет объяснить, почему, к примеру, существуют ограничения сложной ИГ, сентенциального субъекта и условие на ветвление влево. Рассмотрим пример с ограничением сложной ИГ. В предложении (40a) *who* может быть передвинуто циклично; сначала оно передвигается в позицию Spec,CP в зависимой клаузе, а затем в позицию Spec,CP матричной клаузы. В предложении (40b) после передвижения в Spec,CP зависимой клаузы передвижение непосредственно в Spec,CP матричной запрещено из-за принципа Прилегания; циклическое передвижение через вышестоящий узел ИГ также невозможен, поскольку там отсутствует возможная позиция для передвижения. Из этого следует неграмматичность предложения.

- (40) a. Who does he think [_{CP} that John saw ~~who~~]?
b. *Who does he think [_{DP} the claim [_{CP} that John saw ~~who~~]]?

Таким образом, понятие Прилегания помогает описать островные конструкции, характеризующиеся сложной структурой.

Другой синтаксический подход к островам был предложен в диссертации Huang 1982. Хуанг сформулировал понятие сильного острова следующим образом:

(41) Ограничение на область выдвижения (Constraint on Extraction Domains, CED)

Сильные острова — это те области, которые не управляются жестко.

Для того, чтобы составляющая жестко управлялась другим элементом, она должна локально управляться либо вершиной, приписывающей ей тета-роль, либо антецедентом. В такой конфигурации могут существовать только комплементы глагольной вершины, но не субъекты и адьюнкты. В итоге, CED верно предсказывает существования острова сентенциального подлежащего, острова обстоятельственного предложения и др.

Другой концепт, также основанный на понятии жесткого управления, был предложен в работе Chomsky 1986. Н. Хомский рассматривает тот случай, где наблюдается асимметрия при выносе адьюнктов и не-адьюнктов из острова вопросительной составляющей. Адьюнкты, в отличие от аргументов, не могут передвигаться за пределы этого острова.

- (42) a. What do you wonder [_{CP} how [_{TP} to fix ~~what~~]]?
b. *How do you wonder [_{CP} what [_{TP} to fix ~~how~~]]?

Для объяснения этого явления Н. Хомский прибегает к принципу пустой категории:

- (43) Принцип пустой категории (Empty category principle, ECP) Chomsky 1981, 1986
След (=непрономинальная пустая категория) должен жестко управляться

В предложении (42a) глагол *to fix* приписывает тета-роль аргументу *what*, и принцип пустой категории не нарушается⁷. Адьюнкту *how* тета-роль не приписывается. В структуре предложения также отсутствует антецедент, который мог бы им управлять. Из этого следует неграмматичность (42b).

С приходом Минимализма ученые постепенно отказались от вышеупомянутых механизмов. Некоторые лингвисты предпринимали попытку объяснить существование островных ограничений с помощью понятий минималистского синтаксиса. К примеру, в Chomsky 2000, 2001 существование островных конструкций было связано с фазами деривации. Н. Хомский предположил, что деривация предложения происходит по частям. Такие части он назвал фазами. Когда в синтаксисе завершается деривация какой-либо фазы (согласно Chomsky 2000, 2001, фазами являются составляющие CP и vP), комплемент вершины фазы сразу озвучивается и становится недоступным для дальнейших операций над ним. Выдвижение за пределы фазы возможно, если составляющая передвигается в спецификатор этой фазы, который, в отличие от комплемента, не озвучивается при завершении построения фазы и выступает, таким образом, «спасательным люком» (*escape hatch*). Соответственно, в таких конфигурациях, в которых выдвижение за пределы фазы невозможно по тем или иным причинам, и возникают островные конструкции⁸.

В то же время, в литературе начало появляться все больше предположений о том, что существование (части) островных конструкций не может быть объяснено в рамках исключительно синтаксических подходов; другими словами, причины существования островов следует искать не только на синтаксическом уровне, но также на уровне семантики, прагматики и на уровне интерфейсов разных уровней. В Fox, Pesetsky 2005 предполагается, что островные конструкции возникают, когда невозможно осуществить циклическое передвижение составляющей (в этом аспекте их теория схожа с теорией в Chomsky 1973). В таких конфигурациях система линеаризации на фонологическом уровне не может распознать верный линейный порядок составляющих, и предложение не может быть озвучено⁹. В Воескх 2012 предлагается иное решение. Он предполагает, что при образовании A-цепи или адьюнкта происходит обязательное озвучивание этой части деривации. После этого озвученная часть становится недоступной для дальнейших синтаксических операций и становится сильным островом.

Рассмотрим альтернативные подходы к слабым островным конструкциям. Одним из самых известных подходов к слабым островам стала теория относительной

⁷ Стоит отметить, что и в (42a), и в (42b) нарушается принцип Прилегания.

⁸ См. также Воескх 2012 с критикой теории Н. Хомского.

⁹ Важно отметить, что теория озвучивания, представленная в Fox, Pesetsky 2005, отличается от системы в Chomsky 2000, 2001.

минимальности (Rizzi 2004). Она основана на идее о том, что локальное отношение между оператором и переменной блокируется любым третьим элементом, который также может выступать целью зонда-оператора. Мы рассмотрим относительную минимальность более подробно в разделе 4.

Другой тип подходов можно назвать семантико-прагматическими (см. Kroch 1989, Fox, Hackl 2007, Abrusán 2007, 2014 среди прочих). Суть таких теорий заключается в том, что предложения, где какая-либо составляющая выносится из слабого острова, неграмматичны потому, что их семантика маловероятна или же потому, что возникает противоречие. К примеру, по мнению М. Абрусян, остров отрицания в предложении **How fast didn't John drive?* возникает из-за того, что такой вопрос невозможно существование «максимально информативного правдивого ответа» (Dayal 1996).

1.3. Асимметрии в русском языке

В этом разделе представлен обзор работ, в которых рассматривались те или иные асимметрии A'-передвижений в русском языке.

Начнем с рассмотрения статьи Bailyn 2018, материал которой и стал отправной точкой изучения поставленных в настоящей работе вопросов.

В своей книге "Русская разговорная речь" (Земская 1973) Е.А. Земская приводит примеры предложений, которые были призваны продемонстрировать, насколько свободным является порядок слов в русском языке. Примеры, которые послужат предметом нашего дальнейшего обсуждения, представляют собой предложения, где некоторая именная группа вынесена на левую периферию главной клаузы из зависимой клаузы.

- (44) а. Огурцов жаль, что ~~огурцов~~ мало.
б. Митя ты слышал, как ~~Митя~~ читает?
с. Ты мусор слышала, когда увозили ~~мусор~~?

Впоследствии было отмечено, в отличие от выноса простых именных групп, вынос вопросительных слов более ограничен в некоторых контекстах.

- (45) а. *Чего жаль, что ~~чего~~ мало?
б. *Кто ты слышал, как ~~кто~~ читает?
с. *Ты что слышала, когда увозили ~~что~~?

Это наблюдение послужило основой сразу нескольких теорий о скрэмблинге и природе левой периферии в русском языке (Müller, Sternefeld 1993, Bošković, Takahashi 1998, van Gelderen 2005, Bailyn 2018) и получило название "Парадокс Земской".

В своей работе Бейлин подробнее рассматривает природу этого парадокса, анализируя оба типа передвижения в разных контекстах. Согласно Бейлину, оба типа передвижения подчиняются островным ограничениям острова сочиненных составляющих, острова сложной именной группы и ограничению на область выдвижения составляющих. Они также подчиняются условию на надлежащее связывание (Proper Binding Condition), могут происходить за пределы актантной зависимой клаузы с союзом *чтобы* и могут претерпевать реконструкцию. В то же время, дистантный скрэмблинг, в отличие от wh-передвижения, способен передвигать составляющие как за пределы клауз с союзами *что* и *как*, так и за пределы косвенного вопроса.

В других работах внимание заостряется на разнице между дистантным выносом из клауз в изъявительном и сослагательном наклонениях соответственно. В работе Antonenko 2008 отмечается следующий контраст. Если матричная клауза — вопросительная, то дистантный скрэмблинг возможен из зависимых клауз как в изъявительном, так и в сослагательном наклонениях. Однако если матричная клауза является утвердительной, то скрэмблинг возможен только из зависимой клаузы в сослагательном наклонении.

- (46) а. ?Ты доктор видела, когда ~~доктор~~ подъезжал?
б. ?Ты доктор хочешь, чтобы ~~доктор~~ чаще приезжал?
с. *Я доктор видел, что ~~доктор~~ подъезжал.
д. ?Я доктор хочу, чтобы ~~доктор~~ чаще приезжал.

М. Дьяконова в своей диссертации Dyakonova 2009 также пишет, что дистантный скрэмблинг допустим из зависимых клауз с комплементаризерами *чтобы/как/когда*, но недопустим из клауз с комплементаризером *что*.

В работе Ж. Глушан (Glushan 2006) также рассматривается то, как выбор матричного глагола влияет на допустимость дистантного скрэмблинга, а также асимметрия между дистантным скрэмблингом и *wh*-передвижением.

В работе Лютикова 2009 отмечается другая асимметрия в русском — асимметрия между выдвижением вопросительных составляющих и выдвижением относительных местоимений из косвенного вопроса. Автор отмечает, что "[п]ри выносе вопросительных слов на синтаксическую позицию выдвигаемых составляющих <...> накладываются определенные ограничения. При относительном выносе косвенный вопрос не обнаруживает островных свойств". Е.А. Лютикова отмечает, что при выдвижении вопросительных составляющих в данном контексте «для оценки грамматичности выноса важно не только то, какая составляющая выносится в главное предложение, но и то, какая составляющая выносится на левую периферию самого косвенного вопроса».

Глава 2. А'-передвижения и островные ограничения в русском языке

В этой главе мы рассмотрим, какие из известных островных ограничений действуют в русском языке и как различаются передвижения составляющих с различными признаковыми характеристиками при выдвигении из островных конструкций.

Глава организована следующим образом. Разделы 2.1.–2.9. представляют собой описание отдельных островных ограничений и взаимодействия дистантных А'-передвижений с этими островами. Раздел 2.10. посвящен явлению подъема кванторов в русском. Раздел 2.11. представляет собой заключение к настоящей главе.

2.1. Остров сочинительной конструкции

В этом разделе мы рассмотрим остров сочинительной конструкции. Природа этого ограничения до сих пор является предметом споров исследователей (см. обзор подходов в Vošković 2018 среди прочих); предлагаются как синтаксические, так и семантические обоснования существования подобного острова. Как было отмечено в разделе 1.2.1., формулировка этого ограничения состоит из двух частей. согласно первой части, в языках мира запрещен вынос конъюнктов из сочинительной конструкции; вторая часть предполагает, что также запрещён вынос составляющих из конъюнктов. Рассмотрим оба аспекта острова сочинительной конструкции на материале русского языка последовательно.

2.1.1. Вынос конъюнктов из сочинительной конструкции

Конъюнкты, которые являются вопросительными составляющими или относительными местоимениями, не могут выдвигаться из сочинительной конструкции:

(47) (Лютикова 2009: (43))

- a. В этой комнате помещаются только [&P я / диван и компьютер]. [Праздный разговор молодых людей, Московская область (2005)]
- b. *Что в этой комнате помещаются [&P я, диван и ~~что~~]?
- c. *Вот компьютер, который в этой комнате помещаются [&P только я, диван и ~~который~~].

Это ограничение также действует, если сочиненная конструкция выступает в качестве дополнения или обстоятельства.

- (48) a. В целях безопасности я беру складной нож и пистолет сорок пятого калибра.
[коллективный. Форум: Горный двухподвесочный (2010), НКРЯ]
- b. ??Что ты берешь в целях безопасности [&P ~~что~~ и пистолет сорок пятого калибра]?
 - c. *Что ты берешь в целях безопасности [&P пистолет сорок пятого калибра и ~~что~~]?
 - d. ??Нож, который ты берешь в целях безопасности [&P ~~который~~ и пистолет сорок пятого калибра].
 - e. *Нож, который ты берешь в целях безопасности [&P пистолет сорок пятого калибра и ~~который~~].
- (49) a. Семинар проходил в Москве и в Швеции. [Маргарита Спиричева. Деньги, выброшенные на слова (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.10.09]
- b. ??Где семинар проходил [&P и в Швеции]?

- c. *Где семинар проходил [&P в Москве и]?
- d. ??Город, в котором семинар проходил [&P и в Швеции].
- e. *Страна, в которой семинар проходил [&P в Москве и].

При этом в русском языке также невозможно построить вопросительное предложение, где вопросительное слово остается внутри острова. Предложения типа (50) могут использоваться только как эхо-вопрос.

(50) #В этой комнате помещаются [&P я, диван и что]?

Переходя к допустимости выноса составляющих из острова сочинительной конструкции с помощью топикализации, мы сталкиваемся со следующей проблемой. Как кажется, тест “Что насчет X?” в данном случае не применим; если мы задаем вопрос об одном элементе, а в ответе звучит информация об этом элементе и еще об одном дополнительном, то нарушается максима количества Грайса (Grice 1975). Таким образом, предложения типа (51b–c) неприемлемы не только из-за нарушения синтаксического ограничения, но и из-за нарушения прагматических ограничений.

- (51) {A: Что насчет Гриши?}
- a. B: #Гриша и Маша, к сожалению, так и не смогли сдать экзамен.
 - b. B: *Гриша, к сожалению, [&P ~~Гриша~~ и Маша] так и не смогли сдать экзамен.
 - c. B: *Гриша, к сожалению, [&P Маша и ~~Гриша~~] так и не смогли сдать экзамен.

Как уже было отмечено в предыдущем разделе, для выявления контрастивной топикализации мы можем использовать частицу *-то*. Подобные предложения, однако, все так же неприемлемы как по синтаксическим, так и по прагматическим причинам.

- (52) a. *Гриша-то, к сожалению, [&P ~~Гриша-то~~ и Маша] так и не смогли сдать экзамен.
 b. *Гриша-то, к сожалению, [&P Маша и ~~Гриша-то~~] так и не смогли сдать экзамен.

Для того, чтобы проверить, возможно ли фокусное выдвижение одного из конъюнктов, мы можем использовать эхо-вопрос, в котором один из конъюнктов является вопросительной составляющей, для определения фокусно-выделенного элемента¹⁰:

- (53) a. A: #Кто и Гриша вчера не смогли сдать экзамен?¹¹
 B: *ВАСЯ вчера не смогли сдать экзамен [&P ~~Вася~~ и Гриша].
 b. A: #Вася и кто вчера не смогли сдать экзамен?
 B: *ГРИША вчера не смогли сдать экзамен [&P Вася и ~~Гриша~~].

Контрастивно-фокусные элементы также не могут выдвигаться за пределы сочинительной конструкции:

¹⁰ Несмотря на то, что различия между обычными вопросами и эхо-вопросами существуют, интуитивно кажется, что ответ на частный вопрос любого типа будет включать в себя фокусно-выделенную составляющую, коррелирующую с вопросительным элементом.

¹¹ Знак # в примерах (53a-b) обозначает то, что данные вопросы могут быть проинтерпретированы только как эхо-вопросы.

- (54) a. А: Это КАТЯ и Гриша вчера не смогли сдать экзамен?
 В: *Нет, МАША вчера не смогли сдать экзамен [&P Ма~~ша~~ и Гриша].
- b. А: Вася и ГРИША вчера не смогли сдать экзамен?
 В: *Нет, ПЕТЯ вчера не смогли сдать экзамен [&P Вася и Пе~~тя~~]?

2.1.2. Вынос составляющих из конъюнктов

Перейдем к рассмотрению выноса составляющих из конъюнктов. В качестве конъюнктов были выбраны сочиненные финитные придаточные с союзом *чтобы*. О том, что зависимые клаузы этого типа сами по себе являются проницаемыми для выноса составляющих, мы можем утверждать на основании отдельных суждений, приводимых в ряде различных работ (см. также раздел 2.9.).

- (55) Я хочу, чтобы Вася починил посудомойку, а Лена подмела пол.
- (56) a. *Кто ты хочешь, чтобы [&P [~~кто~~ починил посудомойку], [а Лена подмела пол]]?
 b. *Кто ты хочешь, чтобы [&P [Вася починил посудомойку] и [~~кто~~ подмел пол]]?
 c. *Что ты хочешь, чтобы [&P [Вася починил ~~что~~], [а Лена подмела пол]]?
 d. *Что ты хочешь, чтобы [&P [Вася починил посудомойку], [а Лена подмела ~~что~~]]?
- (57) a. *Этот тот мальчик, который я хотел, чтобы [&P [~~который~~ починил посудомойку], [а Лена подмела пол]]?
 (ср. ?Этот тот мальчик, который я хотел, чтобы ~~который~~ починил посудомойку.)
- b. *Это та посудомойка, которую я хотел, чтобы [&P [Вася починил ~~которую~~], [а Лена подмела пол]].
 (ср. ?Это та посудомойка, которую я хотел, чтобы Вася починил ~~которую~~.)
- (58) [+topic, -contrast]
- a. А: Что насчет Васи?
 В: #Вася я хотел, чтобы [&P [~~Вася~~ починил посудомойку], [а Лена подмела пол]].
 (ср. ?Вася я хотел, чтобы ~~Вася~~ починил посудомойку.)
- b. А: Что насчет посудомойки?
 В: #Посудомойку я хотел, чтобы [&P [Вася починил ~~посудомойку~~], [а Лена подмела пол]].
 (ср. ?Посудомойку я хотел, чтобы Вася починил ~~посудомойку~~.)
- (59) [+topic, +contrast]
- a. *Вася-то я хотел, чтобы [&P [~~Вася-то~~ починил посудомойку], [а Лена подмела пол]].
- b. #Посудомойку-то я хотел, чтобы [&P [Вася починил ~~посудомойку-то~~], [а Лена подмела пол]].
- (60) [+focus, -contrast]
- a. А: Кто ты хотел, чтобы посудомойку починил?

- В: #ВАСЯ я хотел, чтобы [&P [~~Вася~~ починил посудомойку], [а Лена подмела пол]].
- b. А: Что ты хотел, чтобы Вася починил?
- В: #ПОСУДОМОЙКУ я хотел, чтобы [&P [Вася починил ~~посудомойку~~], [а Лена подмела пол]].

(61) [+focus, +contrast]

- a. А: Ты хотел, чтобы ПЕТЯ посудомойку починил?
- В: #Нет, ВАСЯ я хотел, чтобы [&P [~~Вася~~ починил посудомойку], [а Лена подмела пол]].
- b. А: Ты хотел, чтобы Вася починил СТИРАЛЬНУЮ МАШИНУ?
- В: #Нет, ПОСУДОМОЙКУ я хотел, чтобы [&P [Вася починил ~~посудомойку~~], [а Лена подмела пол]].

2.1.3. Исключения

2.1.3.1. Сочиненные глагольные группы

В Лютикова 2009, вслед за Зализняк, Падучева 1979, отмечается следующее исключение: в случае сочинения финитных форм глагола, глагольных групп или актантных инфинитивов вынос составляющих из конъюнктов становится возможным.¹² Ниже приведены примеры с выносом относительного местоимения.

- (62) a. (Зализняк, Падучева 1979: (23))
 Это чай, который ты ушел в кино и не допил.
- b. (Зализняк, Падучева 1979: (25))
 Там был еще один юноша, который всем надоел, и его выставили.
- (63) (Лютикова 2009: (47в))
 Мы увидим керосин, который вода будет [вытеснять ~~который~~] и [перемещаться из верхнего сосуда в нижний].
- (64) (Лютикова 2009: (49в))
 Это были рыбаки, которых он хотел [спойть ~~которых~~] и [забрать рыбу].

Подобные исключения также встречаются в английском языке:

- (65) (Goldberg 2013: (35)–(40))
- a. Here's the milk that I just ran to the store and bought. (Ross 1967: 168)
- b. Which book has he gone and ruined now?
- c. The paper that I've got to try and find examines the coordinate structure constraint in great detail.
- d. Who did he grab his pen and write to? (Lakoff 1986)
- e. How much can you drink and still stay sober? (Lakoff 1986)
- f. Who did he go berserk and start shooting at? (Deane 1991:24)

¹² Следует отметить, что описываемые случаи отличаются от Across-The-Board Movement (АТВ-movement) тем, что выдвижение аргумента происходит только из одного из конъюнктов, а не из обоих одновременно.

Для более подробного изучения границ этого феномена в русском языке был проведен небольшой онлайн-опрос носителей. В опросе были представлены только предложения с вопросительным и относительным выносом. Его результаты показали следующее. Во-первых, вынос относительного местоимения в подобных контекстах несколько более приемлем, чем вынос вопросительной составляющей. Во-вторых, наиболее приемлемы предложения, где сочинены актантные инфинитивы; предложения, где вынос происходит из одной из сочиненных финитных форм глагола или сочиненных глагольных групп, менее приемлемы для носителей, ср. (66) с (67)–(68).

- (66) а. ?Это были рыбаки, которых он хотел [&P [спойть ~~которые~~] и [забрать рыбу]].
 б. ??Кого он хотел [&P [обмануть ~~кого~~] и [украсть сумку]]?
- (67) а. ?На столе лежало сочинение, которое [&P [он закончил ~~которое~~] и [ушел гулять]].
 б. *Что он [&P [не сделал ~~что~~] и [ушел в кино]]?
- (68) а. *Варя выбрала танец, который она будет [&P [исполнять ~~который~~] и [петь песню]].
 б. *Что она будет [&P [петь ~~что~~] и [танцевать польку]]?

Примеры выше также иллюстрируют то, что при сочинении двух глагольных групп, обе из которых являются компонентом вспомогательного глагола *быть*, вынос из конъюнктов запрещен все зависимости от типа выдвижения (ср. также с примерами (72b), (73b), (74b), (75b) ниже). Это может быть связано с отношением временной последовательности, которое, согласно Зализняк, Падучева 1979, является условием для нарушения сочинительного острова. При сочинении финитных форм глагола, а также при сочинении актантных инфинитивов интерпретация, где одно из событий предшествует другому, более доступна. При сочинении двух глагольных групп, обе из которых употреблены в несовершенном виде, такая интерпретация практически недопустима; в предложениях (68a–b) исполнение танца и пение песни, скорее всего, будут происходить в (практически) одно и то же время.

Кроме того, вынос из второго конъюнкта всегда менее приемлем, чем вынос из первого, сравни (66a) с (69a) и (66b) с (69b):

- (69) а. ??Новость, которую она хотела [&P [поговорить со мной] и [обсудить ~~которую~~]].
 б. ??Что он хочет [&P [получить зарплату] и [купить ~~что~~]]?

Последний факт противопоставляет данные русского языка тому, что мы видим в английском языке. Так, во всех предложениях примера (65), кроме предложения (65e), происходит выдвижение из второго, а не из первого конъюнкта. В работе Goldberg 2013 большая доступность выноса из второго конъюнкта объясняется тем, первый конъюнкт входит в состав фоновой (backgrounded) информации, а то время как второй конъюнкт — нет. На это, по мнению А. Голдберг, указывают тесты с отрицанием. Так, предложения в примере (70) демонстрируют, что в английском языке при использовании отрицания при сочиненной конструкции отрицается именно второй конъюнкт, но не первый, что видно из правого контекста подобных выражений.

(70) (Goldberg 2013: (41)–(46))

- а. I didn't just run to the store and buy milk. (I bought a week's worth of groceries.)

- b. He hasn't gone and ruined this book yet (but give him time).
- c. I don't have to try and find a paper that examines the coordinate structure constraint in great detail (because I already found a book).
- d. He didn't just grab a pen and write to his mother (although I tried to convince him to contact her).
- e. He can't drink two beers and still stay sober. (Two beers make him drunk.)
- f. He didn't go berserk and start shooting at people. (He only threw a few punches.)

Как кажется, подобный тест не является очень показательным, поскольку А. Голдберг не указывает, возможно ли такие конструкции употребить и в другом контексте, который бы указывал на то, что в фокусе отрицания находится первый конъюнкт. В русском языке аналогичный тест, как кажется, не дает каких-либо однозначных результатов; в основном носители считают оба правых контекста допустимыми.

- (71) a. Он не просто побил рыбаков и украл рыбу, он убил этих бедолаг!
 b. Он не просто побил рыбаков и украл рыбу, он еще и удочки спер!

Перейдем к рассмотрению выноса из сочиненных глагольных групп с помощью коммуникативно-мотивированных синтаксических передвижений. Во всех примерах ниже вынос производится из первого конъюнкта. Как показал опрос носителей, фокусное и топикальное передвижение из сочиненных глагольных групп практически в любых случаях довольно приемлемо. Исключения составляют случаи выноса из сочиненных глагольных групп (примеры b). Кроме того, некоторые носители давали более низкие оценки предложениям с фокусным выносом.

(72) [+topic, -contrast]

- a. А: Что насчет чая?
 В: Чай он не допил и ушел в кино.
- b. А: Что насчет керосина?
 В: [?]Керосин вода будет вытеснять и перемещаться в нижний сосуд.
- c. А: Что насчет рыбаков?
 В: Рыбаков он хотел спить и забрать рыбу

(73) [+topic, +contrast]

- a. Чай-то он не допил и ушел в кино.
- b. [?]Керосин-то вода будет вытеснять и перемещаться из верхнего сосуда в нижний
- c. Рыбаков-то он хотел спить и забрать рыбу

(74) [+focus, -contrast]

- a. А: Что он недопил?
 В: [?]ЧАЙ он не допил и ушел в кино.
- b. А: Что вода будет вытеснять?
 В: ^{??}КЕРОСИН вода будет вытеснять и перемещаться нижний сосуд.
- c. А: Кого он хотел спить?
 В: [?]РЫБАКОВ он хотел спить и забрать рыбу.

(75) [+focus, +contrast]

a. А: Он кофе недопил?

В: Нет, ЧАЙ он не допил и ушел в кино.

b. А: Вода в этой конструкции будет вытеснять масло?

В: ?Нет, КЕРОСИН вода будет вытеснять и перемещаться в нижний сосуд.

c. А: Он охотников хотел спойть?

В: Нет, РЫБАКОВ он хотел спойть и забрать рыбу.

Большая проницаемость некоторых из рассматриваемых в этом разделе конструкций для выдвижения составляющих может указывать на то, что эти конструкции на самом являются случаями псевдосочинения (см. Culicover, Jackendoff 1997 среди прочих). Это явление в русском языке требует дальнейшего более подробного изучения.

2.1.3.2. АТВ-передвижение

В Polinsky, Potsdam 2014 и Bailyn 2018 отмечается, что в русском ограничение сочинительного острова также может нарушаться при АТВ-передвижении (across-the-board movement). При АТВ-передвижении происходит одновременное передвижение идентичных составляющих из разных клауз в одну и ту же позицию. Это подтверждается данными в (76)–(77)¹³.

(76) a. ?Яблока Маша купила три, а съела два.

b. ??Это те самые яблоки, которых я еще вчера два съела, а сегодня еще три купила.

c. ??Чего ты еще вчера три купила, а сегодня уже два израсходовала?

(77) a. Мальчика Ира обняла, а Наташа поцеловала.

b. Тот мальчик, которого Ира обняла, а Наташа поцеловала.

c. Кого Ира обняла, а Наташа поцеловала?

Следует также отметить, что АТВ-передвижение за пределы количественной конструкции, которая используется для изучения этого явления в Polinsky, Potsdam 2014, затруднено при выносе относительных и вопросительных операторов. Это, однако, скорее всего связано с общим ограничением на выдвижение операторов из подобных структур, ср. (78)¹⁴.

(78) a. ??Яблоки, которых я еще вчера два съела.

b. ??Чего ты еще вчера два съела?

Согласно Polinsky, Potsdam 2014, случаи типа (76a) не могут быть проанализированы как случай эллипсиса второго конъюнкта, а не АТВ-передвижения, поскольку в конструкциях, где клаузы различаются между собой по залогу, построить подобную конструкцию становится невозможным (ср. (79a) с (79b))

¹³ Мы оставляем открытым вопрос о коммуникативном значении АТВ-передвижения в предложениях типа (76a)–(77a).

¹⁴ Мы благодарим Е.А. Лютикову за это замечание.

- (79) а. Желания я еще вчера [три ~~желания~~] загадала, а сегодня еще [два ~~желания~~] придумала.
- б. *Желания я еще вчера [три ~~желания~~] загадала, а сегодня еще [два ~~желания~~] исполнилось.

2.2. Условие на ветвление влево

В этом разделе мы приведем данные, касающиеся условия на ветвление влево в русском языке (в дальнейшем мы будем отсылать к этому явлению как к LBE). Явлению LBE за последние годы было уделено довольно много внимания, во многом из-за того, что в русском, в отличие от ряда других языков, это ограничение не соблюдается. В силу этого за годы изучения данного явления исследователями было собрано достаточное количество материала. По этой причине этот раздел будет в основном нести обзорный характер.

Существует несколько возможных объяснений тому, почему LBE возможно в русском языке. Согласно Vošković 2005, доступность LBE в языке должна указывать на то, что в языке отсутствует проекция DP, которая могла бы ограничивать выдвижение составляющих. Подобная теория, однако, противоречит данным о том, что в русском языке проекция DP есть (Pereltsvaig 2007, Лютикова 2017). Альтернативная гипотеза была предложена в работах Pereltsvaig 2008 и Bondarenko, Davis 2018. Она заключается в том, что в русском языке при LBE группа прилагательного при передвижении на левую периферию притягивает с собой оставшуюся часть составляющей, однако этот процесс оказывается скрытым на фонологическом уровне; другими словами, имеет место скрытый эффект крысолова (ried-piping). Этот эффект оказывается скрытым, поскольку в передвинувшейся копии составляющей произносится одна ее часть, а в нижней копии произносится другая часть.

Существует несколько аргументов в пользу такого анализа. А. Перельцвайг, к примеру, демонстрирует, что ни первая, ни вторая часть «расщепленных конструкций» (к которым также относятся случаи LBE) в русском не должны образовывать составляющую; это ставит под сомнение предположение о том, что первая или вторая часть исходной составляющей претерпевает A'-передвижение.

(80) (Pereltsvaig 2008: (4a-b))

- а. **Против советской он выступал власти.**
- б. Я просто пробовала **вот эти чешские с супинаторами** покупать **туфли**.

(81) (Pereltsvaig 2008: (12a-b))

- а. **Незлобливый** у него **совершенно характер**.
- б. **Одна очень** есть **элегантная рубашка** у Пети.

Т. Бондаренко и К. Дэвис приводят аргумент, основанный на паразитических пробелах (parasitic gaps) в русском. Паразитический пробел — это пробел внутри острова, который лицензируется A'-передвижением вне этого острова (т.е. этот пробел паразитирует на передвижении в матричной клаузе) (82). Они демонстрируют, что LBE,

так же как и передвижение полной DP, могут лицензировать паразитические пробелы в адьюнктном острове¹⁵.

(82) [Which person]_k did you forget about [~~which person~~]_k [after talking to ___k]?

(83) **Какой** Вася возненавидел **подарок**, [не обнаружив ___k под ёлкой]?

Поскольку только передвижение полной DP может лицензировать паразитические пробелы, авторы заключают, что при LBE именная группа также передвигается целиком; однако на фонологическом уровне этого мы видеть не можем. Подобное заключение указывает на то, что LBE в русском обусловлено лишь особенностями правил фонологической репрезентации и что условие на ветвление влево универсально. Этот вывод также подкрепляет предположение о том, что одним из возможных путей обхода условия на ветвление влево является «разрозненное удаление» (scattered deletion, Nunes 1999, 2004; distributed deletion, Fanselow, Cavar 2002):

(84) [X(P) N]_j [X(P) N]_j

Ниже приведены примеры из НКРЯ, где отсутствие этого ограничения демонстрируется на примере относительных местоимений (85)¹⁶, вопросительных слов (86) и прилагательных (87):

(85) a. Нет, он действительно знал ту, чья ему припомнилась странная [~~чья~~ история].
[И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)]

b. Шутка? Чья? Миронова или того / чей он [~~чей~~ ставленник]? По-моему / это шутка президента. [Беседа с социологом на общественно-политические темы, Москва // ФОМ (2004.02.10)]

(86) a. Какие сейчас [~~какие~~ зарплаты] в российском спорте? [Прямой укол]

b. какое он имеет [~~какое~~ право]? [alla, nick] [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]

c. С каким все закончилось [~~с каким~~ счетом]? [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)]

(87) a. Красивая, видно, была когда-то [~~красивая~~ церковь], осталась ещё глазурь на куполах. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

b. И кладбище над Енисеем с могилой дедовой, красивую ему Купец [~~красивую~~ могилу] сделал. [М. А. Волошин. Суриков (1916)]

c. Разве идет хоть в какое-нибудь сравнение с тобой, избравшей себе такую ужасную участь, его жизнелюбивая супруга, курносенькая модница в огромных очках и с красивыми к тому же [~~с красивыми~~ ногами]? [Руслан Киреев. Четвертая осень (1989)]

¹⁵ Для того, чтобы быть уверенными в том, что в адьюнктой клаузе появляется именно паразитический пробел, а не про-дроп аргумента, Т. Бондаренко и К. Дэвис используют контекст, в котором про-дроп наименее вероятен.

¹⁶ Следует отметить, что для относительных придаточных с относительным местоимением *который* LBE нерелевантно, поскольку *который* замещает ИГ, которая не может находиться слева в указанных составляющих. В силу этого мы здесь отступаем от положения рассматривать только ОМ *который*.

Перейдем к рассмотрению статус «скрэмблингового» передвижения прилагательных (и схожих модификаторов). По мнению А. Перельцвайг (Pereltsvaig 2008), такие передвижения происходят из-за признака [contrastive]¹⁷. Подобное утверждение, однако, опровергается примерами типа (88b), где контекст частного вопроса исключает контрастивную интерпретацию фокусного передвижения. Примеры (88)–(90) также демонстрируют, что при выдвигании прилагательного на левую периферию в фокусе должно находиться только само прилагательное, но не вся именная группа. Стоит отметить, что выдвигание контрастивного топика имеет дистрибуцию, параллельную дистрибуции фокусно выделенных составляющих в данном контексте. Возможно, подобные факты говорят в пользу теории о композициональности контрастивного топика из Wagner 2009, согласно которой контрастивный топик появляется в предложениях с двумя фокусными операторами; составляющая, которая ассоциируется с фокусным оператором с более широкой сферой действия и образует контрастивный топик.

(88) [+focus] [-contrast]

- a. А: Что родители подарили Маше?
В: ^{??}КРАСИВУЮ ей подарили КУКЛУ.
- b. А: Какую куклу родители подарили Маше?
В: КРАСИВУЮ ей подарили куклу.

(89) [+focus] [+contrast]

- a. А: Неужели родители подарили Маше ДЕШЕВЫЙ САМОКАТ?
В: ^{??}Нет, ДОРОГОЙ ей подарили ВЕЛОСИПЕД.
- b. А: Неужели родители подарили Маше ДЕШЕВЫЙ велосипед?
В: Нет, ДОРОГОЙ ей подарили велосипед.

(90) [+topic] [+contrast]

- a. ^{??}Малинового она МНЕ прислала варенья (, а клубничный джем — Саше.)
- b. (Pereltsvaig 2008: (29b))
Малинового она МНЕ прислала варенья (, а клубничного — Саше.)

В случае неконтрастивного фокуса мы, однако, не можем провести аналогичный контраст. Рассмотрим пример (91) подробнее. При выносе прилагательного *рыжий* на левую периферию мы можем интерпретировать это предложение только как предложение с контрастивным топиком. Это вызвано тем, что топик в таких конструкциях является частичным топиком; как упоминается в Fégy 2007, частичные топика всегда контрастивны. Если же в левом контексте упоминается только прилагательное *рыжий*, но не предмет, который это прилагательное характеризует, то аналогичное предложение неприемлемо с точки зрения прагматики (91).

(91) [+topic] [-contrast]

- a. {Потом в комнату зашел рыжий кот.} #Рыжего я очень люблю кота.
- b. {Потом в комнату забежало нечто рыжее.} #Рыжего я очень люблю кота.

¹⁷ Схожие взгляды на природу скрэмблинга элементов на левую периферию выдвигаются в Neelman et al 2009.

Таким образом, скрэмблинг прилагательного на левую периферию может происходить, если само прилагательное, но не вся ИГ, частью которой оно является, фокусно выделено.

Рассмотрим одну особенность LBE в русском. Если вернуться к примеру (85), то можно заметить, что в числе приводимых там предложений отсутствует пример, где *чей* изначально находилось бы в составе дополнения или обстоятельства. Таких примеров действительно не встретилось при поиске в НКРЯ и с помощью поисковых систем. Это навело нас на вопрос о том, отличается ли приемлемость LBE в относительных предложениях от LBE в других контекстах. Опрос носителей языка (n = 62) показал, что разница действительно существует. Мы сравнили вынос вопросительного местоимения *чей* в относительном предложении, вынос прилагательных в изъявительных предложениях и вопросительного местоимения *какой*. В примерах (92)–(94) верхним индексом в начале предложения показано среднее по всем данным респондентами оценкам.

- (92) а. ^{1,7}Он действительно знал ту женщину, чья ему припоминалась история.
б. ^{1,5}Вася встретил писательницу, чью ему подарили книгу.
с. ^{1,4}Сегодня у меня встреча с семьей, в чьем я поселюсь доме.
- (93) а. ^{3,9}Какие сейчас у вас зарплаты в МГУ?
б. ^{3,8}Какую тебе подарили машину?
с. ^{3,2}С каким все закончилось счетом?
- (94) а. ^{4,4}Красивая была когда-то церковь.
б. ^{4,1}Сложную он выбрал тему для курсовой.
с. ^{3,5}В ужасных вы учитесь условиях.

При этом выдвижение посессора из именной группы с помощью вопросительного передвижения или топиализации или фокализации также звучат лучше, чем примеры с релятивизацией (95)–(96). Это исключает предположение о том, что *чей* в относительных придаточных сопротивляется выносу влево из-за своей структурной позиции посессора.

- (95) а. Чья у тебя осталась книга?
б. Чей ты нашел паспорт?
с. В чьей ты поселишься квартире?
- (96) а. Петина у меня осталась книга.
б. Ванин я нашел студенческий.
с. В Жениной он ушел куртке.

Как кажется, это явление также связано с тем ограничением на коммуникативный статус выдвигаемой крайней левой составляющей¹⁸. Согласно Зализняк, Падучева 1979, относительное местоимение в своем предложении должно являться темой или входить в состав темы (см. также Лютикова 2009, 2019). Этим *чей* отличается от тех крайних левых элементов в конструкциях с LBE, которые передвигаются на левую периферию клаузы

¹⁸ Мы благодарим Е.А. Лютикову за это замечание.

с помощью фокусного передвижения, в том числе и от омонимичного вопросительного слова.

2.3. Ограничение сложной именной группы

Перейдем к рассмотрению ограничения сложной именной группы в русском языке. Ниже мы рассмотрим две различные структуры: клаузы, которые выступают актантами именной группы с фонологически выраженной вершиной, и относительные предложения.

Выдвижение из клауз-актантов именной группы невозможно вне зависимости от типа выдвижения и исходной позиции выдвигаемой составляющей:

(97) вынос субъекта

a. wh-передвижение

*Кто ты слышал грустную новость, что собирается объявлять новую политику?

b. передвижение относительного местоимения *который*

*Потом пришел тот человек, который я слышал грустную новость, что собирается объявить новую политику.

c. [+topic, -contrast]

{Самым опасным политиком был Петр.} *Этот человек я слышал грустную новость, что собирается объявить новую политику.

d. [+topic, +contrast]

*Петр-то я слышал грустную новость, что собирается объявить новую политику.

e. [+focus, -contrast]

А: Кто там собирался вводить новую политику?

В: *ПЕТР я слышал грустную новость, что собирается объявить новую политику.

f. [+focus, -contrast]

А: Кажется, там Витя собирался новую политику вводить?

В: *Нет, ПЕТР я слышал грустную новость, что собирается объявить новую политику.

(98) вынос объекта

a. wh-передвижение

*Что ты узнал грустную новость, что Петя потерял в метро?

b. передвижение относительного местоимения *который*

*Мы говорили о том телефоне, который я узнал грустную новость, что Петя потерял в метро.

c. [+topic, -contrast]

{Родители подарили Пете на день рождения новый телефон.} *Этот телефон я узнал грустную новость, что Петя потерял в метро.

d. [+topic, +contrast]

*Телефон-то я узнал грустную новость, что Петя потерял в метро.

e. [+focus, -contrast]

А: Что там Петя потерял?

В: *ТЕЛЕФОН я узнал грустную новость, что Петя потерял в метро.

f. [+focus, +contrast]

А: Кажется, Петя потерял плеер?

В: *Нет, ТЕЛЕФОН я узнал грустную новость, что Петя потерял в метро.

(99) вынос обстоятельства

a. wh-передвижение

#Где ты слышал новость, что строится огромный город?

b. передвижение относительного местоимения *который*

*Мы направлялись в ту область, где я слышал новость, что строится огромный город.

c. [+topic, -contrast]

{Мы направлялись в Сибирь.} #В той области я слышал новость, что строится огромный город.

d. [+topic, +contrast]

#В Сибири-то я слышал новость, что спешно строится огромный город.

f. [+focus, -contrast]

А: Где там строят огромный город?

В: #В СИБИРИ я слышал новость, что спешно строится огромный город.

g. [+focus, +contrast]

А: Кажется, новый огромный город строится около Москвы?

В: #Нет, в СИБИРИ я слышал новость, что спешно строится огромный город.

Выдвижение составляющих за пределы относительной клаузы с относительным местоимением *который* в русском языке также невозможно, вне зависимости от того, является относительное предложение рестриктивным или аппозитивным:

(100) Рестриктивное относительное предложение, вынос субъекта

a. Я увидел мальчиков, которым Лена привезла подарки¹⁹.

b. wh-передвижение

*Кто ты позвонил мальчикам, которым привез подарки?

c. передвижение относительного местоимения *который*

*Вдруг я заметил в комнате ту девочку, которая я позвонил мальчикам, которым привезла подарки.

d. [+topic, -contrast]

{Лена попросила меня раздать подарки.} *Лена я сегодня позвонил мальчикам, которым привезла подарки.

e. [+topic, +contrast]

*Лена-то я сегодня позвонил мальчикам, которым привезла подарки.

f. [+focus, -contrast]

А: Ты, кажется, по телефону говорил с мальчиками, которым кто-то привез

¹⁹ Как будет продемонстрировано ниже в разделе 2.4.2., указательное местоимение *тот* может также образовывать барьер для передвижений составляющих. По этой причине в предложениях с выносом из рестриктивной относительной клаузы мы не использовали указательное местоимение *тот*, который часто используется исследователями языка для того, чтобы быть уверенными в рестриктивной интерпретации относительного предложения. Рестриктивное прочтение относительного предложения подкреплялось советующим контекстом, который давался носителям языка при оценки приемлемости этих предложений.

подарки.

В: *Да, ЛЕНА я сегодня позвонил мальчикам, которым привезла подарки.

g. [+focus, +contrast]

А: Ты звонил мальчикам, которым Маша подарки привезла?

В: *Нет, ЛЕНА я сегодня позвонил мальчикам, которым привезла подарки.

(101) Аппозитивное относительное предложение, вынос субъекта

a. Я позвонил Пете, которому Лена привезла подарки.

b. wh-передвижение

*Кто ты позвонил Пете, которому привез подарки?

c. передвижение относительного местоимения *который*

*Вдруг я заметил ту девочку, которая я сегодня позвонил Пете, которому привезла подарки.

d. [+topic, -contrast]

{Лена попросила меня раздать подарки.} *Лена я сегодня позвонил Пете, которому привезла подарки.

e. [+topic, +contrast]

*Лена-то я сегодня позвонил Пете, которому привезла подарки.

f. [+focus, -contrast]

А: Ты, кажется, по телефону говорил с Петей, которому кто-то привез подарки.

В: *Да, ЛЕНА я сегодня позвонил Пете, которому привезла подарки.

g. [+focus, +contrast]

А: Ты звонил Пете, которому Вика подарки привезла?

В: *Нет, ЛЕНА я сегодня позвонил Пете, которому привезла подарки.

(102) Рестриктивное относительное предложение, вынос субъекта, вынос объекта

a. Я поздравил детей, которым Дед Мороз подарил велосипед.

b. wh-передвижение

*Что ты поздравил детей, которым Дед Мороз подарил?

c. передвижение относительного местоимения *который*

*Мы обсуждали тот велосипед, который я вчера поздравил детей, которым Дед Мороз подарил.

d. [+topic, -contrast]

{Самой лучшей группе в детском саду Дед Мороз подарил один велосипед на всех.} *Этот велосипед я поздравил детей, которым Дед Мороз подарил.

e. [+topic, +contrast]

*Велосипед-то я поздравил детей, которым Дед Мороз подарил.

f. [+focus, -contrast]

А: С чем ты детей поздравлял?

В: *ВЕЛОСИПЕД я поздравил детей, которым Дед Мороз подарил.

g. [+focus, +contrast]

А: Ты поздравлял детей, получивших книжки от Деда Мороза?

В: *Нет, ВЕЛОСИПЕД я поздравил детей, которым Дед Мороз подарил.

- (103) Аппозитивное относительное предложение, вынос субъекта, вынос объекта
- a. Я поздравил Петю, которому Дед Мороз подарил велосипед.
 - b. wh-передвижение
*Что ты поздравил Петю, которому Дед Мороз подарил?
 - c. передвижение относительного местоимения *который*
*Мы обсуждали тот велосипед, который я вчера поздравил Петю, которому Дед Мороз подарил.
 - d. [+topic, -contrast]
*Этот велосипед я поздравил Петю, которому Дед Мороз подарил.
 - e. [+topic, +contrast]
*Велосипед-то я поздравил Петю, которому Дед Мороз подарил.
 - f. [+focus, -contrast]
А: С чем ты там Петю поздравлял?
В: *ВЕЛОСИПЕД я поздравил Петю, которому Дед Мороз подарил.
 - g. [+focus, +contrast]
А: Ты вчера поздравлял Петю, которому вчера Дед Мороз подарил САМОКАТ?
В: *Нет, ВЕЛОСИПЕД я поздравил Петю, которому Дед Мороз подарил.

- (104) Рестриктивное относительное предложение, вынос субъекта, вынос обстоятельства
- a. Я поговорил с коллегами, которым начальство выплатило зарплату вчера.
 - b. wh-передвижение
#Когда ты говорил с коллегами, которым начальство выплатило зарплату?
 - c. [+topic, -contrast]
{Некоторым моим коллегам зарплату выплатили уже вчера.}
#Вчера я поговорю с коллегами, которым начальство выплатило зарплату.
 - d. [+topic, +contrast]
#Вчера-то я поговорил с коллегами, которым начальство выплатило зарплату.
 - f. [+focus, -contrast]
А: Я слышал, ты хочешь поговорить с теми коллегами, которым уже выплатили зарплату. Когда им ее выплатили?
В: *ВЧЕРА я поговорю с коллегами, которым начальство выплатило зарплату.
 - e. [+focus, +contrast]
А: Ты будешь говорить с теми коллегами, которым еще на прошлой неделе зарплату выплатили?
В: *Нет, ВЧЕРА я поговорю с коллегами, которым начальство выплатило зарплату.

- (105) Аппозитивное относительное предложение, вынос субъекта, вынос обстоятельства

- a. Я поговорил с Петей, которому начальство выплатило зарплату вчера.
- b. wh-передвижение
#Когда ты поговорил с Петей, которому начальство выплатило зарплату?

c. [+topic, -contrast]

{Некоторым моим коллегам зарплату выплатили уже вчера.} *Вчера я поговорил с Петей, которому начальство выплатило зарплату.

d. [+topic, +contrast]

#Вчера-то я поговорил с Петей, которому начальство выплатило зарплату.

e. [+focus, -contrast]

А: Я слышал, ты говорил с коллегами, которым уже выплатили зарплату. Когда им ее выплатили?

В: #ВЧЕРА я поговорил с Петей, которому начальство выплатило зарплату.

f. [+focus, +contrast]

А: Ты говорил с Петей, которому НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ зарплату выплатили?

В: *Нет, ВЧЕРА я поговорил с Петей, которому начальство выплатило зарплату.

Таким образом, остров сложной именной группы в русском языке, как и во многих других языках мира, выступает сильной островной конструкцией.

2.4. Остров определенной именной группы

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению острова определенной именной группы, необходимо отметить, что мы принимаем гипотезу о универсальности DP. Согласно этой гипотезе, все языки располагают единицами категории D (артиклями и другими единицами, входящих в один дистрибутивный класс с артиклями). В некоторых языках такие единицы не всегда выражены фонологически, однако мы, тем не менее, можем подтвердить существование иными способами. Доказательства в пользу существования проекции DP в русском языке приводятся в работах Pereltsvaig 2007, Лютикова 2017, 2018 и др.²⁰ При этом, проекция D присутствует не при всех NP в русском: см. Pereltsvaig 2006 о том, в каких позициях могут употребляться NP без проекции DP (Small Nominals).

Ниже мы рассмотрим два типа контекстов, в которых могут быть засвидетельствованы островные свойства DP. В разделе 2.4.1. мы обсудим разницу между событийными существительными в статусе NP и в статусе DP, которая была описана в работах Лютикова 2010 В разделе 2.4.2. мы рассмотрим контраст между выносом из DP с нулевой вершиной D и выносом из DP, возглавляемой указательным местоимением *тот*.

2.4.1. Разница между NP и DP

В работе Лютикова 2017 отмечается различие в синтаксической дистрибуции событийных существительных с инфинитивным актантом в разных конструкциях: в свободном сочетании с лексическим глаголом и в сочетании с глаголом с лексической функцией Oper. В то время как в первом контексте вынос составляющих из именной группы невозможен, во второй конструкции именная группа становится прозрачной для выдвижения составляющих. Е.А. Лютикова связывает это с тем, что в первой случае в структуре присутствует проекция D, которая выступает барьером для передвижения, в то время как в последнем случае она отсутствует. Таким образом, островные свойства конструкции могут меняться при употреблении в разных синтаксических контекстах.

Это утверждение подтверждаются примерами ниже; вынос из инфинитивного оборота при ИГ *желание* действительно более доступен в том случае, когда это существительное выступает аргументом глагола *выражать*, т.е. входит в состав

²⁰ Об анти-DP теории см. Fukui 1988, Bošković 2008, 2009, Bošković, Gajewski 2011 среди прочих.

коллокации. Отметим, что значительной разницы между допустимостью передвижений разных типов мы не заметили, однако в обоих контекстах выдвигание адьюнкта более приемлемо, чем выдвигание аргумента.

(106) a. (Лютикова 2017: (1.51a))

...я уже с большим трудом пересиливал [острое желание [схватить Степашу за ворот роскошной куртки]]... [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1-2, 2001]

b. wh-выдвижение

*Кого он пересиливал острое желание схватить ~~же~~ за ворот роскошной куртки?

c. выдвижение относительного местоимения *который*

*Потом пришел тот мальчуган, которого я порой с большим трудом пересиливал острое желание схватить за ворот роскошной куртки.

d. [+topic, -contrast]

{Степаша — это очень наглый мальчик.}

*Степашу я порой с большим трудом пересиливал острое желание схватить за ворот куртки.

e. [+topic, +contrast]

*Степашу-то я порой с большим трудом пересиливал острое желание схватить за ворот куртки.

f. [+focus, -contrast]

A: Кого ты вчера чуть не побил?

B: *СТЕПАШУ я с большим трудом пересиливал острое желание схватить за ворот куртки.

g. [+focus, +contrast]

A: Ты вчера злился на Петю?

B: Нет! *Это СТЕПАШУ я с большим трудом пересиливал острое желание схватить за ворот куртки.

(107) a. wh-передвижение

*Куда он пересиливал острое желание отправить Вову?

b. выдвижение относительного местоимения *который*

??Я зашел на сайт того пансионата, в который я порой пересиливал острое желание отправить Вову.

c. [+topic, -contrast]

{Я зашел на сайт одного хорошего пансионата.} ??В этот пансионат я порой пересиливал острое желание отправить Вову.

d. [+topic, +contrast]

??В пансионат-то я порой пересиливал острое желание отправить Вову.

e. [+focus, -contrast]

A: Куда ты хотел отправить Вову?

B: ??В ПАНСИОНАТ я порой пересиливал острое желание отправить Вову.

f. [+focus, +contrast]

А: Ты хотел отправить Вову в дом престарелых?

В: *Нет, ты что! В ПАНСИОНАТ я порой пересиливал острое желание отправить Вову.

(108) a. wh-выдвижение

?Кого он выразил желание отправить в пансионат?

b. выдвижение относительного местоимения *который*

Валя указала нам на того мальчугана, которого она выразила желание отправить в пансионат.

c. [+topic, -contrast]

{Кирилл — абсолютно несносный ребенок. Папа от него очень устал.}

?Кирилла он выразил желание отправить в пансионат.

d. [+topic, +contrast]

?Кирилла-то она уже выразила желание отправить в пансионат.

e. [+focus, -contrast]

А: Кого она хочет отправить в пансионат?

В: КИРИЛЛА она выразила желание отправить в пансионат.

f. [+focus, +contrast]

А: Она хочет отправить в пансионат Петю?

В: ?Нет, КИРИЛЛА она выразила желание отправить в пансионат.

(109) a. wh-передвижение

Куда он выразил желание отправить Витю?

b. выдвижение относительного местоимения *который*

Я зашел на сайт того пансионата, в который она выразила желание отправить Витю.

c. [+topic, -contrast]

{Полина скинула мне сайт одного престижного пансионата.}

В этот пансионат она выразила желание отправить Витю.

d. [+topic, +contrast]

В пансионат-то она уже выразила желание отправить Витю.

e. [+focus, -contrast]

А: Куда она хочет отправить Витю?

В: В ПАНСИОНАТ она выразила желание отправить Витю.

f. [+focus, +contrast]

А: Она хотела отправить Витю в дом престарелых?

В: ?Нет, ты что! В ПАНСИОНАТ она только выразила желание отправить Витю.

При опросе информантов было замечено, что вынос составляющих из инфинитивного оборота при DP порой кажется носителям маргинальным, но не полностью неприемлемым. Для установления точной величины этого эффекта требуется дальнейшее исследование островных свойств DP в русском языке.

2.4.2. Разница между [DP Ø [NP]] и [DP тот [NP]]

Ранее исследователи также отмечали различие между доступностью выдвижения составляющих из определенных именных групп, возглавляемых разными типами определителей. Так, в Chomsky 1973 отмечается, что предложение *Who did you see pictures of?* звучит лучше, чем *Who did you see the pictures of?*, в то время как последнее звучит лучше, чем *Who did you see John's pictures of?*. Схожий случай в австро-баварском варианте немецкого языка рассматривается в статье Simonenko 2016. А. Симоненко анализирует контраст между допустимостью выноса составляющих из ИГ, возглавляемых слабым определенным артиклем (110), и из ИГ, возглавляемых сильным определенным артиклем (112) (сравни также эти примеры с (111), где ИГ возглавляется неопределенным артиклем):

(110) (адаптировано из Simonenko 2016: (1))

Vo wem host du [s Possbüdl vo wem]
 от кто.DAT иметь.PRS.2SG ты [DET.W фото.на.паспорт от кто.DAT
 gsegn?
 видеть.PRF
Кого ты увидел фото на паспорт?

(111) (адаптировано из Simonenko 2016: (2))

Vo wem host du [a Possbüdl vo wem]
 от кто.DAT иметь.PRS.2SG ты [DET.IND фото.на.паспорт от кто.DAT
 gsegn?
 видеть.PRF
Кого ты увидел фото на паспорт?

(112) (адаптировано из Simonenko 2016: (3))

Vo wem host du [des Possbüdl vo wem]
 от кто.DAT иметь.PRS.2SG ты [DET.S фото.на.паспорт от кто.DAT
 gsegn?
 видеть.PRF
Кого ты увидел то фото на паспорт?

В этой работе также отмечается, что схожий контраст существует и в русском языке:

(113) а. [?]Какого ребенка ты видел [фотографию ~~какого ребенка~~] в газете?

б. *Какого ребенка ребенка ты видел [эту фотографию ~~какого ребенка~~] в газете?

У примера А. Симоненко есть две особенности, которые потенциально могут повлиять на оценку этого примера носителями. Во-первых, в качестве вопросительной составляющей выступает словосочетание *какого ребенка*. Эта вопросительная

²¹ Список условных сокращений, используемых в данном разделе: 2 — второе лицо; 3 — третье лицо; DAT — датив; DET — артикль; DET.IND — неопределенный артикль; DET.S — сильный определенный артикль; DET.W — слабый определенный артикль; PRF — перфект; PRS — настоящее время; PRT — прошедшее время; SG — единственное число.

составляющая относится к числу дискурсивно связанных (см. 1.1.1.). Кроме этого, существительное *фото* приписывает своему аргументу генитив. В русском языке существует запрет на разрыв генитивной связи (Зализняк, Падучева 1979), который заключается в том, что «...разбиение, которое разрывает генитивную связь двух существительных...» запрещено (см. также Лютикова 2009 для дальнейшего обсуждения этого явления)²².

Составим аналогичные примеры, в которых не будет дискурсивного связывания в вопросах, а также примеры, где происходит другой тип передвижения. В качестве выносимой составляющей использованы внутренние аргументы имени; в одном случае внутренний аргумент маркирован генитивом, в другом случае — дативом. Отметим, что в обоих случаях мы можем утверждать, что именная группа имеет статус DP, поскольку на это указывает референциальный тест (115); только DP может интерпретироваться как референтная именная группа и, соответственно, выступать антецедентом анафорических выражений.

- (114) a. Петя сжёг письмо сестре.
b. Я переписал конспект лекции.

- (115) a. ?Кому ты сжег [письмо кому]_i; и когда ты его_i сжег?
b. ?Чего ты написал [конспект чего]_i; и когда ты его_i написал?

- (116) wh-передвижение
a. ?Кому ты сжег письмо?
b. *Кому ты сжег то письмо?
c. Чего ты написал конспект?
d. ??Чего ты написал тот конспект?

- (117) передвижение относительного местоимения *который*
a. ?Сестра, которой Петя сжег письмо.
b. *Сестра, которой Петя сжег то письмо.
c. ?Лекция, которой я потерял конспект.
d. *Лекция, которой я потерял тот конспект.

- (118) [+topic] [+contrast]
a. {Письмо Президенту он сохранил.} ?Но правительству он сжег письмо.
b. {Письмо Президенту он сохранил.} ??Но правительству он сжег то письмо.
c. {Конспект лекции у меня есть.} Но семинара я потерял конспект.
d. {Конспект лекции у меня есть.} ?Но семинара я потерял тот конспект

- (119) [+focus] [-contrast]
a. А: Он сжег письмо КОМУ?

²² Если принять за данное существование этого ограничения в русском, то мы не ожидаем, что примеры типа (113а) будут приемлемыми, как утверждает А. Симоненко. Если допустить, что информанты исследовательницы верно интерпретировали подобные предложения, то у нас нет объяснения грамматичности таких предложений.

- V: ПРАВИТЕЛЬСТВУ он сжег письмо²³.
- b. A: Он сжег письмо КОМУ?
V: ??ПРАВИТЕЛЬСТВУ он сжег то письмо.
- c. A: У тебя конспект ЧЕГО есть?
V: ЛЕКЦИИ у меня есть конспект.
- d. A: У тебя конспект ЧЕГО есть?
V: ??ЛЕКЦИИ у меня есть тот конспект.

(120) [+focus] [+contrast]

- a. A: Он что, сжег письмо ПРЕЗИДЕНТУ?
V: Нет, ПРАВИТЕЛЬСТВУ он сжег письмо.
- b. A: Он что, сжег то письмо ПРЕЗИДЕНТУ?
V: ??Нет, ПРАВИТЕЛЬСТВУ он сжег то письмо.
- c. A: А ты ведь сканировал конспекты ЛЕКЦИЙ?
V: ?Нет, СЕМИНАРОВ я сканировал конспекты.
- d. A: А ты ведь сканировал (те) конспекты ЛЕКЦИЙ?
V: *Нет, СЕМИНАРОВ я сканировал те конспекты.

Как показывают примеры выше, DP с указательным местоимением *тот* действительно выступает более сильным ограничением для выдвижения составляющих, нежели DP с невыраженным артиклем.

Отметим, что мы не рассматриваем неконтрастивную топиализацию вместе с другими видами передвижений. Вынос аргумента для его независимой неконтрастивной топиализации недоступен по тем же причинам, по которым недоступна неконтрастивная топиализация при LBE (см. 2.2.); при выносе только части ИГ возникает контрастивное прочтение выдвинувшейся части предложения.

(121) [+topic] [-contrast]

- a. {Петя долго думал, что ему стоит написать Правительству. В итоге он писал Правительству целую неделю.} #Правительству он сжѐг письмо.
- b. {В университете идет интересный семинар по лингвистике. Все семинары конспектируются.} #Семинаров Ира ведет конспекты.

Схожий контраст между DP с разными вершинами ранее отмечался и в ряде других работ. К примеру, в Pereltsvaig 2007 делается следующее замечание: LBE элементов за границы DP, возглавляемой указательным местоимением или притяжательным прилагательным, оказывается затрудненным по сравнению с выносом из DP с нулевой вершиной D:

(122) a. (Pereltsvaig 2007: (31))

Французский мы посмотрели удивительный французский фильм.

b. (Pereltsvaig 2007: (33))

*Французский мы посмотрели этот французский фильм.

²³ В этом примере в качестве аргумента ИГ использовано неодушевленное слово «правительства». Как кажется, неодушевленность уменьшает вероятность реинтерпретации дативной ИГ как аргумента глагола.

(123) (Pereltsvaig 2007: 34)

- a. *Меховые в этом шкафу были только девочкины ~~меховые~~ шапки.
- b. Меховые в этом шкафу были только девчачьи ~~меховые~~ шапки.

Похожее явление наблюдается и в случае, когда указательное местоимение вводит актантное предложение:

(124) (Лютикова 2017: (3.106))

- a. Должно быть, я попал в такой молчаливый день, потому что она даже на вопрос мой: «Дома ли барыня? » — **который** я положительно помню, [*что* задал ей ~~который~~], — не ответила и молча прошла в свою кухню. [Ф. М. Достоевский. Подросток (1875)]
- b. *...даже на вопрос мой: «Дома ли барыня? » — **который** я положительно помню [*то, что* задал ей ~~который~~], — не ответила и молча прошла в свою кухню.

В диссертации Knyazev 2016 было выдвинуто предположение о том, что все клаузы с союзом *что* имеют надстроенную над CP проекцию D, которая может быть либо выражена местоимением *то* (*Разговор зашел о том, что произойдет, если меня все-таки отчислят из университета.*), либо же нулевым элементом в вершине D²⁴. Если эта гипотеза верна, то контраст в (124) идентичен контрасту в (116)–(120).

Рассмотренное явление может получить как синтаксический, так и семантический анализ.

Вариант синтаксического анализа был предложен в работе Giusti 1997, посвященной итальянскому языку. Контраст между предложениями (125a) и (125b), аналогичный контрасту, который уже иллюстрировался выше на примере австро-баварского диалекта немецкого языка, объясняется разным синтаксическим статусом артикля и указательного местоимения. В частности, предполагается, что артикли занимают позицию D⁰, в то время как указательные местоимения занимают позицию Spec,DP.

(125) (адаптировано из Giusti 1997: (111))

- a. Di chi hai [la foto ~~di-chi~~] sulla tua scrivania?
от кого иметь.2SG DET фото от кого на твой стол
Чья фотография стоит у тебя на столе? (a=b)
- b. *Di chi hai [questa foto ~~di-chi~~] sulla tua scrivania?
от кого иметь.2SG тот фото от кого на твой стол

В своей работе А. Симоненко отмечает, что подобный анализ должен быть подкреплён доказательствами того факта, что указательные местоимения в итальянском языке действительно имеют фразовый статус. Материал русского языка также не даёт определенности в этом вопросе; статус различных элементов типа указательных и

²⁴ В Hartman 2012 предполагается, что в клаузах с союзом *что* проекция фонологически пустой вершины D отсутствует. Автор отталкивается от гипотезы о том, что только DP могут претерпевать топиализацию и приводит данные, согласно которым только клаузы на *то, что*, но не клаузы с союзом *что* могут топиализоваться. Однако опрос носителей, проведенный нами, показал, что клаузы с союзом *что* также могут передвигаться в позицию топики:

(i) Что Дашу отчислили из университета знали все.

(ii) [?]Что Дашу отчислили из университета было известно всем.

Заметим, что полученные данные не противоречат гипотезе Дж. Хартмана о топиализации, и при этом поддерживают теорию М. Князева о статусе актантных клауз в русском.

притяжательных местоимений ясен не до конца. К примеру, в статье Pereltsvaig 2007 предполагается, что притяжательные прилагательные занимают позицию вершины D (см. также Babyonyshev 1997), тогда как указательные местоимения занимают позицию Spec,DP; если эти элементы действительно занимают разные структурные позиции, то синтаксический анализ типа Giusti 1997 не способен объяснить параллелизма между примерами типа (122) и (123).

В вышеупомянутой работе Simonenko 2016 схожая разница между ИГ в австро-баварском диалекте немецкого языка, возглавляемых слабым и сильным артиклями соответственно, объясняется семантико-прагматическими различиями между двумя типами артиклей. Кратко опишем теорию исследовательницы. А. Симоненко отталкивается от семантики вопросов по Hamblin 1973 / Karttunen 1977; вопросы обозначают множество пропозиций, которые выступают возможными ответами на этот вопрос. Далее исследовательница отмечает, что из-за семантики сильных артиклей денотат выдвигаемой именной группы всегда будет привязан к определенному индивиду. Это приводит к тому, что при использовании вопросительного элемента, который входит в структуру именной группы с сильным артиклем, все ответы, формирующие денотат вопроса, имеют один и тот же ассертивный компонент. В таком случае ассерция становится частью пресуппозиции, что ведет к тривиальности ответа и, соответственно, к тривиальности вопроса.

А. Симоненко отмечает, что эта разница между двумя типами артиклей напоминает разницу между обычным определенным артиклем и указательным местоимением в тех языках, в которых есть только один тип определенного артикля (например, в английском). Принимая гипотезу об универсальности DP, мы можем ожидать, что в русском языке нулевой определенный артикль будет напоминать по семантике слабый определенный артикль в немецком, а указательное местоимение *тот* будет иметь семантику, схожую с семантикой сильного артикля. Проверим данную гипотезу с помощью тестов, аналогичных тем, что использует в своей статье А. Симоненко.

А. Симоненко отмечает следующие различия сильного и слабого артиклей. Во-первых, сильный артикль употребляется в тех контекстах, где у ИГ есть анафорический или дейктический антецедент. Слабый артикль в таких контекстах звучит менее приемлемо; он чаще используется, если в контексте (*common ground*) существует единственный возможный в данной ситуации референт:

(126) Wie geht 's 'n da / *dea Frau?
 как идет это PRT DET.W DET.S жена
Как поживает твоя жена?

Как кажется, семантика указательного местоимения *тот* в его референциальном употреблении схожа с семантикой сильного артикля в немецком.

(127) а. (Указывая на книжку.) Кто принес ??(ту) книжку?
 б. Как поживает (*та) твоя жена?

А. Симоненко также отмечает следующую особенность сильных артиклей: они, в отличие от слабых артиклей, могут выступать барьером для подъема кванторов. Такое свойство А. Симоненко называет “*scopelessness*” (см. подробнее Simonenko 2016: 672–673).

(128) (Simonenko 2016: (33))
 а. Ea hot [s Büldl von jedm Buam] ausgsuacht.
 они.иметь.3SG DET.W фото от каждый мальчик выбрал

Он выбрал фото каждого мальчика.

= а. Он выбрал одно фото для всех мальчиков.

= б. Он выбрал отдельное фото для каждого мальчика.

b. Ea hot [des Büldl von jedm Buam] ausgsucht.

он иметь.3SG DET.S фото от каждый мальчик выбрал

Он выбрал фото каждого мальчика.

= Он выбрал одно фото для всех мальчиков.

Как кажется, в русском языке мы можем найти схожий контраст: в то время как в предложении (129a) в целом доступны обе интерпретации, в предложении (129b) интерпретация с широкой сферой действия кванторного слова невозможна. Если верить этим данным, то семантическая теория острова определенности, предложенная А. Симоненко, может быть применена и к материалу русского языка.

(129) а. Он прочитал статью о каждом мальчике.

б. Он прочитал ту статью о каждом мальчике.

В то же время, следует отметить, что в своей работе А. Симоненко приводит объяснение возникновения острова определенной DP только для случаев с вопросительным выносом. Данные русского языка явно указывают на то, что подобная теория должна быть расширена и на те конструкции, где границы определённой DP ограничивают дистантные выдвигания других типов.

2.5. Ограничение сентенциального подлежащего

В этом разделе мы проанализируем ограничение сентенциального подлежащего в русском языке. Существуют две структуры, которые в русском языке могут быть названы сентенциальными подлежащими. Первая из них — это инфинитивный оборот; вторая — финитная клауза с союзом *что*.

(130) а. [TR Читать работы Петрова] полезно.

б. Поразительно, [CP что многие чудаки предпочитают Леви-Стросса Пушкину].

В статье Циммерлинг, Трубицина 2015 отмечено, что «инфинитивные подлежащие в русском языке возможны, но попадают в позицию подлежащего предикатива лишь при соблюдении ряда формальных и коммуникативных условий»:

(131) а. Извлечение элементов из состава инфинитивного оборота, занимающего позицию подлежащего, невозможно.

б. Для того, чтобы занять позицию подлежащего предикатива, инфинитивный оборот должен быть топикализован целиком, а предикат при этом должен находиться в другой коммуникативной составляющей.

с. Признается следующая иерархия слабых подлежащих:

ИГ со значением дат.п. лица >> сентенциальная составляющая >> коррелятивное непередметное слово это.

Согласно ей, дативное подлежащее предикатива обладает приоритетом над сентенциальным, поэтому предложения, где есть потенциальный дативный субъект, не могут иметь сентенциального подлежащего.

d. Предикатив должен иметь валентность на сентенциальное подлежащее.

На основании этих критериев А.В. Циммерлинг и М.В. Трубицина приходят к заключению, что сентенциальное подлежащее можно выделить в структурах типа (132a). На основании схожих критериев, они также утверждают, что финитное сентенциальное подлежащее можно выделить в предложениях типа (132b). В дальнейшем мы будем анализировать свойства сентенциальных подлежащих именно в подобных контекстах.

(132) (Циммерлинг, Трубицина 2015: (31))

- a. [IP Списывать/*списать контрольную] — аморально.
- b. [CP (То,) [CP что Петров списал контрольную,] — аморально.

Рассмотрим инфинитивные подлежащие. Согласно одному из вышеприведенных критериев, для того чтобы мы могли не сомневаться в субъектном статусе инфинитивного оборота, он должен находиться в позиции топика на левой периферии. Однако при такой линейной позиции субъекта мы не можем быть уверены в том, что передвигающаяся составляющая действительно выдвигается в позицию за пределами инфинитивного оборота, см. (133b). Граница субъекта становится более заметной, если мы добавим в предложение высокое наречие, как в примере (134).

- (133) a. Сдавать эту квартиру за такие деньги — аморально.
- b. Эту квартиру сдавать за такие деньги — аморально.

(134) Наверное, сдавать эту квартиру за такие деньги — аморально.

При использовании таких конструкций в качестве базовых также возникает проблема. Как отмечается в Bellert 1977, в вопросительных предложениях невозможно использовать высокие сентенциальные наречия, поскольку в таком случае возникает семантическое противоречие; мы не можем одновременно задавать вопрос и оценивать правдивость пресуппозиции, о которой задается вопрос. Таким образом, вынос вопросительного слова из субъектного инфинитивного оборота в конструкциях типа (134) будет недоступен по независимым причинам. Возможным решением этой проблемы могло бы стать употребление наречий уровня речевого акта, подобно английским *frankly*, *briefly*, *confidentially*. Как кажется, в русском языке отсутствуют наречия с подобными значениями²⁵. На данный момент мы не знаем, как в этом случае возможно проверить допустимость вопросительного выноса за границу инфинитивного субъекта.

С учетом этих ограничений, перейдем к рассмотрению допустимости выноса конкретных составляющих. Как показывают примеры (135)–(139), граница инфинитивного субъекта является прозрачной для любого типа A'-передвижений.

(135) передвижение относительного местоимения *который*

- a. [?]Квартира, которую сдавать за такие деньги — аморально.
- b. Он требует с меня ту сумму, за которую сдавать эту квартиру — аморально.

²⁵ В русском существуют схожие по значению с английскими наречиями уровня речевого акта выражения типа *честно говоря*. Несмотря на подобную семантику, синтаксический статус таких выражений остается неясным. По этой причине мы не используем их в данном случае.

(136) [+topic] [-contrast]

a. А: Что насчет той квартиры?

В: Эту квартиру, наверное, сдавать за такие деньги — аморально.

b. А: А что там с ценой этой квартиры?

В: Ну, за такие деньги, наверное, сдавать эту квартиру — аморально.

(137) [+topic] [+contrast]

a. Квартиру-то, наверное, сдавать за такие деньги — аморально.

b. За такие деньги-то, наверное, сдавать эту квартиру — аморально.

(138) [+focus] [-contrast]

a. А: Как ты думаешь, что за такие деньги точно нельзя сдавать?

В: КВАРТИРУ, наверное, сдавать за такие деньги — аморально.

b. А: За сколько бы ты сдал такую квартиру?

В: Не знаю, но ЗА ТАКИЕ ДЕНЬГИ, наверное, сдавать эту квартиру — аморально.

(139) [+focus] [+contrast]

a. {Ну если бы мы дом хотели снимать, то это была бы нормальная плата за месяц.}
А КВАРТИРУ, наверное, сдавать за такие деньги — аморально.

b. {Ну если бы он на 10 тысяч меньше просил, то мы бы сняли ту квартиру.}
Но ЗА ТАКИЕ ДЕНЬГИ, наверное, сдавать эту квартиру — аморально.

Такая же картина наблюдается при выдвигании из инфинитивных оборота, где также выражен дативный субъект:

(140) a. wh-передвижение

?Что Петрову списывать — аморально?

b. передвижение относительного местоимения *который*

?Завтра мы будем писать ту контрольную, которую Петрову списывать — аморально.

c. [+topic] [-contrast]

А: Что насчет той контрольной?

В: Эту контрольную Петрову списывать — аморально.

d. [+topic] [+contrast]

Контрольную-то Петрову списывать — аморально.

e. [+focus] [-contrast]

А: Что Петрову ну совсем нельзя списывать?

В: КОНТРОЛЬНЫЕ Петрову списывать — аморально.

f. [+focus] [+contrast]

А: Петрову должно быть стыдно сочинения по русскому списывать.

В: Нет, КОНТРОЛЬНЫЕ ПО МАТЕМАТИКЕ Петрову списывать — аморально.

{А русский у него и правда хромает.}

Перейдем к выносу из финитных сентенциальных подлежащих. В этом случае строго запрещены дистантные wh-передвижения, передвижения относительного местоимения и неконтрастивное топикальное выдвигание. В то же время, передвижения, связанные с контрастивностью, а также фокусное передвижения за границы сентенциального подлежащего оцениваются носителями как более приемлемые.

(141) Что Петров продал эту квартиру за такие деньги — удивительно.

(142) а. *Кто что продал эту квартиру — удивительно?

б. *Кого что Петров нанял на работу — удивительно?

с. *За сколько что Петрову удалось продать эту квартиру — удивительно?

(143) а. *Тот человек, который что нанял Петрова на работу — удивительно.

а. *Сегодня мы смотрели ту квартиру, которую что Петров продал за такие деньги — удивительно.

б. *Те деньги, за которые что Петров продал квартиру — удивительно.

(144) [+topic] [-contrast]

а. А: Что насчет Петрова?

В: *Петров что продал за такие деньги эту квартиру — удивительно.

б. А: Что насчет квартиры?

В: *Квартиру что Петров продал за такие деньги — удивительно.

с. А: Что насчет цены продажи?

В: *За такие деньги что Петров продал квартиру — удивительно.

(145) [+topic] [+contrast]

а. Петров-то что продал за такие деньги эту квартиру — удивительно.

б. Квартиру-то что Петров продал за такие деньги — удивительно.

с. За такие деньги-то что Петров продал квартиру — удивительно.

(146) [+focus] [-contrast]

а. А: Все риелторы заключили за этот месяц какие-то невероятные сделки. Кто тебя из них больше всего впечатлил?

В: ?ПЕТРОВ что продал за такие деньги ту квартиру — удивительно.

б. А: Петров за этот месяц заключил столько потрясающих сделок. Какая тебя больше всего впечатлила?

В: ?ТУ КВАРТИРУ что Петров продал за такие деньги — удивительно

с. А: Петров за этот месяц заключил много выгодных сделок. Какая цена тебя больше всего впечатлила?

В: ?ЗА МИЛЛИОН что Петров продал машину — удивительно.

(147) [+focus] [+contrast]

а. А: Я очень удивился, что Иванов смог продать квартиру за такие деньги.

В: Не, это нормально, Иванов хорошо умеет продавать. ПЕТРОВ что продал квартиру — удивительно.

b. {То что Петров дом за миллион продал — это пустяки.}

А вот КВАРТИРУ что Петров продал за такие деньги — удивительно.

c. ??А вот ЗА МИЛЛИОН что Петров машину продал — удивительно.

Итоги сравнения допустимости выдвижения за пределы разных типов сентенциальных подлежащих в принципе согласуются с теми данными, которые были представлены в Циммерлинг, Трубицина 2015. Авторы этой работы отмечают, что инфинитивные обороты в подлежащей позиции в русском языке не всегда являются островами, в то время как извлечение элементов из финитных клауз, замещающих позицию подлежащего, затруднено или невозможно:

(148) (Циммерлинг, Трубицина 2015: (17))

a. ??Катя (то) [CP что ~~Катя~~ постоянно опаздывает] Васю раздражает.

b. *На работу (то) [CP что Катя постоянно опаздывает ~~на работу~~] Васю раздражает.

(149) (Циммерлинг, Трубицина 2015: (18))

a. Невозможно было [IP купить билеты].

b. Билеты невозможно было [IP купить ~~билеты~~].

Исследователи предполагают, что это может свидетельствовать либо об отсутствии параллелизма в поведении финитных и нефинитных сентенциальных клауз, либо о том, что инфинитивные обороты не являются в русском языке подлежащими (хотя бы в контекстах типа (149)). То, почему та или иная асимметрия между двумя типами сентенциальных подлежащих может иметь место, остается открытым вопросом.

Альтернативное объяснение иллюстрируемому выше контрасту между разными типами сентенциальных подлежащих может быть следующим: мы можем предположить, что сентенциальный актант с союзом *что* включает в себя проекцию DP; в таком случае островные свойства этой конструкции объясняются тем, что этот аргумент на самом деле является сложной именной группой (Knyazev 2016).

Отметим, однако, что последняя гипотеза о природе островных свойств рассматриваемых в этом разделе конструкций не может дать объяснение тому, почему некоторые типы выдвижений за пределы финитного сентенциального субъекта все же возможны (напомним, что сложная именная группа в русском языке является сильным островом). Как было показано в примерах (145)–(147) вынос возможен, но только если составляющая маркирована как контрастивная и/или фокусная. Если принять предположение о том, что контрастивный топик также является фокусным элементом (Wagner 2009), то можно предположить, что извлечение топикальных элементов (неконтрастивного топика и относительных местоимений) невозможно потому, что субъекты сами по себе выступают топиками.

В таком случае мы могли бы ожидать, что вопросительные составляющие также могли бы быть вынесены за пределы сентенциального финитного субъекта; однако пример (142) показывает, что подобное предсказание не выполняется. Эта асимметрия довольно является довольно неожиданной, если учесть, что и *wh*-передвижение, и фокусное передвижения происходят с целью установить сферу действия оператора; кроме того, при LBE, где также недоступен вынос топикальных элементов, вынос вопросительных слов допустим. Мы предполагаем, что запрет на выдвижение вопросительных составляющих из финитного сентенциального субъекта вызван независимыми характеристиками предложений, которые мы использовали для

иллюстрации явления. В частности, использование предложения характеристики (*То, что X — удивительно*) может препятствовать формированию вопроса, поскольку невозможно задавать вопрос об X, при этом давая его характеристику. Мы предполагаем что, в таком случае возникает примерно такое же семантическое противоречие, которое возникает при выдвижении составляющих из именной группы, возглавляемой указательным местоимением *тот* (см. 2.4.) или при выдвижении составляющих из финитной зависимой клаузы при фактивном глаголе (см. 2.9.3.).

2.6. Адьюнктивный остров

Как отмечено в Лютикова 2009, недопустимость выдвижения из адьюнктов исключает относительный вынос из следующих структур: группа прилагательного в ИГ, группа причастия в ИГ, относительное предложение в ИГ, группа наречия в непредикативной позиции, деепричастный оборот, целевой инфинитивный оборот, обстоятельственная клауза. Ниже мы рассмотрим следующие типы адьюнктов: целевой оборот с союзом *чтобы*, деепричастие и группа наречия.

2.6.1. Целевой оборот с союзом *чтобы*

Рассмотрим целевой инфинитивный оборот с союзом *чтобы*.

В случае выноса прямого дополнения наблюдаются некоторые различия в приемлемости конструкций в зависимости от типа дистантного передвижения. Так, наиболее доступными являются выдвижение контрастивного топика (151d); наименее приемлемым представляется выдвижение неконтрастивного топика (151c).

(150) Петя пришел, чтобы попробовать суп в столовой.

(151) a. wh-передвижение

??Что Петя пришел, чтобы попробовать?

b. передвижение относительного местоимения *который*

*Нам наконец-то принесли тот суп, который Петя пришел, чтобы попробовать.

c. [+topic] [-contrast]

{В этой столовой был самый лучший суп на свете.} *Этот суп Петя пришел, чтобы попробовать.

d. [+topic] [+contrast]

?Суп-то Петя пришел, чтобы попробовать. {А вот кофе он не пришел попробовать.}

e. [+focus] [-contrast]

A: Что Петя хотел попробовать?

B: ???Суп Петя пришел, чтобы попробовать.

f. [+focus] [+contrast]

A: Петя пришел, чтобы попробовать КОФЕ?

B: ???Нет, СУП Петя пришел, чтобы попробовать.

В то же время, вынос адьюнкта за пределы целевой инфинитивной клаузы строго запрещен:

(152) a. wh-передвижение

*Где Петя пришел, чтобы попробовать суп?

b. передвижение относительного местоимения *который*

*Мы дошли до той столовой, в которой Петя пришел, чтобы попробовать суп.

c. [+topic] [-contrast]

{Эта была лучшая столовая во всем МГУ.} *В этой столовой Петя пришел, чтобы попробовать суп.

d. [+topic] [+contrast]

*В столовой-то Петя пришел, чтобы попробовать суп. {А в кафе он суп так и не попробовал.}

e. [+focus] [-contrast]

А: Где Петя хотел суп попробовать?

В: *В СТОЛОВОЙ Петя пришел, чтобы попробовать суп.

f. [+focus] [+contrast]

А: Петя, кажется, сегодня пришел попробовать суп в кафе.

В: *Нет, в СТОЛОВОЙ Петя пришел, чтобы попробовать суп.

2.6.2. Деепричастие

Деепричастный оборот проявляет свойства типичного сильного острова; он не допускает никаких выдвиганий составляющих за его пределы вне зависимости от статуса самой составляющей и от типа дистантного передвижения.

(153) a. Он плакал, читая книгу.

b. wh-передвижение

*Что он плакал, читая?

c. передвижение относительного местоимения *который*

*На полу лежала та книга, которую он плакал, читая

d. [+topic] [-contrast]

{На полу лежала книга.} *Эту книгу он плакал читая.

e. [+topic] [+contrast]

*Книгу-то он плакал, читая. {А вот когда он читал комиксы, он не плакал.}

f. [+focus] [-contrast]

А: Из-за чего он плакал?

В: *КНИГУ он плакал читая.

g. [+focus] [+contrast]

А: Петя, кажется, расплакался, когда читал КОМИКСЫ.

В: *Нет, КНИГУ он плакал, читая.

(154) a. Петя был несчастен, работая в Москве.

b. wh-передвижение

#Где он был несчастен, работая?

c. передвижение относительного местоимения *который*

#Ему нужно было вернуться в тот город, в котором он был несчастен, работая

- d. [+topic] [-contrast]
 {Петя вернулся в Москву.} #В этом городе он был несчастен работая.
- e. [+topic] [+contrast]
 #В Москве-то он был несчастен, работая. {А вот когда он в Петербурге работал, он был все время веселым.}
- f. [+focus] [-contrast]
 А: Где ему не нравилось работать?
 В: #В МОСКВЕ он был несчастен, работая.
- g. [+focus] [+contrast]
 А: Пете, кажется, очень не нравилось работать в ПЕТЕРБУРГЕ.
 В: #Нет, в МОСКВЕ он был несчастен, работая.

2.6.3. Наречие

В Лютикова 2009 приводятся примеры, которые иллюстрируют разницу между наречиями-адъектами (155) и наречиями-адъюнктами (156)–(158); из структуры последних вынос составляющих невозможен.

(155) (Лютикова 2009: (100))

- a. Мне встретилось и одно очень редкое красновато-рыжее животное — речная свинья из Камеруна, **от которого** мы были **недалеко**. (Поиск в Google)
- b. Молча она глядела в глаза обнаженной женщине, **с которой** вдруг осталась **наедине**. [Дина Рубина. Высокая вода венецианцев (1999)]
- c. Фильм силен не фабулой, а полутонами, диалогами, психологической игрой между субъектами, **от которых** в жизни мы стараемся держаться **подальше**. [Валерий Кичин. Бенефис маргиналов. Телекино во вторник // «Известия», 2002.05.27]
- d. Да разве ты не знаешь, князь, что нет мельника, **которому** бы нечистый не приходился **сродни**? [А. К. Толстой. Князь Серебряный (1842–1862)]
- e. Это не смута, а движение народа, — говорил Букретов, — **которому** нужно пойти **навстречу** и удовлетворить массу. [А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том V. Вооруженные силы Юга России (1921)]

(156) (Лютикова 2009: (101))

- a. К другому периоду относятся руины древнейшего сооружения Акрополя — дворца микенского времени, **недалеко от которого** видны остатки тайного входа на вершину. (Поиск в Google)
- b. *...дворца микенского времени, **от которого** остатки тайного входа на вершину видны **недалеко**.

(157) (Лютикова 2009: (102))

- a. Ничего не подделаешь, ведь именно вы — единственно близкий человек, **наедине с которым** ваш мужчина может быть самим собой. (Поиск в Google)

- b. * ...единственно близкий человек, **с которым** ваш мужчина может быть самим собой **наедине**.

(158) (Лютикова 2009: (103))

- a. Цепь из семи элементов содержит резистор 11, **параллельно которому** включены последовательно соединенные конденсатор 12, индуктивная катушка 13 и резистор 14. (Поиск в Google)
- b. *Цепь из семи элементов содержит резистор, **которому** конденсатор, индуктивная катушка и резистор включены **параллельно**.

Рассмотрим доступность выноса составляющих других типов из группы наречия *недалеко от*. Как показывает пример (159), вынос из наречной группы в позиции адъюнкта действительно невозможен. При этом, при выносе составляющих из наречной группы, которая выступает адъектом, как в предложениях в примере (160), топикальное выдвижение оценивается гораздо лучше; в то же время, А'-передвижения, связанные с фокусом, все также остаются маргинальными.

(159) a. wh-передвижение

{Интересно, с какой точки на этой горе мы можем лучше всего увидеть водопад.}

*От чего водопад виден недалеко?

- b. *Мы пришли к тому дворцу, от которого водопад был виден недалеко.

c. [+topic, -contrast]

{В этих горах стоит удивительной красоты дворец.} *От того дворца водопад виден недалеко.

d. [+topic, +contrast]

??От дворца-то водопад виден недалеко. {А вот из деревни водопад вообще нельзя увидеть.}

e. [+focus, -contrast]

А: Откуда лучше всего смотреть на этот водопад?

В: ??От ДВОРЦА водопад виден недалеко.

f. [+focus, +contrast]

А: Мне кажется, водопад лучше всего видно ИЗ ДЕРЕВНИ.

В: ??Нет, ОТ ДВОРЦА водопад видно недалеко. {А из деревни его вообще не увидеть.}

(160) a. wh-передвижение

{Где вы вчера весь день гуляли?} ??От чего вы были недалеко?

- b. Мы услышали звук салютов с поля, от которого мы были недалеко.

c. [+topic, -contrast]

{Родители сказали нам пойти погулять в поле.} От поля мы были недалеко.

d. [+topic, +contrast]

От поля-то мы были недалеко. {А вот до леса нам нужно было идти пару часов.}

e. [+focus, -contrast]

A: Где вы вчера были весь день?

B: ??От поля мы были недалеко.

f. [+focus, +contrast]

A: Вы вчера весь день провели ВОЗЛЕ РЕЧКИ?

B: ??Нет, от поля мы были недалеко. {К речке мы близко не подходили.}

2.7. Косвенный вопрос

Как уже было отмечено выше, в статье Лютикова 2009 демонстрируется контраст относительного местоимения *который* и вопросительных слов при выносе из вопросительного острова. Ниже представлена таблица, в которой обобщаются суждения о приемлемости выноса составляющих из косвенного вопроса. В скобках около суждения о приемлемости приводится номер соответствующего примера в работе Лютикова 2009.

Выдвигаемая составляющая	wh-составляющая в Spec,CP	wh-передвижение	Передвижение относительного местоимения <i>который</i>
Subj	DO	??? (73в)	✓ (80)
Subj	Adj	✓ (75б)	✓ (81)
DO	Subj	✓ (73б)	✓ (78)
DO	IO	✓ (72в)	✓ (77)
IO	DO	✓ (72б)	✓ (77)
DO	Adj		✓ (79)
Adj	Subj	??? (73в)	✓ (83)
Adj	DO		✓ (82)
Adj	Adj	✓ (74б) / ??? (74в)	✓ (84)

Таблица 1. Суждения о приемлемости выноса составляющих из косвенного вопроса согласно Лютикова 2009: 467–471

Во всех примерах, которые приводятся Е.А. Лютиковой, в качестве матричного предиката выступает *не знать*. При сборе суждений носителей, мы приняли решение использовать два других матричных предиката: *забывать* и *спрашивать*. Это решение обусловлено следующим. В Abrusán 2014 предполагается, что остров косвенного вопроса возникает из-за противоречий на уровне семантики и / или прагматики. В то же время, источник этого противоречия может быть разным в зависимости от типа матричного глагола, который возглавляет косвенный вопрос. М. Абрусян отмечает, что матричные глаголы, которые присоединяют косвенные вопросы, можно разделить на два класса: глаголы класса *know* и глаголы класса *wonder*. Косвенные вопросы, которые сочетаются с предикатами класса *know* образуют остров, поскольку вопрос при таких предикатах не может получить максимально информативного верного ответа (*maximally informative true answer*, Dayal 1996). Косвенные вопросы при предикатах класса *wonder* могут получить максимально информативный верный ответ. Однако это может произойти только при очень специфичном и странном контексте. Это, в свою очередь, приводит к тому, что такие предложения неприемлемы с точки зрения прагматики.

Было установлено, что косвенный вопрос выступает островом только в случае выдвигания вопросительных составляющих. Ниже мы для приводим только те контексты, в которых происходит вопросительное выдвигание за границу косвенного вопроса, и контексты, в которых происходит относительное выдвигание за границу косвенного вопроса.

(161) Матричный глагол *забыть*, wh-передвижение

- a. субъект + прямой объект
 - i. *Кто ты забыл, что дарит?
 - ii. [?]Что ты забыл, кто дарит?
- b. субъект + адъюнкт
 - i. [?]Кто ты забыл, где работает?
 - ii. *Где ты забыл, кто работает?
- c. прямой объект + косвенный объект
 - i. [?]Кому ты забыл, что надо купить?
 - ii. [?]Что ты забыл, кому надо купить?
- d. объект + адъюнкт
 - i. [?]Что ты забыл, когда надо привезти?
 - ii. *Когда ты забыл, что надо привезти?
- e. адъюнкт + адъюнкт
 - i. [?]Когда ты забыл, куда мы полетим?
 - ii. [?]Куда ты забыл, когда мы полетим?

(162) Матричный глагол *спросить*, wh-передвижение

- a. субъект + объект
 - i. [?]Кто ты спросил, что дарит?
 - ii. [?]Что ты спросил, кто дарит?
- b. субъект + адъюнкт
 - i. [?]Кто ты спросил, где работает?
 - ii. [?]Где ты спросил, кто работает?
- c. прямой объект + косвенный объект
 - i. [?]Кому ты спросил, что надо купить?
 - ii. [?]Что ты спросил, кому надо купить?
- d. объект + адъюнкт
 - i. [?]Что ты спросил, когда надо привезти?
 - ii. [?]Когда ты спросил, что надо привезти?
- e. адъюнкт + адъюнкт
 - i. *Когда ты спросил, куда мы полетим?
 - ii. [?]Куда ты спросил, когда мы полетим?

(163) Матричный глагол *забыть*, передвижение относительного местоимения

- a. субъект + объект
 - i. Потом пришел тот человек, который я забыл, что дарит.
 - ii. Мы обсуждали тот подарок, который я забыл, кто дарит.

- b. субъект + адьюнкт
 - i. Мы позвонили тому мальчику, который я забыл, где работает.
 - ii. Потом мы подошли к тому зданию, в котором я забыл, кто работает.
- c. прямой объект + косвенный объект
 - i. Дома был тот человек, которому я забыл, что надо купить.
 - ii. В списке покупок значился тот шампунь, который я забыл, кому надо купить.
- d. объект + адьюнкт
 - i. Я искал ту книгу, которую я забыл, где я оставил.
 - ii. Я открыл тот ящик, в котором я уже забыл, что я оставил.
- e. адьюнкт + адьюнкт

Мне придется работать в таких условиях, в которых я забыл, как себя вести.

(164) Матричный глагол *спросить*, передвижение относительного местоимения

- a. субъект + объект
 - i. Потом пришел тот человек, который я спрашивал, что дарит.
 - ii. Мы обсуждали тот подарок, который я спрашивал, кто дарит.
- b. субъект + адьюнкт
 - i. Мы позвонили тому мальчику, который я спрашивал, где работает.
 - ii. Потом мы подошли к тому зданию, в котором я спрашивал, кто работает.
- c. прямой объект + косвенный объект
 - i. Дома был тот мальчик, которому я спрашивал, что надо купить.
 - ii. В списке покупок значился тот шампунь, который я спрашивал, кому надо купить.
- d. объект + адьюнкт
 - i. Я ищу ту книгу, которую я спрашивал, где ты оставил.
 - ii. Я открыл тот ящик, в котором я спрашивал, что ты оставил.
- e. адьюнкт + адьюнкт

Мне придется работать в таких условиях, в которых я как раз спрашивал, как себя вести.

К сожалению, опрос носителей не помог однозначно определить степени приемлемости некоторых предложений. К примеру, остается под вопросом, существует ли значимая разница в приемлемости выноса из косвенных вопросов в зависимости от типа матричного глагола. Также требуется больше данных для того, чтобы установить, существуют ли какие-либо эффекты превосходства при сочетании двух дополнений или двух адьюнктов; в обоих случаях оценки носителей сильно разнятся между собой; при этом некоторые носители запрещают оба возможных сочетания двух адьюнктов.

В то же время, мы можем проследить некоторые общие черты в оценках носителей. Во-первых, обратимся к сочетанию вопросительного аргумента и вопросительного обстоятельства. Как показывают примеры (161b,d), (162b,d), вынос аргумента из косвенного вопроса с адьюнктом в *Spec,CP* кажется носителям более приемлемым, чем вынос адьюнкта из косвенного вопроса с аргументом в *Spec,CP*. Подобная асимметрия идентична той, которая была отмечена еще в работе Huang 1982:

- (165) a. ?Which problem do you wonder how to solve ~~which problem~~?
- b. *How do you wonder which problem to solve ~~how~~?

Далее, существует различие при выносе дополнения и подлежащего. Как можно видеть в примерах (161a)–(162a) (пример (161a) повторяется ниже как (166)), вынос подлежащего из острова косвенного вопроса, возглавляемого прямым дополнением, неграмматичен. В то же время, вынос прямого дополнения из острова косвенного вопроса, возглавляемого подлежащим, кажется носителям более приемлемым. Интересно то, что предпочитается тот вариант, в котором на поверхностном уровне эффект превосходства не соблюдается (объектное местоимение *что* линейно предшествует субъектному местоимению *кто*).

(166) а. *Кто ты забыл, что *кто* дарит *что*?

б. *??*Что ты забыл, кто *кто* дарит *что*?

Обратимся к обычным косвенным вопросам в русском, в которых оба вопросительных местоимения занимают позицию на левой периферии зависимой клаузы. В таких конструкциях носители предпочитают тот вариант, где *кто* линейно предшествует *что*.

(167) а. Я забыл, кто что дарит.

б. *??*Я забыл, что кто дарит.

Согласно анализу подобных конструкций в славянских языках, который был представлен в работах Rudin 1988, Richards 1997, Vošković 2002, первым в Spec,CP притягивается тот элемент в структуре, который наиболее близок зонду в структуре; в данном случае — субъект. Это необходимо для удовлетворения условия минимальной связи (Minimal Link Condition, Chomsky 1995); передвижение структурно более низко расположенного прямого объекта привело бы к его нарушению. Объект, в свою очередь, передвигается после, однако он передвигается в спецификатор ниже того спецификатора, в который до этого переместился субъект; подобное передвижение называется «tucking in» в английской литературе. В итоге, деривация выглядит следующим образом (пунктиром отмечена та операция, которая происходит позднее):

(168) Я забыл, [_{Spec,CP1} КТО [_{Spec,CP2} ЧТО [*кто* дарит *что*]]].

Вернемся к деривации предложений, где нарушается остров косвенного вопроса. Если мы также будем руководствоваться соображениями экономности деривации, то мы могли бы ожидать, что предложения типа (166a) будут звучать приемлемее, чем предложения типа (166b), поскольку в косвенных вопросах с двумя вопросительными словами на левой периферии *кто* также занимает структурно более высокую позицию.

Возможно, асимметрия этих двух вопросительных составляющих может быть объяснена иначе. К примеру, в Vošković 1998 предлагается следующая теория, касающаяся эффектов превосходства в болгарском. Самое высокое в структуре вопросительное слово передвигается в Spec,CP за счет согласования с комплементаром по сильному признаку Q. Передвижение остальных вопросительных составляющих в Spec,CP происходит из-за согласования по признаку [+focus]. Если эта теория также применима к русскому, то можно было бы предположить, что разные признаковые характеристики *кто* и *что* могут влиять на доступность их дистантного выдвигания. Такая гипотеза, однако, не кажется нам достаточно обоснованной.

Более того, такая гипотеза также не способна объяснить, почему такое явление было также засвидетельствовано в английском языке (Chomsky 1980, Freidin, Lasnik 1981):

- (169) a. ^{??}Who did you wonder what saw?²⁶
b. [?]What did you wonder who saw?

Н. Хомский объясняет эту асимметрию тем, что в то время как в обоих предложениях нарушается принцип Прилегания, в предложении (169a) также нарушается условие номинативного острова (Nominative Island Condition, NIC), согласно которому анафор в номинативе не может быть свободен (см. также Chomsky 1981). Таким образом, в конструкциях типа (169a) нарушается два ограничения, а в (169b) — только одно. В Freidin, Lasnik 1981 предлагается иное решение. Они предполагают, что в (169b) *who* на самом деле не передвигается в Spec,CP (см. также Chomsky 1986: 89–90 о гипотезе «пустого» передвижения (Vacuous Movement Hypothesis, VMH)). Из-за этого в (169b) принцип Прилегания не нарушается; в предложении лишь не соблюдены эффекты превосходства. В (169a), напротив, принцип Прилегания нарушен, что и обуславливает меньшую приемлемость этого предложения.

Как кажется, последнее предположение также может быть сформулировано в терминах Минимализма. Предположим, что гипотеза «пустого» передвижения верна и субъект действительно не передвигается в Spec,CP. В таком случае у объекта в предложении (169a) есть возможность передвинуться в Spec,CP и таким образом избежать произнесения вместе с фазой зависимой CP; у субъекта в (169b) такой возможности нет, потому что Spec,CP уже занят объектом. В то же время, если принять во внимание гипотезу о множественных спецификаторах проекции (см. Richards 2001 среди прочих), то тогда тот факт, что субъект по каким-то причинам не может передвинуться в другой спецификатор CP, не занятый объектом, и избежать произнесения в той позиции, остается необъяснимым (см. также Воецкx 2012, где исследователь выдвигает схожие претензии к объяснению существования островных конструкций посредством теории фаз Chomsky 2000, 2001). Таким образом, на данный момент отмеченная асимметрия остается открытым вопросом.

В заключение отметим, что вариативность в суждениях носителей при выносе вопросительных элементов из косвенных вопросов коррелирует с вариативностью данных, касающихся эффектов превосходства в русском языке (ср., к примеру, данные в Rudin 1996, Stepanov 1998 и Scott 2012). Таким образом, мы должны заключить, что при изучении этого вопроса также требуется провести ряд экспериментальных исследований.

2.8. Отрицательный остров

Этот подраздел будет посвящен другому слабому острову — острову отрицания. Суть этого ограничения заключается в том, что из структур, которые находятся в области командования отрицательного оператора, недопустимо вопросительное выдвижение (некоторых) адъюнктов. В этом отношении предложения типа (170a–b) отличаются от (170c), где выдвигается аргументное вопросительное слово.

- (170) (Abrusán 2014: 87)
- a. *How didn't John behave at the party?
 - b. *How many children doesn't John have?
 - c. Who didn't John invite to the party?

²⁶ Маркеры приемлемости в этом примере проставлены на основании комментариев, касающихся этих предложений, которые были приведены в работах Chomsky 1980, Freidin, Lasnik 1981.

В английском языке аналогичное явление наблюдается при относительном выдвигении:

- (171) a. #the way in which John didn't behave.
b. #the speed with which John did not drive

Перейдем к материалу русского языка. Ограничение отрицания не возникает в предложениях с выносом вопросительных аргументов (172) и адьюнктов типа *где, когда* (173)²⁷. Островные свойства отрицания становятся заметными только при выносе адьюнктов способа действия и меры (174).

- (172) a. Что Вася не любит есть?
b. Кого Вася не пригласил на вечеринку?

- (173) a. Когда Вася не выступает в баре?
b. Где Вася сегодня не выступает?

- (174) a. *Как Вася не вел себя на вечеринке?
b. ??Сколько пива ты не выпил за вчера?

Отметим также, что это ограничение появляется только в случае с вопросительным выносом; дистантные A'-выдвижения не ограничены сферой действия отрицательного оператора, что продемонстрировано ниже на примере относительного передвигения и контрастивной топикализации:

- (175) a. Это те блюда, которое Вася не любит есть.
b. Это тот мальчик, которого Вася не пригласил на вечеринку.
c. Это был тот вечер, когда Вася не выступал в баре.
d. Это был тот бар, в котором Вася обычно не выступал.
e. Сегодня он вел себя в той манере, в которой обычно не вел себя.
f. Вчера он выпил столько пива, сколько обычно он не пил.

- (176) a. Кашу-то Вася не любит есть.
b. Петю-то Вася не пригласил на вечеринку.
c. Вчера-то Вася не выступал в баре.
d. В барах-то Вася обычно не выступал.
e. Нагло-то он себя не вел обычно.
f. Литр пива-то он не выпивал обычно.

В целом, эти данные ничем не отличаются от данных английского языка и также могут быть описаны с помощью семантического подходов наподобие того, что был предложен в Abrusán 2014. Согласно этой работе, вопросы типа (170a–b) и (174)

²⁷ В работе Abrusán 2014 отмечается, что в некоторых отдельных случаях остров отрицания появляется и при выносе вопросительных наречий места и времени, как, к примеру, в следующих предложениях:

- (i) *When didn't Jesus resurrect?
(ii) *Where aren't you at the moment?

В данной работе мы не будем рассматривать такие исключения на материале русского языка. Мы отсылаем читателя к описанию этого явления в Abrusán 2014: 118–119.

неприемлемы потому, что на такие вопросы невозможно дать максимально информативно правдивый ответ (Dayal 1996), что обусловлено семантикой наречий меры и способа.

Вместо заключения обратимся к одному контексту, в котором остров отрицания ограничивает вопросительное выдвижение не только наречий способа, но и наречий места и времени. Этот контекст был представлен в работе Кирпо 2015. Л. Кирпо отмечает, что вынос вопросительных адьюнктов из отрицательной нефинитной клаузы в сослагательном наклонении невозможен²⁸:

(177) (Кирпо 2015: (87))

- a. Когда бы сходить в кино?
- b. *Когда бы не сходить в кино?

(178) (Кирпо 2015: (89))

- a. Где бы поесть?
- b. *Где бы не поесть?

(179) (Кирпо 2015: (88))

- a. Как бы пройти к Красной Площади?
- b. *Как бы не пройти к Красной Площади?

Объяснение того, почему именно такие вопросы являются неприемлемыми в русском языке требует дальнейшего изучения подобных конструкций. Здесь мы отметим лишь то, что в этом контексте также блокируется выдвижение аргументных вопросительных групп за пределы области *си*-командования отрицательного оператора (180b)–(181b). Это резко отличает рассматриваемую конструкцию от других типов отрицательного острова²⁹.

(180) a. Кому бы подарить валентинку?

- b. *Кому бы не подарить валентинку?

²⁸ В работе Кирпо 2015 остров отрицания рассматривается для того, чтобы выявить разницу синтаксических свойств наречия *почему* и других вопросительных наречий. В частности, в указанном контексте вынос *почему* проявляет противоположные свойства:

(i) (Кирпо 2015: (91))

- a. *Почему бы она так поступила... Я ее не понимаю.
- b. Почему бы не пойти в кино.

С одной стороны, другие исследователи также отмечали особенности вопросительных слов типа *почему*, см. Rizzi 1990, 1997, Stepanov, Tsai 2008, Shlonsky, Soare 2010 среди прочих. В этих работах предполагается, что наречия типа *why* порождаются непосредственно на левой периферии предложения, в отличие от других вопросительных адьюнктов. В то же время, нам кажется, что конструкции типа (ib) имеют иную семантику, нежели конструкции в примерах (177b) и (178b). Предложение в (ib) больше похоже на риторический вопрос, в то время как предложения в (177)–(179) больше напоминают обычный частный вопрос. Возможно, именно этим объясняется различие, которое Л. Кирпо трактует как аргумент в пользу высокой базовой позиции наречия *почему*. Этот вопрос мы также оставляем предметом дальнейшего исследования.

²⁹ Е.А. Лютикова (л.с.) также отмечает, что существует различие между островом отрицания в финитных и нефинитных сослагательных клаузах. В частности, в финитных клаузах, по всей видимости допустим вынос аргументных составляющих:

(i) Кому бы он не подарил валентинку (, если бы мог)?

При этом вынос адьюнктов из финитных сослагательных клауз все так же маргинален:

(ii) ??Когда бы он не пошел в кино?

(iii) ??Где бы он не поел?

(iv) ??Как бы он не пошел к Красной Площади?

- (181) а. Что бы приготовить на ужин?
б. *Что бы не приготовить на ужин?

2.9. Финитная клауза с союзом *что*

В литературе, которая посвящена островным ограничениям в английском языке, финитная клауза с союзом *that* обычно рассматривается как типичная не-островная конструкция (на этот факт также опираются в экспериментальных исследованиях, см., к примеру, Alexoroulou, Keller 2013, Potter 2017). В английском островные эффекты могут возникать при использовании определенных матричных глаголов, например, фактивных (*know*) или глаголов манеры речи (*shout, whisper*). Последние структуры анализируются как синтаксическое ограничение (см. Snyder 1992) или же как семантическое (см. Abruśán 2014 среди прочих).

В русском языке, однако, финитная клауза с союзом *что*, согласно утверждениям некоторых исследователей, может быть не столь прозрачна для передвижений, в отличие от ее английского коррелята. В частности, с финитной клаузой на *что* тесно связан парадокс Земской, о котором речь шла в разделе 1.3.

Этот подраздел устроен следующим образом. В 2.9.1. мы подробнее рассмотрим, какие асимметрии в связи с выносом составляющих из финитных придаточных предложений отмечались в предшествующих работах. Пункт 2.9.2. будет посвящен описанию эксперимента, направленного на сбор данных об островных свойствах зависимых клауз в русском, и его результатов. В 2.9.3. мы кратко рассмотрим остров фактивности на примере финитных зависимых предложений, которые выступают сентенциальными актантами фактивных глаголов.

2.9.1. История вопроса

С учетом того, что рассматриваемое островное ограничение в русском уже было описано в ряде работ, в этом разделе мы приводим обзор литературы, в которой уже ранее был поднят вопрос об островных свойствах финитных клауз с союзом *что*. Мы также формулируем предсказания, которые выводятся из каждой конкретной теории.

2.9.1.1. Bailyn 2018

Начнем с рассмотрения единственной работы, которая целиком посвящена парадоксу Земской. Дж. Бейлин рассматривает только вопросительное передвижение и скрэмблинг. Согласно его данным, скрэмблинг и вопросительное передвижение имеют ряд общих свойств. В частности, оба передвижения подчиняются ограничениям острова сочинения, острова сложной именной группы и ограничению на область выдвижения составляющих (CED). Оба типа передвижения также подчиняются условию на надлежащее связывание (Proper Binding Condition), могут происходить за пределы зависимой клаузы на *чтобы* и могут претерпевать реконструкцию.

В то же время, Дж. Бейлин приводит примеры, которые демонстрируют, что дистантный скрэмблинг не идентичен по своим свойствам вопросительному передвижению. В частности, в русском языке составляющие могут передвигаться за пределы финитной зависимой клаузы с союзами *что* и *как*, а также за пределы острова косвенного вопроса с помощью дистантного скрэмблинга, в то время как

вопросительные слова не могут передвигаться за пределы данных конструкций (ср. (182) и (183); (184) и (185); (186) и (187)³⁰³¹.

- (182) a. Огурцов жаль, что мало ~~огурцов~~.
b. Булочки сказали, что ~~булочки~~ черствые.
c. Мне Катю кажется, что отпустить ~~Катю~~ одну так поздно было бы безумием.
d. Вчера говорят, что его сестра приехала ~~вчера~~.
- (183) a. *Чего жаль, что мало ~~чего~~?
b. ??Какие булочки сказали, что ~~какие булочки~~ черствые?
c. ??Кого (тебе) кажется, что отпустить ~~кого~~ одного было бы безумием?
d. *Когда ты думаешь, что его сестра приехала ~~когда~~?
- (184) a. Митя ты слышал, как ~~Митя~~ читает?
b. Вы посылку видели, как запаковали ~~посылку~~?
c. Молотком ты видел, как Митя чинил машину ~~молотком~~?
- (185) a. *Кто ты слышал, как ~~кто~~ читает?
b. *Что вы видели, как запаковывали ~~что~~?
c. *Как ты видел, как Митя чинил машину ~~как~~?
- (186) a. Ты мусор слышала, когда увозили ~~мусор~~?
b. Ты доктор видел, когда ~~доктор~~ подъезжал?
- (187) a. *Ты что слышала, когда увозили ~~что~~?
b. *Ты кто видел, когда ~~кто~~ подъезжал?

Дж. Бейлин объясняет эти эффекты с помощью теории Относительной Минимальности (Rizzi 1997, 2004; см. также главу 3 настоящей работы). Невопросительные составляющие передвигаются на левую периферию в спецификатор некой функциональной вершины F, которая притягивает туда составляющую, обладающую признаком [+Σ] (скрэмблинг-признаком). Вопросительные составляющие же передвигаются в Spec,CP, куда они притягиваются вершиной C⁰ по признаку [+wh].

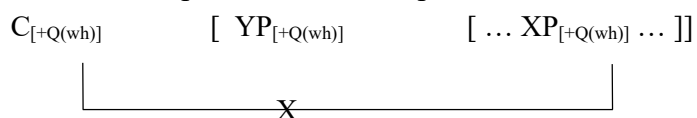
Клаузы с союзами *как* и *когда*, по мнению Дж. Бейлина, представляют собой wh-остров, который блокирует только передвижение других вопросительных слов, но не обычных составляющих, поскольку образующие этот остров элементы также обладают признаком [+wh].

(188) Блокирование передвижение из-за составляющей-интервента

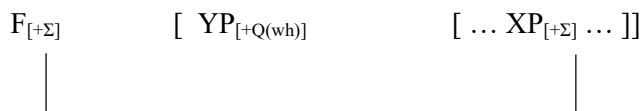
³⁰ По мнению Дж. Бейлина, в примерах (190) и (191) представлены «настоящие» wh-острова (Bailyn 2018: 15). Однако мы не согласны с таким утверждением. Мы считаем, что в этих примерах *когда* омонимично между значением комплементаризера и значением *в какое время / во сколько*. В первом случае *когда* порождается непосредственно с C⁰ или в Spec,CP (Antonenko 2008, 2010), в другом случае оно передвигается в Spec,CP из своей базовой позиции в зависимой клаузе. Использование подобных двойственных по семантике и синтаксису предложений как минимум лишает исследование необходимой прозрачности суждений.

³¹ Оценки приемлемости предложений в примерах (182)–(187) взяты из работы Bailyn 2018.

- a. Невозможность выноса вопросительной составляющей из вопросительного острова

- b. Скрэмблинг за пределы вопросительного острова

Союз *что* в изъявительных зависимых клаузах также проявляет поведение +Q элемента, который блокирует передвижение вопросительных элементов. Дж. Бейлин объясняет это следующим образом. Все вопросительные элементы, вне зависимости от их исходного статуса, в русском передвигаются на край TP с помощью фокусного передвижения (Rudin 1988, Bošković 1998, 2002). Дальнейшее передвижение из этой позиции за пределы зависимой клаузы неизбежно приводит к *that-trace* эффекту. Действие этого эффекта и объясняет недопустимость выноса вопросительных элементов за пределы финитной клаузы³².

2.9.1.2. Antonenko 2008, 2010

В работах Antonenko 2008, 2010 различий между доступностью выноса вопросительных и невопросительных именных групп не постулируется. Внимание заостряется на других аспектах.

Во-первых, исследователь отмечает, что существует разница между скрэмблингом из зависимых клауз в утвердительных и вопросительных предложениях. В интеррогативных предложениях допускается скрэмблинг как объекта, так и субъекта (189), в то время как в декларативных предложениях запрещен скрэмблинг субъекта (190)³³.

- (189) a. ?Ты доктор видела, когда ~~доктор~~ подъезжал?
 b. ?Ты доктор видела, что ~~доктор~~ подъезжал?
 c. ?Ты соседа видела, как Пётр бил ~~еёеда~~?
 d. ?Ты носки видела, что Пётр купил ~~носки~~?

- (190) a. *Я доктор видел, что ~~доктор~~ подъезжал.
 b. ?Я соседа видел, что Пётр побил ~~еёеда~~.

Этому противопоставляется скрэмблинг из зависимых клауз с союзом *чтобы*, где скрэмблинг как субъекта, так и объекта доступен в любых контекстах.

- (191) a. ?Ты доктор хочешь, чтобы ~~доктор~~ чаще приезжал?

³² В таком случае мы бы также могли ожидать меньшую приемлемость субъектного скрэмблинга за границу клаузы с союзом *что*, что, по крайней мере, не отражено в данных самого Дж. Бейлина. Кроме этого, сила *that-trace* эффекта в русском не установлена однозначно. Интуитивно нам кажется, что этот эффект существует, однако он не так сильно проявляется, как в английском. Для более достоверных данных требуется дальнейшее экспериментальное исследование.

³³ Оценки приемлемости предложений в примерах (189)–(192) взяты из работ Antonenko 2008, 2010.

b. ?Ты соседа хотела, чтобы Пётр побил еёеда?

(192) а. ?Я доктор хочу, чтобы ~~доктор~~ чаще приезжал.

b. ?Я соседа хочу, чтобы Пётр побил еёеда.

А. Антоненко объясняет это различие следующим образом. В своих работах он независимо от вышеописанного сюжета защищает предположение о том, что союз *что* занимает позицию Spes,CP, а союз *чтобы* на самом деле состоит из *что* в Spes,CP и частицы *бы* в позиции вершины C⁰. Ограничение зависимой финитной клаузы появляется только в случае, если комплементаром выступает союз *что*, а скремблингу подвергается субъект зависимой клаузы. А. Антоненко объясняет это с помощью теории «критической заморозки» (Critical Freezing, Rizzi 2006, Rizzi, Shlonsky 2007). Согласно этой теории, элемент, который передвигается в позицию, связанную с определенным интерпретационным свойством, оказывается «заморожен» в этой позиции, и дальнейшие операции над ним становятся недоступны. А. Антоненко предполагает, что именно этот процесс происходит при перемещении субъекта в позицию Spes,TP в зависимой клаузе с союзом *что*. Объекты же не должны удовлетворять какому-либо критерию, поэтому они могут свободно передвигаться из своей базовой позиции в матричную клаузу. В сослагательной же клаузе частица *бы* в позиции C⁰ удовлетворяет критерий EPP зависимого Spes,TP с помощью просачивания признака. Поэтому при передвижении в Spes,TP субъект сослагательной зависимой клаузы не оказывается заморожен и может также свободно передвигаться в матричную клаузу.

2.9.1.3. Dyakonova 2009

В своей диссертации, посвященной анализу синтаксиса ИС русского языка в терминах картографического подхода М. Дьяконова также отмечает контраст между недопустимостью выноса вопросительных составляющих из финитных клауз с союзом *что* и приемлемостью передвижения вопросительных элементов за пределы зависимых клауз с союзами *как*, *когда* и *чтобы*³⁴.

(193) а. ?/*Кого Ольга сказала, что они видели ~~кого~~?

b. ?/*Кто Ольга сказала, что ~~кто~~ видел Раю?

(194) а. Что ты видела, как она ему отдавала ~~что~~?

b. Что ты любишь, когда подают на завтрак ~~что~~?

c. Кого ты хочешь, чтобы я пригласила ~~кого~~?

М. Дьяконова видит объяснение этому явлению в различных характеристиках вершины T в клаузах, возглавляемых союзом *что* и союзами *как*, *когда* и *чтобы*. Вслед за работами Antonenko 2006 и Khomitsevich 2007, исследовательница утверждает, что в русском языке в матричных индикативных клаузах, а также в зависимых клаузах с союзом *что* у вершины C отсутствует признак [Tense] и передвижение из T в C не происходит. На это указывает то, что в русском в таких предложениях нет эффекта последовательности времен (Sequence of Tense, Khomitsevich 2007). Так, предложение (195) в русском языке скорее всего интерпретируется так, будто событие, описываемое в зависимой клаузе, произошло раньше, чем событие матричной. Прочтение, при

³⁴ Оценки приемлемости предложений в примерах (193) и (194) взяты из работы Dyakonova 2009.

котором оба события происходили одновременно в прошлом, маргинально (Khomitsevich 2007).

(195) Иван сказал, что Ольга готовила.

Противоположная картина наблюдается в предложениях, где зависимая клауза возглавляется союзами *как*, *когда* и *чтобы*. Это исследователи объясняют тем, что в таких зависимых клаузах признак [Tense] вершины T^0 передвигается в S^0 .

(196) а. Все видели, как она плакала.

б. Мне нравилось, когда к нам приходил Павел.

с. Я хотел, чтобы Галя приехала.

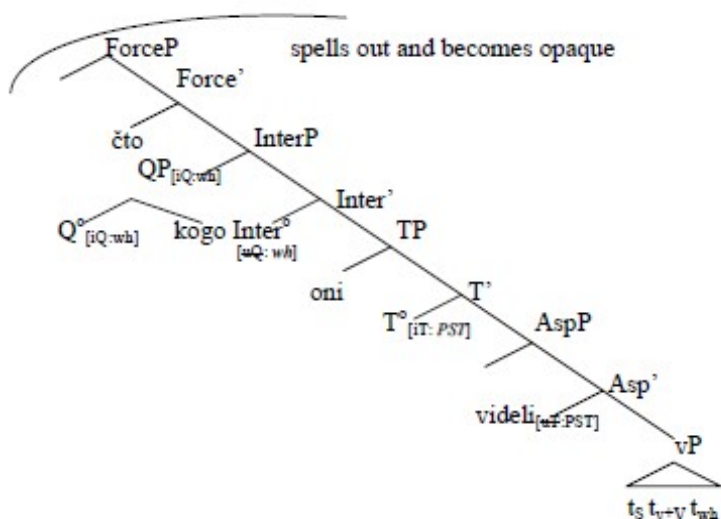
Из этого следует не только различие в интерпретации этих двух типов зависимых клауз, но и различие в их синтаксисе. Основываясь на теории о деривации по фазам (Chomsky 2001, 2005), М. Дьяконова далее принимает положение о том, что передвижение вершин способно отсрочить озвучивание фазы и таким образом продлить жизнь признаков в деривации.

В случае зависимой клаузы с союзом *что*, все необходимые признаки уже проинтерпретированы и означены. Поэтому озвучивание происходит, как только к клаузе присоединяется высшая вершина домена CP (которой выступает *Force*). После озвучивания, передвижение составляющих за пределы этой фазы становится недоступным.

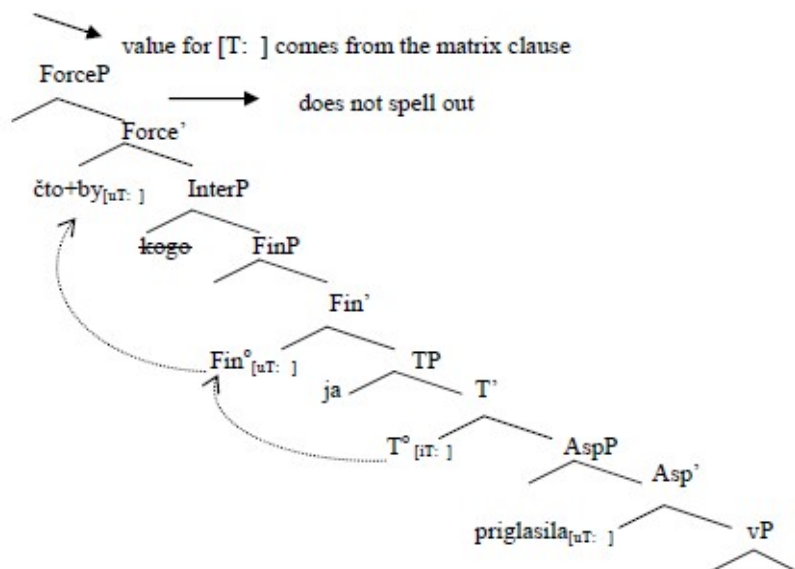
В случае клауз с союзами *как*, *когда* и *чтобы* при присоединении комплементаризера озвучивание не происходит, поскольку в деривации все еще присутствуют неозначенные признаки [T_u :] (а именно [T_u :] на глаголе в вершине *Asp*, [T_i :] на T^0 и [T_u :] на вершине *Fin*). Так как озвучивания не происходит, элементы зависимой клаузы все еще остаются доступными целями согласования для зондов из матричной клаузы. В частности, матричные *T* и *v* передают значения для всех неозначенных признаков [T] в зависимой CP . Поскольку согласование по времени между матричной и зависимой клаузами обязательно (не существует других возможностей означить признаки [T] в зависимой клаузе), то зависимая CP не выступает фазой. Из-за этого, в частности, вершина *Inter* в матричной клаузе может притянуть в свой спецификатор вопросительную составляющую из зависимой клаузы.

Разница между двумя типами зависимой клаузы наиболее видна из схем из работы М. Дьяконовой:

(197) Деривация зависимой клаузы с союзом *что* (Dyakonova 2009: (70))

(198) Деривация зависимой клаузы с союзом *чтобы, как, когда* (Dyakonova 2009: (72b))

2.9.1.4. Knyazev 2016

Наконец, островные свойства финитной клаузы с союзом *что* могут объясняться тем, что такая клауза всегда вводится при помощи оболочки DP, как предполагается в Knyazev 2016. Такая теория предсказывает, что различие между выносом аргументов глагола и обстоятельств наблюдаться не будет.

2.9.1.5. Заключение

В заключение мы приводим таблицу, в которой суммируются предсказания каждого из описанных выше подходов.

Подход	Асимметрия между <i>что</i> и <i>чтобы</i>	Асимметрия между wh-передвижением и скрэмблингом	Асимметрия между субъектом и объектом
[DP TO, [CP ЧТО]]	? ³⁵	X	X
Antonenko 2008, 2010	✓	X	✓ (частичная)
Dyakonova 2009	✓	X	X
Bailyn 2018	✓	✓	X

Таблица 2. Предсказания различных теоретических подходов об островных свойствах придаточного изъявительного с союзом *что*

Таким образом, суждения о допустимости выноса составляющих из придаточных изъявительных с союзом *что* разнятся от работы к работе. Различаются также и теории, с помощью которых исследователи объясняют свои данные, и их предсказания. Поэтому мы считаем, что для оценки островных свойств клаузы с союзом *что* необходимо прибегнуть к экспериментальным диагностикам.

2.9.2. Экспериментальное исследование

Как было продемонстрировано в предыдущем разделе, в литературе существуют не только различные анализы эффектов парадокса Земской, но и различные данные, касающиеся выдвижения составляющих из зависимых клауз. Поэтому мы решили провести экспериментальное исследование, направленное на изучение силы эффекта острова зависимой клаузы с союзом *что*.

2.9.2.1. Дизайн эксперимента

Целью эксперимента было установить, каковы средние оценки, которые носители могут поставить предложениям с выносом составляющих из придаточных предложений с союзом *что*, и то, влияет ли тип A'-передвижения на допустимость выноса. Было решено провести эксперимент с оценкой приемлемости предложений от 1 до 7 по шкале Ликерта (Likert 1932). В качестве факторов были выбраны следующие условия: (i) тип зависимой клаузы (зависимая клауза с союзом *что* vs. зависимая клауза с союзом *чтобы*) (ii) тип передвижения (вопросительное передвижение vs. передвижение относительного местоимения *который* vs. «скрэмблинг»). Структурный статус передвигаемой составляющей фактором не был; в этом эксперименте мы проверяли лишь вынос неодушевленного прямого дополнения. Таким образом, в эксперименте было 6 условий. Было составлено 24 набора тестовых предложений с разными лексикализациями, а также 36 филлеров. В лексикализациях использовалось 6 матричных глаголов, 3 из которых имели в качестве сентенциального актанта выступала зависимая клауза с союзом *что* (*думать, предполагать, считать*), а 3 других имели в качестве сентенциального актанта зависимую клаузу с союзом *чтобы* (*хотеть, требовать, просить*)³⁶. В всех зависимых клаузах использовались восемь переходных глаголов (*нарисовать, написать, посмотреть, принести, починить, прочитать, привезти, купить*). Тестовые предложения были распределены по респондентам с помощью дизайна «латинский квадрат». Итого, каждому респонденту предъявлялось 24 тестовых предложения (по 4

³⁵ М. Князев в своих работах ничего не упоминает про статус зависимых клауз с союзом *чтобы*.

³⁶ Использование разных матричных глаголов при разных сентенциальных актантах было вызвано тем, что в русском языке довольно сложно подобрать такие матричные предикаты, которые бы принимали в качестве сентенциальных актантах оба типа зависимых клауз, и при этом были довольно частотными (о том, что частотность употребления глагола может влиять на допустимость выноса из его актанта см. Ambridge, Goldberg 2008).

различных лексикализации на каждое условие) и 36 филлеров (также см. Приложение). Филлеры и тестовые предложения чередовались в порядке f-f-e-f-e-f-f... .

Материал испытуемым представлялся в следующем виде: перед предложением респондентам давался контекст, который те должны были внимательно прочитать (время на прочтение контекста было не ограничено). После этого респонденту демонстрировалось тестовое предложение вместе со шкалой для его оценки. Контекст в данном эксперименте был необходим по следующим причинам. Во-первых, с помощью контекста мы могли исключить прочтение предложений с выносом вопросительных составляющих как эхо-вопросов. Во-вторых, контекст помогал респондентом читать предложения с дистантным скрэмлигом с определенной интонацией, одинаковой для всех тестовых предложений. В частности, с помощью контекста мы добивались того, чтобы респонденты прочитывали предложения таким образом, чтобы выдвигаемая составляющая была (контрастивным) топиком.

Отдельно следует оговорить, чем было мотивировано решение использовать контрастивно-топикальное передвижение — для предложений с контрастивным топиком легче сконструировать контекст. Как кажется, одним из наиболее естественных контекстов для выделения фокусной составляющей является контекст вопроса³⁷. Поэтому, если бы мы решили рассматривать в качестве одного из факторов фокализацию вместо контрастивной топикализации, то, возможно, нам необходимо было бы конструировать эксперимент так, чтобы контекст подавался как фраза одного собеседника, а тестовое предложение — как ответ другого собеседника. Такая конфигурация не была бы легкой для респондентов.

В начале эксперимента респондентам также представлялись тренировочные предложения. Это было направлено на то, чтобы они могли понять структуру каждого тестового примера (контекст — экспериментальное предложение — шкала для оценки). Кроме того, после трети из всех филлерных предложений респондентам предлагалось ответить на простые вопросы на внимательность.

Филлерные предложения были двух типов: грамматичные и неграмматичные. Все филлерные предложения включали в себя как минимум одну зависимую клаузу.

Эксперимент был реализован с помощью платформы IbeXFarm (Drummond 2013). Листы приписывались респондентам автоматически с помощью использования встроенного счетчика.

2.9.2.2. Полученные данные

В эксперименте приняли участие 60 человек, из них 35 женщин и 25 мужчин. Средний возраст участников — 24 года ($SD = 8,7$). 31 человек из числа респондентов имел лингвистическое образование.

При анализе данных не были учтены данные трех участников. При прохождении эксперимента одним из них результаты эксперимента не сохранились по технической причине. Два других участника слишком быстро оценивали предложения; в среднем они оценивали предложения менее, чем за 2,1 секунды (в то время как среднее время оценивания всех участников составляет 4,6 секунд). У одного из этих респондентов треть оценок была дана менее, чем за одну секунду. Подобные значения реакции довольно подозрительны, поскольку для внимательного прочтения предложения, как кажется, требуется большее количество времени.

Поскольку время на ответ в эксперименте было ограничено (14 секунд), в некоторых случаях респонденты не успевали давать ответ. В таком случае в данных появлялся пробел. Кроме этого, мы исключили из рассмотрения все экспериментальные

³⁷ Использование маркеров фокуса также не является надежным, поскольку возникала бы вероятность, что у разных носителей эти маркеры могут иметь разные свойства.

предложения, на которые ответ давался менее, чем за 1 секунду. В общей сложности в выборке экспериментальных предложений было 15 подобных случаев. В выборке филлерных предложений было 13 таких случаев.

Все оценки респондентов были трансформированы с помощью Z-трансформации. Цель этой операции заключается в том, чтобы уменьшить эффект искажения шкалы. Разные испытуемые могут использовать шкалу по-разному; кто-то может использовать только некоторые из 7 возможных оценок, в то время как кто-то может использовать всю шкалу целиком. Для того, чтобы исключить влияние предвзятости респондентов на результаты эксперимента, используется следующая процедура. Для каждого испытуемого i считаются выборочное среднее (\bar{X}_i) и стандартное отклонение (σ_i) по всем экспериментальным условиям. Затем для каждого значения X_{ij} считается нормализованное значение по формуле:

$$Z = \frac{(X_{ij} - \bar{X}_i)}{\sigma_i}$$

Далее мы будем опираться именно на значения Z-оценок, если не оговорено обратное.

Данные эксперимента имеют ненормальное распределение, что подтверждается критерием Шапиро-Уилка, так и графическими тестами:

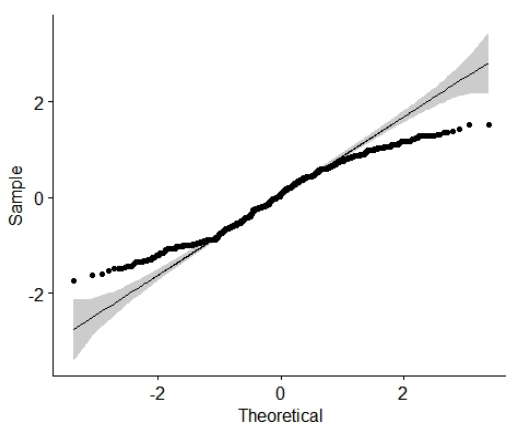

Схема 1. График квантилей

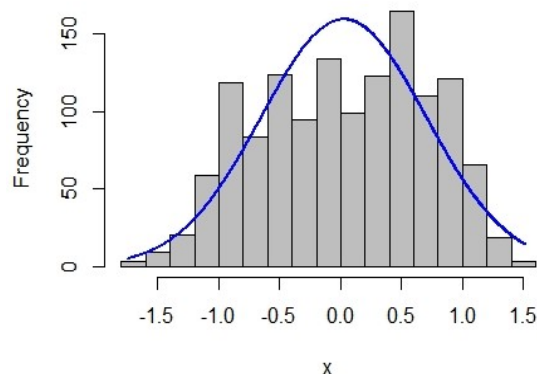

Схема 2. Гистограмма

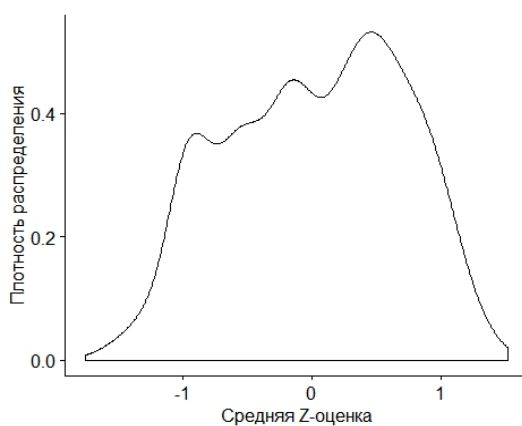

Схема 3. Плотность распределения

Хотя данные эксперимента имеют непараметрическое распределение, мы приняли решение проверить их как с помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса, так и с помощью параметрического двухфакторного дисперсионного анализа ANOVA. Причины этому следующие. Во-первых, критерий Краскела-Уоллиса имеет следующий недостаток: он однофакторный, в то время как в нашем исследовании — два фактора. Во-вторых, ANOVA широко используется при анализе экспериментов с использованием шкалы Ликерта, несмотря на то, что подобные данные далеко не всегда распределены нормально. Наконец, некоторые ученые предполагают, что ANOVA применим и к непараметрическим данным, см. Schmider et al. 2010.

Критерий Краскела-Уоллиса показал, что и фактор типа передвижения ($\chi^2 = 124.16$, $df = 2$, $p\text{-value} < 2.2e-16$), и фактор типа зависимой клаузы ($\chi^2 = 103.69$, $df = 1$, $p\text{-value} < 2.2e-16$) являются значимыми. Парное сравнение уровней первого критерия также демонстрирует, что на Z-оценку влияют все типы передвижения ($rel \sim scr$ $p\text{-value} = 9,1e-12$; $scr \sim wh$ $p\text{-value} = 2,3e-06$, $wh \sim rel$ $p\text{-value} < 2e-16$). Отметим, что с помощью критерия Краскела-Уоллиса невозможно оценить, является ли значимым взаимодействие факторов.

Аналогичные результаты показывает ANOVA; во всех случаях значение $p < 2e-16$. Последующий тест Тукею также указывает на то, что все уровни фактора «тип передвижения» значимы:

	diff	lwr	upr	p adj
scr-rel	-0.2982892	-0.3925848	-0.2039936	0.0e+00
wh-rel	0.2036211	0.1094294	0.2978128	1.3e-06
wh-scr	0.5019103	0.4078235	0.5959970	0.0e+00

Ниже результаты эксперимента представлены в виде схем.

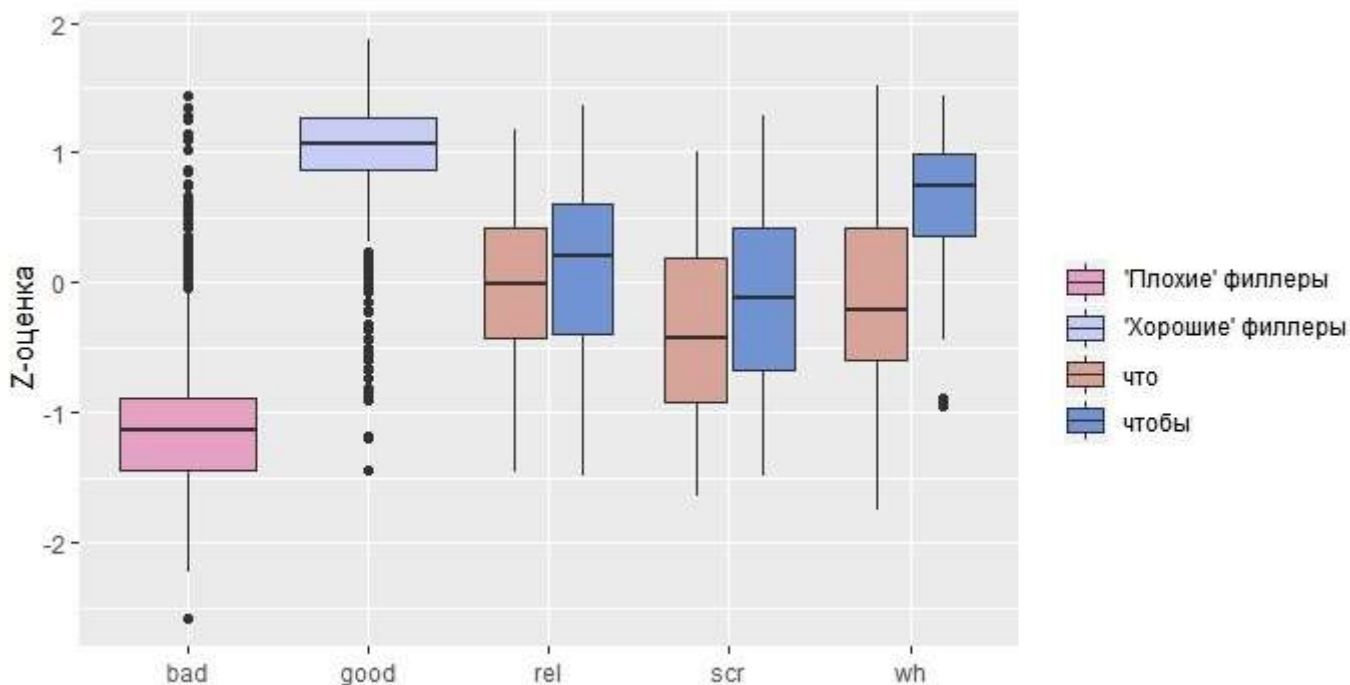

Схема 4. Ящичковая диаграмма, иллюстрирующая результаты эксперимента

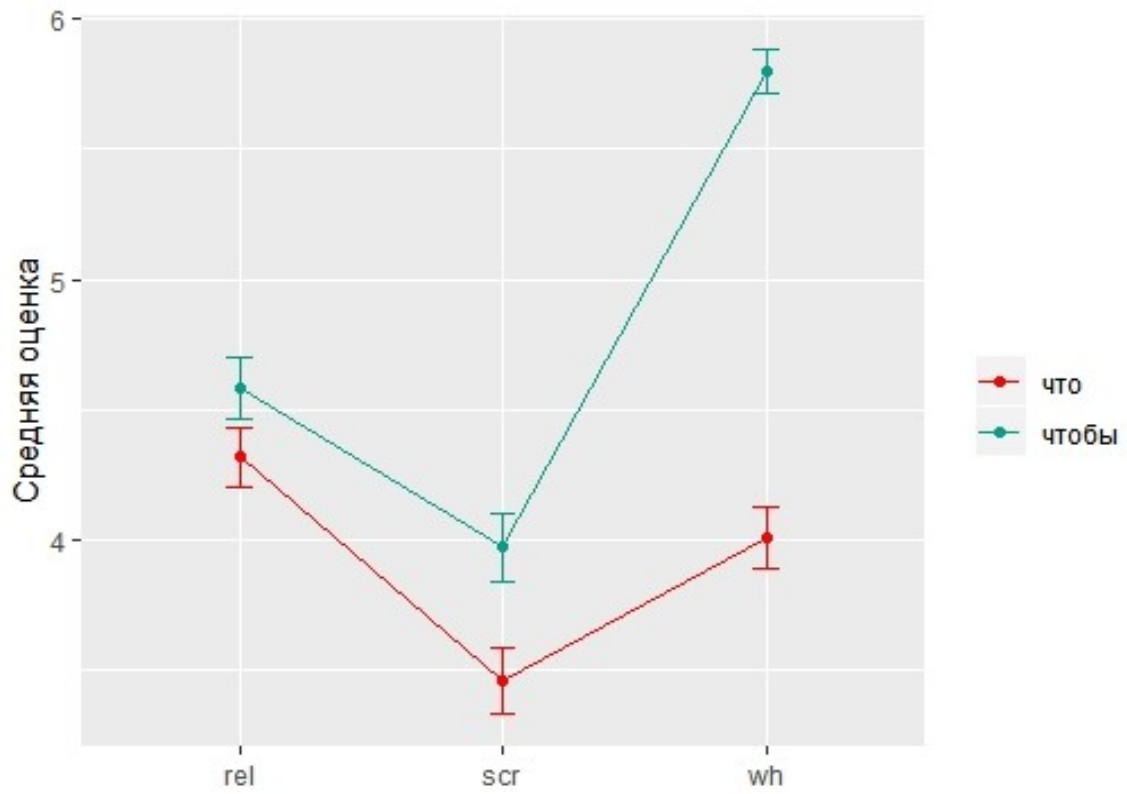

Схема 5. Средние оценки экспериментальных предложений

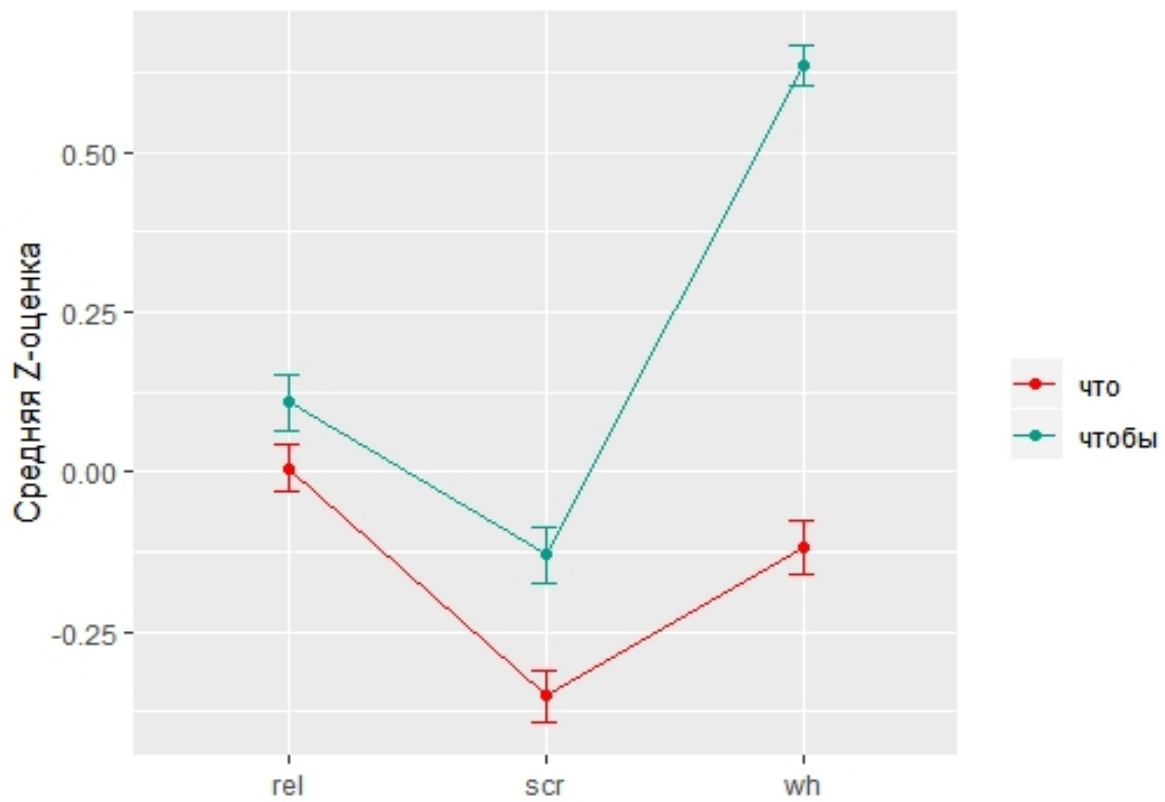

Схема 6. Средние Z-оценки экспериментальных предложений

2.9.2.3. Итоги

Обобщим основные результаты эксперимента.

Во-первых, результаты эксперимента подтверждают, что клауза с союзом *что* не столь проницаема для передвижений, по сравнению, к примеру, с ее английским коррелятом, клаузой с союзом *that*. Исследуемые конструкции по приемлемости в основном располагаются где-то посередине между грамматичными и неграмматичными предложениями, что наглядно продемонстрировано на Схеме 4. Такие результаты указывают на то, что эту конструкцию нельзя рассматривать как противоположность островным конструкциям и, к примеру, использовать ее при дизайне экспериментов в таком назначении.

На допустимость выноса составляющих из придаточного предложения действительно влияет тип зависимой клаузы. Эти данные подтверждают контраст между проницаемостью СА с союзом *что* и СА с союзом *чтобы*, который ранее уже был отмечен ранее в литературе. В то же время, если судить по схемам 5 и 6, разница между этими СА наиболее сильно заметна в случае выноса вопросительных составляющих. Возможно, это обусловлено особенностями вопросительного выдвижения.

Кроме этого, была выявлена статистически значимая разница между типами выдвижения составляющей. Наиболее приемлемым является вынос относительного местоимения *который*, наименее приемлемым — скрэмблинговое передвижение. Как кажется, ни один из ранее предложенных подходов не способен описать эту разницу. На данный момент мы не можем однозначно утверждать, какие именно характеристики разных типов выдвижения являются причиной такой асимметрии.

Интересно, что данные нашего эксперимента говорят о том, что в русском языке не существует эффекта Земской. Напротив, скрэмблинг составляющих за пределы изъяснительного придаточного с союзом *что* менее приемлем, чем вынос вопросительных составляющих в том же контексте. В то же время, необходимо помнить, что в этом эксперименте мы проверяли только вынос контрастивного топика; вполне возможно, что предложения, где из финитного сентенциального актанта с союзом *что* выдвигается составляющая с иным признаковым набором

2.9.3. Фактивный остров

Традиционно фактивные острова рассматриваются на примере фактивных матричных глаголов³⁸. Согласно некоторым наблюдениям, вынос составляющей из сентенциального актанта при таком предикате маргинален. С фактивными матричными глаголами также схожи глаголы манеры говорения. В этом отношении эти предикаты контрастируют с так называемыми «связующими глаголами» (*bridge verbs*), из зависимых клауз которых вынос более допустим, ср. (201) с (199)–(200). При этом, как показывают примеры ниже, вынос обстоятельств менее приемлем, чем вынос аргументов во всех контекстах.

- (199) a. Who did John regret that he invited to the party?
b. *How did John regret that he behaved at the party?
c. *How much milk does John regret that he spilled?
- (200) a. Who did John deny that he invited to the party?
b. *How did John deny that he behaved at the party?
c. *How many children did John deny that he had?

³⁸ Существуют также другие контексты, в которых возникают фактивные острова, см. Abruśán 2007, 2014.

- (201) a. Who did John say that he invited to the party?
 b. How did John say that he behaved at the party?

В работе Ambridge, Goldberg 2008 было продемонстрировано, что доступность выноса аргументных вопросительных слов также зависит от типа матричного глагола³⁹. При этом, вынос составляющих в утвердительных предложениях является достаточно приемлемым вне зависимости от фактивности матричного предиката (Ambridge, Goldberg 2008: 377). Это указывает на то, что фактивный остров тесно связан с семантикой вопросительных слов⁴⁰.

Поскольку этот остров в русском языке также необходимо рассматривать на примере придаточных изъяснительных с союзом *что*, мы обратимся к нему в рамках подраздела об островных свойствах этой конструкции.

На то, что фактивность матричного глагола может влиять на приемлемость выдвигания составляющих за пределы сентенциального актанта и косвенного вопроса, уже было указано в работе Glushan 2006. Приводимые ею данные представлены ниже в виде таблицы:

	Вопросительное выдвигание из СА			Скрэмблинг из СА		
	Глаголы восприятия	«Связующие» глаголы	Стативные глаголы	Глаголы восприятия	«Связующие» глаголы	Стативные глаголы
субъект	?/*	?/*	*	✓	?	*
объект	✓	✓	✓	✓	✓	??
	Вопросительное выдвигание из косвенного вопроса			Скрэмблинг из косвенного вопроса		
	Глаголы восприятия	«Связующие» глаголы	Стативные глаголы	Глаголы восприятия	«Связующие» глаголы	Стативные глаголы
субъект	*	*	*	?	?	??
объект	*	*	*	✓	✓	??

Таблица 3. Суждения о приемлемости выноса из придаточного изъяснительного с союзом *что* согласно Glushan 2006: 87

Данные Ж. Глушан, к сожалению, не лучшим способом структурированы и мало репрезентативны. Во-первых, парадигма с выносом вопросительных слов приведена только на английском языке. Помимо этого, вопросы вызывают примеры со стативными глаголами:

- (202) a. ??Я волны люблю, что в шторм поднимаются.
 б. ??Я завтрак ненавижу, что поздно приносят.

Нам кажется, что оценка этих предложений может быть снижена из-за того, что носители оценивают употребление сентенциального актанта с союзом *что* при глаголах *любить* и *ненавидеть* как маргинальное:

³⁹ Об этом мы можем утверждать из некоторых примеров этого исследования, которые были представлены в тексте статьи. К сожалению, авторы не приводят весь экспериментальный материал целиком.

⁴⁰ Интересно, что в работе Abrusán 2014 приводятся данные, согласно которым только вынос вопросительных адъюнктов из сентенциального актанта при фактивном глаголе является неграмматичным, в то время как предложения, где происходит дистантное передвижение аргументов, не считаются даже маргинальными. Возможно, если данные в статье Ambridge, Goldberg 2008 действительно верны, то семантический подход к острову пресуппозиции следует расширить и на эти случаи.

- (203) а. ??Я люблю, что в шторм поднимаются волны.
б. ??Я ненавижу, что поздно приносят завтрак.

Однако, если мы рассмотрим такой матричный глагол, как *знать*, то мы действительно можем заметить маргинальность выноса вопросительных слов из его сентенциального актанта (204). Также следует отметить, что дистантный вынос относительного местоимения *который* и контрастивного топика доступны в обоих приводимых контекстах (205)–(206). Примеры ниже были собраны с теми носителями, которые допускают вынос из изъяснительного придаточного с союзом *что* в иных контекстах.

- (204) а. *Что ты знаешь, что Петя купил на ярмарке?
б. Что ты думаешь, что Петя купил на ярмарке?

- (205) а. Я нашел дома ту книгу, которую я знаю, что Петя купил на ярмарке.
б. Я нашел дома ту книгу, которую я думаю, что Петя купил на ярмарке.

- (206) а. Книгу-то я знаю, что Петя купил на ярмарке.
б. Книгу-то я думаю, что Петя купил на ярмарке.

Таким образом, эти данные намекают на то, что остров фактивности также существует в русском языке. В то же время, необходимо более тщательно изучить то, существует ли разница между выносом аргументов и адьюнктов.

2.10. Подъем кванторов

В этой главе мы кратко рассмотрим взаимодействие подъема кванторов с островными ограничениями в русском языке. Как было отмечено в 1.1.3., подъем квантора также относят к числу A'-передвижений. В то же время, как в русском языке, так и в языках мира, существует ряд особых ограничений, связанных именно с этим типом передвижения. В силу этого мы решили рассмотреть этот тип передвижений в отдельности от всех остальных.

Раздел построен следующим образом. В 2.10.1. мы приводим описание тех ограничений, которые касаются только подъема кванторов, но не других A'-передвижений. В 2.10.2. будет показано, как подъем кванторов взаимодействует с островными ограничениями в русском языке.

2.10.1. Ограничения на подъем кванторов

Во-первых, для кванторов всеобщности существует ограничение границы финитной клаузы. Это можно увидеть на примере предложений в (207); во всех представленных предложениях составляющие *every man* и *everyone* не могут быть проинтерпретированы выше другой кванторной именной группы со значением существования.

- (207) а. Fox 2000: 62; *A»E
#Someone said that every man is married to Sue.
б. Fox 2000: 62; *A»E
#Someone said that Sue is married to every man.

- c. Johnson 2000: 188; *A»E
I told someone you would visit everyone.
- d. Cecchetto 2004: 350; *A»E
A technician said that John inspected every plane.

Такое же ограничение существует и в русском языке; носители, которые в принципе допускают наличие обратной сфер действия в моноклаузальных предложениях, запрещают такую интерпретацию в предложениях, как в примере (208).

- (208) a. Какой-то мальчик сказал, что каждая девочка обняла Петю. *A»E
- b. Какой-то мальчик сказал, что Петя обнял каждую девочку. *A»E
- c. Какой-то мальчик хотел, чтобы каждая девочка обняла Петю. ??A»E
- d. Какой-то мальчик хотел, чтобы Петя обнял каждую девочку. ??A»E

Таким образом, мы можем ожидать, что подъем квантора точно будет подчиняться ограничениям тех островных конструкций, которые включают в себя зависимую финитную клаузу.

Другой особенностью подъема кванторов можно назвать исключительные свойства неопределенных кванторов. В частности, неопределенные именные группы могут иметь сферу действия над финитной клаузой и другими структурами, которые для кванторных именных групп со значением всеобщности, напротив выступают островными конструкциями (см. описание этого явления и различные подходы к его анализу Heim 1982, Reinhart 1997a,b, Winter 1997, Kratzer 1998). Согласно работе Ionin, Luchkina 2018, неопределенные кванторные ИГ в русском языке также более свободны в установлении сферы действия.

2.10.2. Взаимодействие подъема кванторов с островными ограничениями

В предыдущем разделе мы упомянули, что подъем квантора в русском, как и в других языках мира, подчиняется ограничению финитной клаузы. В связи с этим мы должны исключить из рассмотрения те островные конструкции, при выдвигании из которых также происходит пересечение границы финитной клаузы. Это, например, ограничение сложной именной группы с финитным сентенциальным аргументом, ограничение финитного сентенциального подлежащего, ограничение изъяснительного придаточного с союзом *что*.

Вопрос о том, подчиняется ли подъем кванторов в русском языке островным ограничениям, уже рассматривался в работе Antonyuk 2015. Напомним, в этой работе защищается предположение, что кванторные именные группы могут иметь как узкую, так и широкую сферу действия; эффекты «заморозки» сферы действия связаны лишь с определенными конструкциями. С. Антонюк рассматривает следующие островные ограничения: остров посессивной DP, остров сочинения и остров сложной именной группы, где аргументом именной группы выступает нефинитная клауза с союзом *чтобы*. Как будет продемонстрировано ниже, во всех трёх случаях наблюдается недопустимость подъема квантора за пределы острова, т.е. широкая сфера действия кванторной именной группы становится недоступной. Это противопоставляется тем примерам, где кванторная именная группа находится вне какой-либо островной конструкции. В последнем случае доступны как узкая, так и широкая сфера действия квантора. С. Антонюк также делает следующее важное замечание: в предложениях без островных конструкций узкая сфера действия кванторной ИГ является все еще более предпочтительной для носителей, нежели широкая (к схожему заключению приходят и

авторы работы Ionin, Luchkina 2018). В то же время, важно то, что оба прочтения в принципе возможны, в то время как в конструкциях, где кванторная именная группа находится внутри острова, возможно лишь одно из них.

(209) остров посессивной DP (адаптировано из Antonyuk 2015:(44))

a. Какой-то студент читает статьи о каждом из профессоров.

Поверхностная сфера действия: \checkmark (какой-то > каждый)

Обратная сфера действия: \checkmark (каждый > какой-то)

b. Какой-то студент читает Машины статьи о каждом из профессоров.

Поверхностная сфера действия: \checkmark (какой-то > каждый)

Обратная сфера действия: *(каждый > какой-то)

c. Какой-то студент читает статьи Марии (Ивановны) о каждом из профессоров.

Поверхностная сфера действия: \checkmark (какой-то > каждый)

Обратная сфера действия: \checkmark (каждый > какой-то)

(210) остров сочинительной конструкции (адаптировано из Antonyuk 2015: (48))

a. Какой-то студент любит каждого профессора.

Поверхностная сфера действия: \checkmark (какой-то > каждый)

Обратная сфера действия: \checkmark (каждый > какой-то)

b. Какой-то студент любит Машу и каждого преподавателя.

Поверхностная сфера действия: \checkmark (какой-то > каждый)

Обратная сфера действия: *(каждый > какой-то)

Отметим, что предложения, где демонстрируется невозможность подъема квантора за пределы сложной именной группы, имеют следующий недостаток; при союзе *чтобы* используется указательное местоимение *тот*. Как мы продемонстрировали в разделе 2.4.2., *тот* может формировать остров определенной именной группы. В связи с этим, недоступность подъема квантора в предложениях типа (211b) может быть обусловлена как островом определенности, так и островом сложной именной группы. Как кажется, развести эти две гипотезы не представляется возможным, поскольку само употребление нефинитных клауз в качестве аргументов именных групп сильно ограничено.

(211) остров сложной ИГ (адаптировано из Antonyuk 2015: (52))

a. Какой-то профессор выгонит каждого студента.

Поверхностная сфера действия: \checkmark (какой-то > каждый)

Обратная сфера действия: \checkmark (каждый > какой-то)

b. Какой-то профессор рассмотрит необходимость того, чтобы выгнать каждого студента.

Поверхностная сфера действия: \checkmark (какой-то > каждый)

Обратная сфера действия: *(каждый > какой-то)

Похожее явление наблюдается и в случае адъюнктивных островов:

- (212) a. Какой-то мальчик попробовал каждый суп.
 Поверхностная сфера действия: √(какой-то > каждый)
 Обратная сфера действия: √(каждый > какой-то)
- b. Какой-то мальчик пришел, чтобы попробовать каждый суп.
 Поверхностная сфера действия: √(какой-то > каждый)
 Обратная сфера действия: *(каждый > какой-то)
- (213) a. Какой-то мальчик прочитал каждую книгу.
 Поверхностная сфера действия: √(какой-то > каждый)
 Обратная сфера действия: √(каждый > какой-то)
- b. Какой-то мальчик плакал, читая каждую книгу.
 Поверхностная сфера действия: √(какой-то > каждый)
 Обратная сфера действия: *(каждый > какой-то)

2.10.3. Кванторные элементы как барьер для A'-передвижений

В работе Bailyn 2018 демонстрируется, что единицы с кванторным значением, например *много*, выступают интервентом для некоторых видов дистантных передвижений, так же как и в других языках, например французском:

- (214) *Combien a-t-il beaucoup consulté [~~combine~~ de livres]?
 сколько имеет много просмотрел от книги
Сколько книг он много просмотрел?

Суждения о силе эффекта этого явления в русском представлены в примере ниже. Как видно, *много* выступает интервентом только для передвижений, связанных с фокусом, но не для топикальных передвижений.

- (215) a. Я много занимаюсь спортом.
 b. wh-передвижение
 ??Чем ты много занимаешься?
 c. передвижение относительного местоимения *который*
 ?Петя рассказывал нам о том виде спорта, которым он много занимался.
 d. [+topic, -contrast]
 ?{Мне очень нравится плавание.} Этим спортом я много занимаюсь.
 e. [+topic, +contrast]
 Плаванием-то я много занимаюсь. {А вот в баскетбол я нечасто играю.}
 f. [+focus, -contrast]
 А: Чем ты увлекаешься?
 В: ??СПОРТОМ я много занимаюсь.
 g. [+focus, +contrast]
 А: Ты, кажется, часто занимаешься легкой атлетикой, не так ли?
 В: ??Нет, ПЛАВАНИЕМ я много занимаюсь.

2.11. Заключение

В этом разделе мы рассмотрели, существуют ли признаковые асимметрии при выносе составляющих из различных островных конструкций. Оказалось, что такие различия действительно существуют в некоторых случаях, например, при выносе крайних левых элементов именной группы, при выносе составляющих из финитного сентенциального субъекта и из инфинитивного целевого оборота. Как кажется, в таких конструкциях вынос фокусных элементов более доступен, нежели вынос топикальных составляющих. В этом отношении рассматриваемые конструкции отличаются от других островов, например, от острова сложной именной группы или острова сочинительной конструкции. Возможно, это различие указывает на то, что островные конструкции являются таковыми по разным причинам. Интересно, что различие можно провести не только между различными типами островов, но и различными подвидами островных конструкций одного типа. В частности, характерен контраст между адьюнктным островом из нефинитного целевого оборота и островами наречия и деепричастия.

Также мы рассмотрели некоторые слабые острова на материале русского языка. Как кажется, в основном эти конструкции мало отличаются от аналогичных явлений в других языках. В то же время, есть и отличительные особенности данных русского; к примеру, интересным кажется вопрос о том, как доступность нескольких вопросительных слов на левой периферии клаузы влияет на допустимость выноса составляющих из косвенного вопроса и т.д.

Кроме этого, мы провели эксперимент, связанный с изучением доступности выдвижения из изъяснительного придаточного с союзом *что*. Несмотря на довольно неоднозначные результаты, с помощью этого экспериментального исследования мы смогли изучить силу островных свойств этой конструкции.

Наконец, параллельно с этим нам также удалось составить общую картину действующих островных ограничений в русском языке, что до этого не было осуществлено в литературе.

Глава 3. A'-передвижения и локальность в русском языке

В этом разделе мы рассмотрим данные русского языка с точки зрения локальности. В частности, мы сосредоточимся на вопросе о том, в каких случаях элементы в A'-позициях становятся интервентами для A'-передвижения других элементов.

3.1. История вопроса

3.1.1. Работы Л. Рицци

В своих трудах итальянский лингвист Л. Рицци развивал два важных концепта — относительная минимальность (принцип, описывающий локальность передвижений) и картографическая (шаблонная) структура левой периферии.

Согласно концепту локальности, все синтаксические операции происходят в пределах малых доменов, даже когда на фонологическом уровне мы видим обратное. Ниже мы рассмотрим, как это понятие было описано в работах Л. Рицци (см. также Manzini 1992, Belletti 2018 с обзором различных подходов к описанию локальности в синтаксисе).

В своей работе 1990 года (Rizzi 1990) ученый обратил внимание на то, что на разные типы передвижений налагаются схожие ограничения. В частности, передвижение не может пересекать элемент, обладающий теми же характеристиками, что и передвигаемый элемент. Именно этим и обусловлена неприемлемость примеров ниже; A'-передвижения пересекать другой A'-элемент (216b), A-передвижения не могут пересекать другие A-элементы (217b), передвижение вершин не может пересекать другие вершины (218b).

(216) A'-передвижение

- a. What did John say [~~what~~ that [he had read ~~what~~]]?
- b. *What did John wonder [who [~~wh~~o had read ~~what~~]]?

(217) A-передвижение

- a. John seems [~~John~~ to appear [~~John~~ to have lost]].
- b. *John seems [that it appears [~~John~~ to have lost]].

(218) Передвижение вершин

- a. They could have left.
- b. *Have they could ~~have~~ left?
- c. Could they ~~could~~ have left?

Л. Рицци предположил, что все эти явления можно описать с помощью теории локальности, которая получила название относительной минимальности. Определение «относительная» указывает на то, что этот принцип передвижения действует относительно каждого типа передвижения. Основным принцип относительной минимальности заключается в следующем:

- (219) В конфигурации [α ... [γ ... [β ...]]] элемент может быть передвинут из позиции β в позицию α только если не существует γ такого что
- (i) γ си-командует β и γ не си-командует α и

- (ii) γ такого же структурного типа, что и β , где
 структурными типами выступают (i) вершина или спецификатор
 и, в последнем случае,
 (ii) A- или A'-спецификатор

В дальнейшем Л. Рицци модифицирует свой подход к локальности в работе Rizzi 2004. Он приходит к выводу, что разграничения на основании аргументного/неаргументного статуса единицы недостаточно для описания всех наблюдаемых ограничений на передвижение. Так, он отмечает, что (i) не все элементы, претерпевающие A'-передвижение, подвергаются эффектам относительной минимальности в равной степени (см., к примеру, 1.1.1., где мы упоминаем влияние дискурсивной связности на допустимость выдвижения вопросительных составляющих из острова косвенного вопроса); (ii) не все A'-спецификаторы могут выступать интервентами для других A'-передвижений. К примеру, такие наречия, как французское *beaucoup* 'много', могут образовывать барьер для передвижения, в то время как наречие *attentivement* 'внимательно' допускает выдвижение элементов из его области командования.

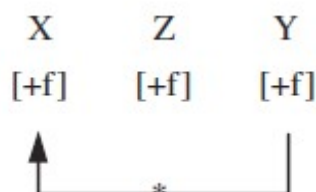
С другой стороны, Л. Рицци указывает, что теория локальности не должна быть чересчур селективной, подобно альтернативе теории относительной минимальности, предложенной в Chomsky 1995:

(220) Условие минимальной связи (Minimal Link Condition, MLC)

К притягивает а только если нет b ближе к К чем а, такого что К притягивает b.

Согласно MLC, интервентом может выступать тот элемент, который имеет набор признаков, идентичный набору цели зонда:

(221) Конфигурация, которая запрещается по MLC

Л. Рицци отмечает, что такое условие не способно объяснить, почему вопросительные местоимения не могут выдвигаться из области командования отрицательных операторов или наречий типа *beaucoup*.

Лингвист приходит к следующему заключению: нам необходима система, которая более селективна, чем та, что основана на различии между A- и A'-элементами, но которая при этом менее селективна, чем система, основанная на совпадении признаков.

Позднее Л. Рицци предлагает систему, построенную на его картографической системе левой периферии. Согласно картографическому подходу, структура предложения может быть представлена в виде шаблона, состоящего из упорядоченных функциональных проекций. Каждая из позиций такой структуры может быть заполнена только определенными элементами. В работе Rizzi 1997 схема левой периферии выглядит следующим образом:

(222) Структура левой периферии в итальянском согласно Rizzi 1997

Force Top* Foc Top* Fin IP

Таким образом, в работе Rizzi 2004 исследователь модифицировал свой подход следующим образом. Для начала была уточнена структура левой периферии итальянского языка; вводятся дополнительные вершины Mod, в спецификатор которой могут передвигаться наречия, традиционно занимающие позицию на левой периферии, а также вершину Int, в спецификаторе которой могут располагаться некоторые вопросительные слова, такие как *perché* 'почему' (Rizzi 2001).

(223) Структура левой периферии в итальянском по Rizzi 2004

Force Top* Int Top* Foc Mod* Top* Fin IP

Вместе с этим, Л. Рицци вносит важную поправку в теорию относительной минимальности. Теперь ученый рассматривает A'-составляющие не как единое целое, а разделяет их на три разных категории: модификаторы, топики и квантификационные элементы. Последний класс включает в себя различные синтаксические операторы (вопросительные слова, фокусные составляющие, отрицание и т.д.). При этом некоторые элементы могут относиться к двум классам сразу; так, отрицание выступает одновременно и модификатором, и квантификационным элементом.

(224) Классы признаков по Rizzi 2004

- i. Argumental: person, number, gender, case
- ii. Quantificational: Wh, Neg, measure, focus . . .
- iii. Modifier: evaluative, epistemic, Neg, frequentative, measure, manner,
- iv. Topic

Эффекты относительной минимальности появляются только в тех контекстах, где и перемещаемый элемент, и интервент принадлежат к одному и тому же классу A'-элементов.

3.1.2. Abels 2012

Позднее в работе Abels 2012 аргументируется предположение о том, что концепт «шаблона» левой периферии избыточен, поскольку особенности возможных линейных позиций элемента того или иного типа могут напрямую следовать из соображений локальности передвижений.

Как пишет К. Абельс, если в языке засвидетельствована ситуация, когда составляющая одного типа обязана линейно предшествовать составляющей другого типа (A B ...) и обратный порядок невозможен (*B A ...), то она может быть объяснена двумя способами. Мы можем предположить, что альтернативный порядок невозможен, поскольку в языке существует шаблон, запрещающий это. С другой стороны, это также может быть обусловлено запретом локальности, который запрещает конфигурацию, при которой передвижение элемента B не может пересекать передвижение элемента A. В локальном контексте эти две возможности развести невозможно. Однако мы можем сделать выбор в пользу той или иной гипотезы, если также учесть данные дистантных передвижений.

Аргумент К. Абельса построен следующим образом. Во-первых, он опирается на предположение о том, что шаблоны в синтаксисе регулируют только локальные структуры (Cinque 1999, Grimshaw 2000, 2005). Т.е. порядок (A B ...) должен соблюдаться только если оба элемента располагаются в одном локальном домене. Далее К. Абельс обращается к структуре, где элемент A передвигается локально, а элемент

В — дистантно, пересекая таким образом передвижение элемента А. Если в такой конфигурации относительный порядок элементов (В А ...) окажется неграмматичным (т.е. *В А ...), то в таком случае мы можем утверждать, что этот порядок неграмматичен из-за нарушения принципа локальности.

С учетом этого К. Абельс пересматривает данные итальянского языка, которые были ранее представлены в работах Л. Рицци; он рассматривает допустимость каждого порядка взаиморасположения двух элементов как в локальном, так и в дистантном контексте и приходит к заключению, что теория локальности действительно делает такие же предсказания о порядке элементов на левой периферии, что и картографическая теория.

(225) а. Порядок, которые предсказываются теорией локальности Abels 2012:

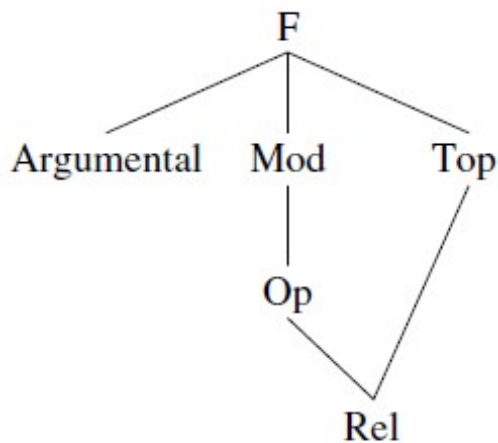
$$\text{Rel Top Wh}_{\text{base}} \text{ Top } \left\{ \frac{\text{Foc}}{\text{Wh}_{\text{moved}}} \right\} \text{ Top Mod Top}$$

б. Порядок, который предсказывается картографической теорией Rizzi 2004:

$$\text{Rel Top Int Top Foc Mod Top}$$

Теория локальности К. Абельса, однако, несколько отличается от теории локальности Rizzi 2004; в частности, данные К. Абельса указывают на то, что относительные местоимения выступают интервентом как для фокусных, так и для топикальных передвижений, что может быть описано в помощью следующей схемы признаков А'-элементов:

(226) Иерархия признаков по Abels 2012

3.1.3. Bailyn 2018

В работе Bailyn 2018 была предпринята попытка показать, как теория относительной минимальности может помочь описать некоторые данные русского языка. Дж. Бейлин рассматривает четыре вида передвижения: вопросительное передвижение, фокусное

передвижение, скрэмблинг⁴¹ и передвижение относительного местоимения *который*. В качестве единиц, которые могут препятствовать тому или иному передвижению, он рассматривает те, которые обладают следующими признаками: [+WH], [+Foc], [+Quant], [+Neg], [+Mod], [+Σ]. Итоги этого исследования приводятся в Таблице 4.

<u>kind of mvt</u>	----- potential blocker -----					
	----- [+Q] blockers -----				----- [-Q] blockers -----	
	[+WH]	[+Foc]	[+Quant]	[+Neg]	[+Mod]	[+Σ]
wh-movement	*	*	*	*	✓	✓
Focus movement	*	*	*	*	✓	✓
Scrambling	✓	✓	✓	✓	??	✓
Relativization	✓	✓	✓	✓	✓	✓

Таблица 4. Данные об эффектах относительной минимальности в русском языке согласно Bailyn 2018

3.2. Локальность в русском языке

В этом разделе мы рассмотрим симметрии и асимметрии расположения элементов на левой периферии в русском языке, подобно тому, как это было сделано в работах Rizzi 1997, 2004, Abels 2012 и Bailyn 2018. Мы будем рассматривать только те элементы, которые располагаются в спецификаторах функциональных проекций. При изучении обозначенного вопроса мы будем отталкиваться от картографической структуры левой периферии, которая была предложена в Dyakonova 2009.

(227) Структура левой периферии клаузы по Dyakonova 2009

$$[_{\text{ForceP}} \text{Force}^{\circ} [_{\text{FrameP}} \text{Frame}^{\circ} [_{\text{InterP}} \text{Inter}^{\circ} [_{\text{TopP}} \text{Top}^{\circ} [_{\text{topP}} \text{top}^{\circ} [_{\text{FocP}} \text{Foc}^{\circ} [_{\text{topP}} \text{top}^{\circ} [_{\text{FinP}} \text{Fin}^{\circ}]]]]]]]]]]]$$

В некоторых аспектах структура, которую предлагает М. Дьяконова, схожа со структурой левой периферии итальянского (Rizzi 2004). В частности, обе структуры предполагают (i) наличие проекции ForceP, в вершине которой может быть расположен комплементаризер, а в спецификаторе — относительные местоимения; (ii) наличие проекции Int(er)P, в спецификатор которой передвигаются вопросительные слова; (iii) несколько возможных линейных позиций для расположения топиков.

Следует также отметить некоторые особенности структуры М. Дьяконовой. Во-первых, в работе Dyakonova 2009 выделяется проекция FrameP для фреймов⁴². Фреймы вводят контекст высказывания. М. Дьяконова выделяет три возможных типа фреймов: фреймы времени (228a), фреймы места (228b) и фреймы образа действия (228c).

⁴¹ Как мы уже отмечали ранее в предыдущем разделе, в статье Bailyn 2018 вопрос о коммуникативном значении скрэмблинга оставлен открытым. В частности, Дж. Бейлин пишет следующее (Bailyn 2018: fn. 21): “Note that I do not assume any necessary Information Structure component for scrambling. Thus, as we will see below, [+Σ] elements can carry [+Foc], but need not. There is controversy around the question of whether or not scrambling always reflects some change in Information Structure <...> Therefore, I will assume that [+Σ] and [+Top] are distinct features.”

⁴² Не следует путать используемое здесь понятие с фреймом как инструментом представления когнитивной структуры.

(228) (на основе Dyakonova 2009: (19))

- a. **Прошлой ночью** Ольгу преследовал французский посол.
- b. **На приеме** Ольгу преследовал французский посол.
- c. **Щедро одаривая ее комплиментами**, Ольгу преследовал французский посол.

Фрейм напоминает класс модификаторов, который используется в работах Rizzi 2004 и Abels 2012 при описании левой периферии итальянского языка⁴³. К. Абельс определяет их как нетопикальные, нефокусные выдвинутые модификаторы. В качестве таких модификаторов в этих работах используются наречия образа действия, такие как *rapidamente* ‘быстро’ и *improvvisamente* ‘внезапно’, и наречия времени, например, *ieri* ‘вчера’ и *domani* ‘завтра’. Мы предполагаем, что понятия фреймов М. Дьяконовой и модификаторов Л. Рицци и К. Абельса описывают примерно один и тот же класс элементов. В дальнейшем мы будем использовать понятие фреймов. Мы также не будем рассматривать модификаторы, состоящие из целой клаузы, такие как деепричастный оборот в (228с).

Вопросительные слова могут передвигаться как в спецификатор InterP, так и в спецификатор FocP. Так Дьяконова объясняет, почему вопросительные слова могут быть как слева, так и справа от сильного топика:

(229) (адаптировано из Dyakonova 2009: (39), 137)

- a. На работе **с кем** Патрик дружит?
- b. **С кем** на работе Патрик дружит?

Далее исследовательница различает сильные и слабые топики. Только последние могут занимать разные линейные позиции на левой периферии клаузы. В клаузе также не может быть более одного сильного топика, но может быть несколько слабых. Исследовательница утверждает, что эти различия обусловлены признаками различных топикальных вершин; сильные топики определяются признаком [+about] и опционально могут обладать признаками [+D] (признак дискурсивной связанности) и признаком [+contr]. Если сильный топик является контрастным (обладает признаком [+contr]), то в таком случае он может быть маркирован с помощью частицы *-to*. Слабые топикальные вершины определяются только признаком [+D]. Они представляют собой не главную тему предложения, но лишь данный материал, которые не является фокусным.

В структуре клаузы по Дьяконовой также существуют две фокусных проекции: FocP1 в глагольной группе и FocP2 на левой периферии клаузы. Обе проекции только лицензируют фокусное передвижение; однако фокусные составляющие не обязаны передвигаться в эту позицию. Это позволяет описать то, что фокус в русском языке лицензируется в конечной позиции, но при этом также может быть передвинут выше в структуре. М. Дьяконова постулирует две отдельные фокусные проекции для того, чтобы объяснить определенные факты связывания и сферы действия кванторов (Dyakonova 2009: 160ff.). Нужно отметить, что М. Дьяконова не считает, что контрастивно-фокусные элементы должны передвигаться на левую периферию (см. Neelman et al. 2009, где высказывается противоположное мнение). Чтобы проверить, кто прав в этом вопросе, мы также будем рассматривать контрастивный фокус.

Таким образом, ниже мы будем исследовать передвижение следующих элементов:

- относительные местоимения (Rel)
- фреймы (Frame)

⁴³В Русская грамматика 1980 подобные элементы называются детерминирующими членами предложения или детерминантами. Однако к классу детерминантов относятся не только обстоятельственные элементы, но и аргументные (см. Русская грамматика 1980: §2025–2044).

- сильные (контрастивные) топики (Top)
- слабые (неконтрастивные) топики (top)
- вопросительные составляющие (Wh)
- неконтрастивный фокус (Foc^{NC})
- контрастивный фокус (Foc^C)

В качестве потенциальных интервентов будут выступать те же элементы. Для того, чтобы мы могли быть уверены в том, что те или иные суждения о предложениях обусловлены соображениями локальности, а не шаблоном левой периферии, мы будем проверять взаимодействие каждой пары элементов (интервента и перемещаемой составляющей) в двух контекстах: в локальном и дистантном.

3.2.1. Данные

В этом разделе мы описываем данные русского языка, касающиеся поставленного выше вопроса. Отметим, что мы будем использовать символы > и < для указания на возможные линейные порядки. Символ < обозначает, что элемент слева от него может линейно предшествовать элементу справа от этого символа; символ > обозначает, что элемент справа от него может линейно предшествовать элементу слева от этого символа.

3.2.1.1. Позиция относительного местоимения *который*

Предположим, что относительное местоимение *который* в русском занимает позицию Spec,ForceP, подобно аналогичным элементам в итальянском языке (Rizzi 1997)⁴⁴. В таком случае мы могли бы ожидать, что относительное местоимение всегда будет занимать крайнюю левую позицию на левой периферии.

Следует также отметить, что вне зависимости от степени допустимости порядка Op < Rel в локальном контексте (где Op обозначает любой другой элемент на левой периферии), такой порядок должен быть недопустим в дистантном контексте, поскольку относительная клауза образует сильный остров, что препятствует выдвигению любых составляющих вне зависимости от их признаковых свойств. Как показывают данные ниже, это предсказание действительно верно.

Начнем с рассмотрения сочетания относительного местоимения *который* и сильного топики. Порядок Rel < Top приемлем в обоих контекстах. Порядок Rel > Top допустим в локальном контексте. При этом носители также отмечают, что в локальном контексте контрастивный фокус в позиции слева от *который* звучит лучше, чем неконтрастивный фокус в той же позиции, ср. (230b) и (230c).

(230) Rel >? < Top

- a. Вот тот человек, которому Нобелевскую премию точно дадут.
- b. Вот тот человек, Нобелевскую премию которому точно дадут.
- c. {Что насчет Нобелевской премии?} ^{???} Вот там стоит тот человек, Нобелевскую премию которому дадут.
- d. Вон стоит тот человек, которому я думаю, что Нобелевскую премию точно дадут.
- e. ^{??} Нобелевскую премию вон стоит человек, которому я думаю, что дадут.

⁴⁴Отметим, что в работе Дуаконова 2009, на которую мы здесь опираемся, позиция *который* в русском не обсуждается отдельно.

Слабый топик должен располагаться справа от относительного местоимения *который* как в локальном, так и в дистантном контексте. При этом, как показывают примеры (231b,e), предложения, в которых местоимение *который* располагается между сильным и слабым топиком, также неприемлемы.

(231) Rel < top

{Лена собиралась навестить семью своей сестры Даши. Одному из племянников Лена упаковала подарок в розовую бумагу.}

- a. Больше всех радовался тот ребенок, которому Лена в розовую бумагу подарок упаковала.
- b. ^{??}Больше всех радовался тот ребенок, Лена которому в розовую бумагу упаковала подарок.
- c. ^{???}Больше всех радовался тот ребенок, Лена в розовую бумагу которому упаковала подарок.
- d. Больше всех радовался тот ребенок, которому я думаю, что Лена в розовую бумагу упаковала подарок.
- e. *В розовую бумагу больше всех радовался тот ребенок, которому я думаю, что Лена(-то) упаковала подарок.

Довольно интересны предложения, где на левую периферию вместе с относительным местоимением передвигается фокусная составляющая⁴⁵. Как показывают примеры (232b)–(233b), носители допускают порядок Rel > Foc. В то же время, в итальянском языке такие предложения являются неграмматичными, см. Abels 2012: (9)–(10).

(232) Rel > < Foc^{NC}

{Что бы ты поставил этому ребенку?}

- a. Это ученик, которому ПЯТЕРКУ нужно ставить.
- b. Это ученик, ПЯТЕРКУ которому нужно ставить.
- c. Это ученик, которому я считаю, что ПЯТЕРКУ нужно ставить!
- d. *ПЯТЕРКУ это ученик, которому я считаю, что нужно ставить!

(233) Rel > < Foc^C

{На ужине для участников конференции собралось много аллергиков. Организаторы конференции попросили официантов не предлагать определенные продукты определённым людям. В середине вечера официант Б с тарелкой орехов направляется к профессору Х. Официант А останавливает своего коллегу и говорит: «Зачем ты несешь орехи этому профессору? У него же на них как раз аллергия!» Официант Б отвечает:}

- a. Нет, это тот человек, которому КРЕВЕТКИ запрещено есть.
- b. Нет, это тот человек, КРЕВЕТКИ которому запрещено есть.
- c. Нет, это тот человек, которому я думаю, что КРЕВЕТКИ запрещено есть.
- d. *Нет, КРЕВЕТКИ это тот человек, которому я думаю, что запрещено есть.

⁴⁵ В Зализняк, Падучева 1979: 315 приводятся схожие примеры из разговорного русского языка:

(i) Ты мне обещала пузырек, у тебя который стоит.
(ii) Надень кофту, там висит которая.

В случае, когда на левой периферии клаузы сосуществуют относительное местоимение и фрейм-модификатор, предпочитается порядок Rel < Frame.

(234) Rel < Frame

- a. Вон лежит та книга, которую вчера Вася принес Маше.
- b. ^{???}Вон лежит та книга, вчера которую Вася принес Маше.
- c. Вон стоит тот человек, которому она сказала, что завтра я должна принести пиво.
- d. *Завтра вон стоит тот человек, которому она сказала, что я должна принести пиво.

Перейдем к рассмотрению допустимых возможностей линейного расположения относительного местоимения и вопросительных составляющих. Порядок Rel < Wh допустим как в локальном, так и в дистантном контексте; порядок Rel > Wh звучит несколько хуже, чем альтернативный порядок, в локальном контексте и невозможен в дистантном.

(235) Rel > <? Wh

- a. Ваня съел те печенья, которые кому мама купила?
- b. [?]Ваня съел те печенья, кому которые мама купила?
- c. [?]Ваня съел те печенья, которые ты слышал, что кому мама купила?
- d. *Кому Ваня съел печенья, которые ты слышал, что мама купила?

В Abels 2012: fn. 9 отмечено, что порядок Rel < Wh в итальянском языке кажется малопримлемым в локальном контексте, но допустимым в дистантном. Подобные данные указывают на то, что порядок может быть обусловлен шаблоном (напомним, К. Абельс в своей статье пытается доказать то, что концепт шаблонов избыточен). Однако исследователь указывает, что подобное явление может быть обусловлено семантикой, а не синтаксисом; на это также указывает то, что в языках wh-in-situ вопросительные составляющие и относительные операторы не могут иметь сферы действия над одной и той же CP. Тем не менее, оценки тех носителей, которых мы опросили, указывают на то, что предложение (235a) допустимо. В случае, если эти данные могут быть подтверждены на большей выборке носителей, отличие русского языка от итальянского будет проблематично объяснить как в рамках картографического подхода, так и в рамках предлагаемого К. Абельсом семантического подхода⁴⁶.

3.2.1.2. Позиция сильного топика

Перейдем к дальнейшему рассмотрению возможных позиций сильного топика на левой периферии.

⁴⁶Отметим, что у некоторых носителей существует контраст между рестриктивными и аппозитивными относительными предложениями в этом контексте. Так, предложение *Ваня съел печенья, которые кому мама купила?* для них звучит лучше, чем *Ваня съел те печенья, которые кому мама купила?*, где указательное местоимение *те* указывает на то, что единственное возможное прочтение относительной клаузы — рестриктивное. Такая интуиция, напротив, поддерживает семантическую гипотезу К. Абельса; поскольку в аппозитивных относительных предложениях *который* не является оператором, но лишь анафорическим местоимением (Лютикова 2016), мы не наблюдаем семантического конфликта двух операторов.

Сильный и слабый топик вариативны в своем взаиморасположении. Однако, если сильный топик является контрастивным, то порядок Top > top становится менее предпочтительным.

(236) Top > < top

{Что насчет Пети?}

- a. Петя(-то) цветы купил для Лены.
- b. Цветы Петя(°-то) купил для Лены.
- c. Петя(-то) я думаю, что цветы купил для Лены.
- d. Цветы я думаю, что Петя(°-то) купил для Лены.

В случае с взаимодействием сильного топика и фокусных составляющих обнаруживается асимметрия между контрастивным и неконтрастивным топиком. В то время как неконтрастивный топик может находиться как слева, так и справа от фокусных элементов, контрастивный топик более приемлем в крайней левой позиции относительно фокусных элементов. Отметим, что такие данные говорят в пользу композиционального подхода к контрастивным топикам (Wagner 2009).

(237) Top > < Foc^{NC}

{А: Что насчет Пети? Что ему можно поставить за это эссе?}

- a. Пете(-то) ПЯТЕРКУ нужно ставить.
- b. ПЯТЕРКУ Пете(°-то) нужно ставить.
- c. Пете(-то) я думаю, что ПЯТЕРКУ нужно ставить.
- d. ПЯТЕРКУ я думаю, что Пете(°-то) нужно ставить.

(238) Top > < Foc^C

{На ужине для участников конференции собралось много аллергиков. Организаторы конференции попросили официантов не предлагать определенные продукты определённым людям. В середине вечера официант Б с тарелкой орехов направляется к сотруднику, которого зовут Андрей. Официант А останавливает своего коллегу и говорит: «Зачем ты несешь орехи этому человеку? У него же на них как раз аллергия!» Официант Б отвечает:}

- a. Нет, орехи-то АНТОНУ запрещено есть.
- b. °АНТОНУ орехи-то запрещено есть.
- c. Орехи-то я думаю, что АНТОНУ запрещено есть.
- d. °АНТОНУ я думаю, что орехи-то запрещено есть.

{На ужине для участников конференции собралось много аллергиков. Организаторы конференции попросили официантов не предлагать определенные продукты определённым людям. Перед началом официант А забыл, кому нельзя есть орехи. Он спрашивает у своего коллеги Б: «Эти орехи нельзя Вадиму есть?». Официант Б отвечает на вопрос:}

- e. Нет, эти орехи АНТОНУ запрещено есть.
- f. Нет, АНТОНУ эти орехи запрещено есть.
- g. Нет, эти орехи я думаю, что АНТОНУ запрещено есть.
- h. Нет, АНТОНУ я думаю что эти орехи запрещено есть.

Схожее ограничение мы можем заметить при рассмотрении сильного топика вместе с фреймом *вчера*. При контрастивной интерпретации топика порядок Top < Frame более предпочтителен, при неконтрастивной интерпретации возможны оба порядка.

(239) Top > < Frame

- a. Пете(-то) вчера мама купила книжку.
- b. Вчера Пете(°-то) мама купила книжку.
- c. Пете(-то) я думаю, что вчера мама купила книжку.
- d. Вчера я думаю, что Пете(°-то) мама купила книжку.

Наконец, сильный топик и вопросительная составляющая могут располагаться на левой периферии как в порядке Top < Wh, так и в порядке Top > Wh.

(240) Top > < Wh

- a. Пете(-то) что мама купила?
- b. Что Пете(-то) мама купила?
- c. Что ты думаешь, что Пете(-то) мама купила?
- d. Пете(-то) ты думаешь, что что мама купила?

Подведем итоги исследования допустимых позиций сильного топика на левой периферии. Было установлено, что существуют определенные различия между контрастивным и неконтрастивным топиком. Во-первых, неконтрастивный топик не может располагаться слева от относительного местоимения *который*, в отличие от контрастивного. С другой стороны, неконтрастивный топик более свободен в доступных расположениях относительно других элементов: слабых топиков, фокусных составляющих и фреймов.

3.2.1.3. Позиция слабого топика

Напомним, что слабыми топиками М. Дьяконова считает те, которые обладают признаком [+D], но не признаком [+about]. Подобное различие, на наш взгляд, довольно сложно определить с помощью каких-либо типовых тестов. Поэтому мы будем считать слабым топиком любую составляющую, которая не находится в составе ремы и которая следует за первым из топиков.

Как демонстрируют примеры ниже, слабые топика действительно довольно свободны в своем линейном расположении относительно других фокусных элементов, причем как в локальном, так и в дистантном контексте.

(241) top > < Foc^{NC}

- {Кому Лена купила подарок?}
- a. Лена подарок КАТЕ купила.
 - b. Лена КАТЕ подарок купила.
 - c. КАТЕ я думаю, что Лена подарок купила.
 - d. Подарок я думаю, что Лена КАТЕ купила.

(242) top > < Foc^C

{Лена купила подарок ВАРЕ?}

- a. Нет, Лена подарок КАТЕ купила.
- В. Нет, Лена КАТЕ подарок купила.
- С. Нет, КАТЕ я думаю, что Лена подарок купила.
- D. Нет, подарок я думаю, что Лена КАТЕ купила.

Фреймы-модификаторы, которые, по мнению М. Дьяконовой, занимают позицию в Spes, FrameP, также допускают расположение слабого топика как слева, так и справа от них.

(243) top > < Frame

{Вчера кому Лена купила подарок?}

- a. Лена вчера подарок купила Кате.
- b. Лена подарок вчера купила Кате.
- c. Вчера я думаю, что Лена(-то) подарок купила Кате.
- d. ?Подарок я думаю, что Лена(-то) вчера купила Кате.

То же самое мы можем наблюдать и при выдвигании слабого топика вместе с вопросительным словом:

(244) top > < Wh

- a. Лена подарок кому купила?
- b. Лена кому подарок купила?
- c. Кому ты думаешь, что Лена подарок купила?
- d. ?Подарок ты думаешь, что кому Лена купила?

Таким образом, данные этого раздела подтверждают утверждение о том, что топика могут занимать разные позиции на левой периферии клаузы относительно фокусных и вопросительных единиц, а также относительно фреймов. Относительное местоимение и сильный топик всегда линейно предшествуют слабому топика.

3.2.1.4. Позиция неконтрастивного и контрастивного фокуса

Как мы уже видели выше, фокусные составляющие довольно свободны в выборе линейной позиции относительно почти всех других элементов левой периферии (за исключением контрастивного топика). Схожая дистрибуция обнаруживается и в контексте с фреймом, и в контексте с вопросительным словом.

(245) Foc^{NC} > < Frame

{Что завтра надо поставить Васе?}

- a. Завтра ПЯТЁРКУ надо поставить Васе.
- b. ПЯТЁРКУ завтра надо поставить Васе.
- c. Завтра я думаю, что ПЯТЁРКУ надо поставить Васе.
- d. ПЯТЁРКУ я думаю, что завтра надо поставить Васе.

(246) Foc^C > < Frame

- a. Нет, ВАСЕ вчера надо было купить подарок.
- b. Нет, вчера ВАСЕ надо было купить подарок.
- c. Нет, вчера я думаю, что ВАСЕ надо было купить подарок.
- d. Нет, ВАСЕ я думаю, что вчера надо было купить подарок.

(247) Foc^{NC} > < Wh

- a. Кому ПЯТЕРКУ можно поставить?
- b. ПЯТЕРКУ кому можно поставить?
- c. Кому ты думаешь, что ПЯТЕРКУ можно поставить?
- d. ПЯТЕРКУ ты думаешь, что кому можно поставить?

(248) Foc^C > < Wh

- a. Кому ПЯТЁРКУ можно поставить {, а не четверку}?
- b. ПЯТЁРКУ кому можно поставить {, а не четверку}?
- c. Кому ты думаешь, что ПЯТЁРКУ можно поставить {, а не четверку}?
- d. ПЯТЁРКУ ты думаешь, что кому можно поставить {, а не четверку}?

При изучении линейной позиции фокусных элементов на левой периферии возникают трудности, связанные с проблемой множественных элементов в фокусе в рамках одной клаузы. В частности, мы столкнулись с вопросом о том, возможно ли совмещение контрастивного и неконтрастивного фокуса в одном предложении. В то время как употребление двух фокусных элементов в принципе возможно, к примеру, в ответах на множественные вопросы, контекст, в котором могли бы быть употреблены два разных типа фокуса, еще предстоит найти. Мы оставляем этот вопрос открытым.

Таким образом, единственным элементом из числа рассмотренных в этом разделе, который фокусные составляющие не могут пересекать на левой периферии, остается контрастивный топик. Кроме этого, барьером для фокусного передвижения могут выступать кванторные элементы, такие как *много*, см. 2.10.3.

3.2.1.5. Позиция модификатора (фрейма)

Наконец, фрейм *вчера* может располагаться как слева, так и справа от вопросительных слов.

(249) Frame > < Wh

- a. Кому вчера папа купил торт?
- b. Вчера кому папа купил торт?
- c. Кому ты считаешь, что вчера папа купил торт?
- d. Вчера ты считаешь, ([?]что) кому папа купил торт?

3.3. Обсуждение

Представленные выше данные нетривиальны с типологической точки зрения сразу в нескольких аспектах. Начнем с того, что в русском положение элементов на левой периферии кажется более свободным, чем, к примеру, в итальянском. Довольно свободны в своем линейном положении не только топики, но и фокусные элементы.

У фокусных элементов есть и другие примечательные характеристики. К примеру, в русском языке фокусные элементы (в том числе и контрастивный топик) могут линейно предшествовать относительному местоимению *который*. Существенных различий в дистрибуции контрастивного и неконтрастивного фокуса не было найдено. Вопросительные местоимения, которые также можно считать фокусными элементами, также располагаются относительно других элементов довольно свободно. Как мы уже отметили выше, подобное явление нетривиально с типологической точки зрения. Согласно картографическому подходу, именно относительные местоимения занимают позицию спецификатора самой высокой вершины из числа вершин, входящих в структуру расщепленной CP; теория локальности Abels 2012 также предсказывает, что относительное местоимение будет выступать интервентом для передвижения операторов. Эти данные коррелируют с данными о том, что в некоторых островных конструкциях именно фокусное передвижения может нарушать границу некоторых островов.

Кроме этого, данные, представленные в этом разделе, вновь указывают на то, что контрастивный топик по своей дистрибуции больше напоминает фокусный элемент, нежели топикальный. При этом контрастивный топик в большинстве случаев стремится занять крайнюю левую позицию относительно другого элемента левой периферии; исключением выступает лишь относительное местоимение *который* (напомним, в этом случае доступен как порядок $Rel < Top$, так и порядок $Rel > Top$). То, что контрастивный топик должен располагаться левее, чем другие фокусные элементы, предсказывается теорией о композициональности контрастивного фокуса (Wagner 2009); так как контрастивный топик — это составляющая, связанная с наиболее структурно приоритетным из двух фокусных операторов предложения, мы можем ожидать, что контрастивный топик всегда будет слева от фокуса. Интересно, что контрастивные топики также линейно должны предшествовать слабым топикам и фреймам.

Фреймы, которые по предположению М. Дьяконовой занимают одну из крайних позиций левой периферии клаузы, также могут располагаться довольно свободно относительно других элементов. Исключениями являются случаи с относительным местоимением *который* и контрастивным топиком; фреймы должны располагаться справа от них.

Данные, представленные в этом разделе, довольно необычны, если мы сравним русский с итальянским. Как кажется, элементы на левой периферии клаузы в русском языке настолько свободны, что для их описания не нужна жесткая синтаксическая теория; картографические шаблоны вряд ли могут дать объяснение вариативности расположения элементов левой периферии относительно друг друга; если же отталкиваться от теории локальности, то мы также не ожидаем, что, к примеру, относительные местоимения не будут выступать интервентом для передвижения фокусных элементов, поскольку и те, и другие являются операторами по иерархии признаков К. Абельса. То, что относительное местоимение *который* стремится быть крайним левым топикальным элементом, а контрастивный топик стремится быть слева как от фокусных, так и от топикальных составляющих, скорее всего, может быть объяснено особенностями их семантики.

Заключение

В данной квалификационной работе мы выявили и изучили некоторые структурные и признаковые асимметрии русского языка. Подведем основные итоги работы.

Во-первых, мы составили подробное описание действующих в русском языке островных ограничений. Конечно, сами островные конструкции выступают интересом многих формальных лингвистов вот уже более 50 лет. Однако данные русского языка, касающиеся этого вопроса, ранее не были описаны столь подробно. В ходе этой работы было установлено, что русский язык подтверждает некоторые давно известные факты; к примеру, такие явления, как остров сложной именной группы и остров адьюнкта, также существуют в русском языке. В то же время, в русском языке мы можем видеть ряд интересных явлений, которые либо отличаются от того, что было задокументировано в других языках (см., к примеру, раздел 2.1., где мы демонстрируем различие между выносом из сочиненных глагольных групп в русском и английском), либо представляют собой вопросы, на которые только предстоит дать ответ.

Во-вторых, мы подробно рассмотрели влияние признакового набора составляющей, претерпевающей A'-передвижение, на допустимость выноса в том или ином контексте. Зачастую при изучении островных конструкций исследователи тестируют лишь допустимость выдвижения вопросительных местоимений. Как было показано в нашей работе, иногда мы можем найти некоторые отличия между разными типами дистантных передвижений, например, между дистантной фокализацией и дистантной топиализацией и т.д. Подобные наблюдения потенциально могут дать нам больше информации о том, какие бывают островные конструкции и чем они могут различаться между собой. Этот вопрос, по нашему мнению, требует дальнейших исследований, в том числе и типологических.

В нашем исследовании также был затронут вопрос различий между контрастивными и неконтрастивными топиком и фокусом. Нам удалось установить два факта: (i) дистрибуция контрастивного и неконтрастивного фокуса в рассмотренных нами контекстах мало чем отличается, чего мы не могли ожидать, если принять гипотезу о том, что эти два типа фокуса различаются по возможности выдвижения на левую периферию; (ii) дистрибуция контрастивного топика больше схожа с дистрибуцией фокусных элементов, нежели с дистрибуцией неконтрастивного топика.

Настоящая работа является лишь одним из первых этапов на пути составления полного описания особенностей A'-передвижений в русском языке. Существует множество других связанных с этой темой вопросов, которые нуждаются в дальнейшем изучении. Упомянем лишь некоторые из них.

Требует дальнейшего изучения просодия предложения с дистантными A'-передвижениями. Этот вопрос является довольно интересным, поскольку в настоящий момент подобные конструкции в русском языке практически не были изучены. Исследование просодического оформления дистантных передвижений затруднено тем фактом, что в речи такие конструкции используются не очень часто. Вполне возможно, что просодическое оформление предложения может также влиять на допустимость дистантного выноса из зависимой клаузы в главную; подобная гипотеза, к примеру, предлагается в работе Struckmeier 2017.

Мы также думаем, что для более подробного изучения многих вопросов, связанных с A'-передвижениями в русском языке, необходимо проводить различные экспериментальные исследования. Использование экспериментальных методов, в частности, необходимо для установления точной силы эффектов тех или иных ограничений в русском языке. Особенно это касается тех ограничений, о самом существовании которых в формальной литературе до сих пор ведутся споры: эффектов превосходства в матричных и косвенных вопросах, эффекта *that-trace* и др.

В будущих исследованиях также можно будет учесть и ряд других факторов: эффект дискурсивного связывания, различие между обычными и эхо-вопросами, влияние предшествующего коммуникативно-мотивированного локального передвижения составляющей на допустимость дистантного передвижения (subextraction) и др.

Библиография

- Брызгунова Е.А. 1969/1978. *Звуки и интонация русской речи*. М.: Прогресс / Русский язык.
- Брызгунова Е.А. 1980. Интонация // Н.Ю. Шведова (ред.) *Русская грамматика*. Т. 1. М.: АН СССР. С. 96–122.
- Зализняк А.А., Падучева Е.В. 1979. Синтаксические свойства местоимения КОТОРЫЙ. // *Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках*. М.: Наука. С. 289–329.
- Земская Е.А. (ред.) 1973. *Русская разговорная речь*. М.: Наука.
- Кирпо Л.М. 2015. Синтаксис русских вопросительных местоимений со значением причины в типологической перспективе. Магистрантская дипломная работа. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова.
- Кодзасов С.В. 1996а. Комбинаторная модель фразовой просодии // Т.М. Николаева (ред.) *Просодический строй русской речи*. М.: Институт русского языка РАН. С. 85–123.
- Кодзасов С.В. 1996б. Законы фразовой акцентуации // Т.М. Николаева (ред.) *Просодический строй русской речи*. М.: Институт русского языка РАН. С. 181–204.
- Ковтунова И.И. 1976. *Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения*. М.: Наука.
- Лютикова Е.А. 2009. Относительные предложения с союзным словом который: общая характеристика и свойства передвижения // *Корпусные исследования по русской грамматике*. С. 436–511.
- Лютикова Е.А. 2010. К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология* 6. М.: Изд-во Моск. ун-та. С. 36–76
- Лютикова Е.А. 2012. О двух типах инверсии в русской именной группе // *Русский язык в научном освещении* 2(24). С. 65–106.
- Лютикова Е.А. 2016. Синтаксис аппозитивных относительных предложений // *Rhema. Рема* 2. С. 67–87.
- Лютикова Е.А. 2017. *Синтаксис именной группы в безартиклево м языке*. Дисс. ... докт. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова.
- Лютикова Е.А. 2019. Коммуникативная структура в синтаксической деривации // *Вопросы языкознания* 1. С. 7–29.
- Николаева Т.М. 1982/2004. *Семантика акцентного выделения*. М.: Наука / Едиториал УРСС.
- Николаева Т. М. 1989. Типология интонации и акцентное выделение // Л.В. Бондарко (ред.) *Экспериментально-фонетический анализ речи* 2. Л.: ЛГУ. С. 113–122.
- Падучева Е.В. 2016. Коммуникативная структура и линейно-акцентные преобразования предложения (на материале русского языка) // А.В. Циммерлинг, Е.А. Лютикова

(отв. ред.) *Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов*. М.: ЯСК.

Русская грамматика 1980. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) *Русская грамматика*. М.: Наука.

Светозарова Н.Д. 1982. *Интонационная система русского языка*. Л.: Издательство ЛГУ.

Слюсарь Н.А. 2009. *На стыке теорий: Грамматика и информационная структура в русском и других языках*. М.: УРСС.

Циммерлинг А.В., Трубицина М.В. 2015. Дативные и сентенциальные подлежащие в русском языке: от внутренних состояний к общим суждениям // *Rhema. Рема*. 4. P. 71–104.

Янко Т.Е. 2001. *Коммуникативные стратегии русской речи*. М.: ЯСК

Янко Т.Е. 2008. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. М.: ЯСК.

Abels K. 2012. The Italian left periphery: A view from locality // *Linguistic Inquiry* 43(1). P. 229–254.

Abrusán M. 2007. *Contradiction and grammar: The case of weak islands*. Ph.D. dissertation. MIT.

Abrusán M. 2014. *Weak island semantics*. Oxford: Oxford University Press.

Alexopoulou T., Keller F. 2013. What vs. who and which: Kind-denoting fillers and the complexity of whether-islands // J. Sprouse, N. Hornstein (eds.) *Experimental Syntax and Island Effects*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 310–340.

Ambridge B., Goldberg A. E. 2008. The island status of clausal complements: Evidence in favor of an information structure explanation // *Cognitive Linguistics* 19(3).

Antonenko A. 2008. *The nature of Russian subjunctive clauses*. Qualifying paper. Stony Brook University. New York.

Antonenko A. 2010. Puzzles of Russian subjunctives // J.S. Stevens (ed.) *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*. Vol. 16 (1). Philadelphia. P. 1–10.

Antonenko, A. 2006. *Scrambling in Russian and the Subjunctive / Indicative Distinction*. Ms. Stony Brook University.

Antonyuk S. 2006. The scope of quantifier phrases in Russian: A QR analysis // *Linguistics in the Big Apple*.

Antonyuk S. 2015. *Quantifier scope and scope freezing in Russian*. Ph.D. dissertation. Stony Brook University.

Babyonyshev M.A. 1997. *Structural connection in syntax and processing: Studies in Russian and Japanese*. Ph.D. dissertation. MIT.

Bailyn J.F. 2001. On scrambling: A reply to Bošković and Takahashi // *Linguistic Inquiry* 32(4). P. 635–658.

Bailyn J.F. 2002. A (purely) derivational approach to Russian scrambling // *FASL 11: the Amherst Meeting*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications.

- Bailyn J.F. 2003. Does Russian scrambling exist? // S. Karimi (ed.) *Word order and scrambling*. Oxford: Blackwell. P. 156–176.
- Bailyn J.F. 2011. *The syntax of Russian*. Cambridge Syntax Guides. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bailyn J.F. 2018. *Zemskaya's Paradox and the typology of feature classes*. Ms. Stony Brook University.
- Bellert I. 1977. On semantic and distributional properties of sentential adverbs // *Linguistic Inquiry* 8(2). P. 337–351.
- Belletti A. 2018. Locality in syntax // *Oxford Research Encyclopedia of Linguistics*.
- Boeckx C. 2012. *Syntactic islands*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bondarenko T., Davis C. 2018. *Parasitic gaps diagnose concealed pied-piping in Russian*. Talk presented the 49th Annual Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 49). Cornell University.
- Bošković Ž. 1998. Superiority effects with multiple *wh*-fronting in Serbo-Croatian // *Lingua* 102. P. 1–20.
- Bošković Ž. 2002. On multiple *wh*-fronting // *Linguistic Inquiry* 33(3). P. 351–383.
- Bošković Ž. 2005. On the locality of left branch extraction and the structure of NP // *Studia Linguistica* 59.
- Bošković Ž. 2008. What will you have, DP or NP? // E. Elfner, M. Walkow (ed.) *Proceedings of the 37th Annual meeting of the North East linguistic society*. Amherst: GLSA. P. 101–114.
- Bošković Ž. 2009. More on the no-DP analysis of the article-less languages // *Studia Linguistica* 63(2). P. 187–203.
- Bošković Ž. 2017. *On the Coordinate Structure Constraint, islandhood, phases, and rescue by PF-deletion*. Ms. University of Connecticut.
- Bošković Ž. 2018. *On the Coordinate Structure Constraint, Across-The-Board-movement, phases, and labeling*. Ms. (lingbuzz/003894)
- Bošković Ž., Gajewski J. 2011. Semantic correlates of the NP/DP parameter // S. Lima, K. Mullin, B. Smith (eds.) *Proceedings of the 39th Annual meeting of the North East linguistic society*. Ithaca: CSIPP.
- Bošković Ž., Takahashi D. 1998. Scrambling and last resort // *Linguistic Inquiry* 29(3). P. 347–366.
- Cecchetto C. 2004. Explaining the locality conditions of QR. Consequences for the Theory of Phases // *Natural Language Semantics* 12(4). P. 345–397
- Chomsky N. 1973. Conditions on transformations // S. Anderson, P. Kiparsky (eds.) *A festschrift for Morris Halle*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Chomsky N. 1977. On *wh*-movement // P.W. Culicover, T. Wasow, A. Akmajian (eds.) *Formal Syntax*. New York: Academic Press. P. 71–132.
- Chomsky N. 1980. On Binding // *Linguistic Inquiry* 11(1). P. 1-46.

- Chomsky N. 1981. *Lectures on Government and Binding*. Dordrecht: Foris.
- Chomsky N. 1986. *Barriers*. Cambridge: MIT Press.
- Chomsky N. 1993. A Minimalist Program for linguistic theory // K. Hale, S.J. Keyser (eds.) *The View from Building 20*. Cambridge: MIT Press. P. 167–217.
- Chomsky N. 1995. *The Minimalist Program*. Cambridge: MIT Press.
- Chomsky N. 2000. Minimalist inquiries: The framework // R. Martin, D. Michaels, J. Uriagereka (eds.) *Step by Step*. Cambridge: MIT Press. P. 89–155.
- Chomsky N. 2001. Derivation by phase // M. Kenstowicz (ed.) *Ken Hale: A Life in Language*. Cambridge: MIT Press. P. 1–50.
- Chomsky N. 2005. *On phases*. Ms.
- Cinque G. 1990. *Types of A-bar dependencies*. Cambridge: MIT Press.
- Cinque G. 1999. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford: Oxford University Press.
- Culicover P.W., Jackendoff R. 1997. Semantic subordination despite syntactic coordination // *Linguistic Inquiry* 28. P. 195–217.
- Dayal V. 1996. *Locality in WH Quantification*. Dordrecht: Kluwer.
- Deane P. 1991. Limits to attention: A cognitive theory of island phenomena. *Cognitive Linguistics* 2. P. 1–63.
- Drummond A. 2013. *ibex Farm*. Available: <http://spellout.net/ibexfarm/>.
- Dyakonova M. 2009. *A phase-based approach to Russian free word order*. LOT Dissertation Series. Netherlands Graduate School of Linguistics.
- Fanselow G., Cavar, D. 2002. Distributed deletion // A. Alexiadou (ed.) *Theoretical approaches to universals*. Amsterdam: John Benjamins.
- Féry C. 2007. The prosody of topicalization // K. Schwabe, S. Winkler (eds.) *On information structure, meaning and form: Generalizations across languages*. P. 69–86.
- Fox D. 2000. *Economy and semantic interpretation*. Cambridge: MIT Press.
- Fox D., Hackl M. 2007. The universal density of measurement // *Linguistics and Philosophy* 29. P. 537–586.
- Fox D., Lasnik H. 2003. Successive-cyclic movement and island repair: The difference between sluicing and VP-ellipsis // *Linguistic Inquiry* 34(1). P. 143–154.
- Fox D., Pesetsky D. 2005. Cyclic linearization of syntactic structure // *Theoretical Linguistics* 31. P. 1–46.
- Freidin R., Lasnik, H. 1981. Disjoint reference and wh-trace // *Linguistic Inquiry* 12(1). P. 39–53.
- Fukui N. 1988. Deriving the differences between English and Japanese // *English Linguistics* 5. P. 249–270.
- Fukui N. 1993. Parameters and optionality // *Linguistic Inquiry* 24. P. 399–420.

- van Gelderen V. 2005. *Scrambling unscrambled*. Ph.D. dissertation. University of Leiden.
- Giusti G. 1997. The categorical status of determiners. // L.M.V. Haegeman (ed.) *The New Comparative Syntax*. London: Longman. P. 95–123.
- Glushan Zh. 2006. *Japanese style scrambling Russian. Myth and reality*. M.A. thesis. University of Tromsø.
- Goldberg A. 2013. Backgrounded constituents cannot be “extracted” // J. Sprouse, N. Hornstein (eds.) *Experimental Syntax and Island Effects*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 221–238.
- Goodall G. 2015. The D-linking effect on extraction from islands and non-islands // *Frontiers in Psychology* 5(1493).
- Grice H.P. 1975. Logic and conversation // P. Cole, J.L. Morgan (eds.) *Syntax and semantics*. Vol. 3. Speech acts. New York: Academic Press. P. 41–58.
- Grimshaw J. 2000. Locality and extended projection // P. Coopmans, M. Everaert, J. Grimshaw (eds.) *Lexical specification and insertion*. Amsterdam: John Benjamins. P. 115–135.
- Grimshaw J. 2005. *Words and structure*. Stanford: CSLI Publications.
- Grosu A. 1973. On the nonunitary nature of the coordinate structure constraint // *Linguistic Inquiry* 4. P. 88–92.
- Gundel J. 1974. *The role of topic and comment in linguistic theory*. Ph.D. dissertation. University of Texas.
- Gundel J. 1985. ‘Shared knowledge’ and topicality // *Journal of Pragmatics* 9(1). P. 83–107.
- Haegeman L., van Riemsdijk H. 1986. Verb projection raising, scope, and the typology of rules affecting verbs // *Linguistic Inquiry* 17. P. 417–466.
- Hamblin C. 1973. Questions in Montague English // *Foundations of Language* 10. P. 41–53
- Harada K. 1972. Constraints on WH-Q binding // *Studies in Descriptive and Applied Linguistics* 5. P. 180–206.
- Hartman J. 2012. *Varieties of Clausal Complementation*. Ph.D. dissertation. MIT.
- Heim I. 1982. *The semantics of definite and indefinite noun phrases*. Ph.D. dissertation. University of Massachusetts Amherst.
- Huang C.-T.J. 1982. *Logical relations in Chinese and the theory of grammar*. Ph.D. dissertation. MIT.
- Ionin T. 2003. The one girl who was kissed by every boy: Scope, scrambling and discourse function in Russian // M. van Koppen et al. (eds.) *Proceedings of ConSole X*. P. 65-80.
- Ionin T., Luchkina T. 2018. Focus on Russian scope: An experimental investigation of the relationship between quantifier scope, prosody, and information structure // *Linguistic Inquiry* 49(4). P. 741–779.
- Jackendoff R.S. 1972. *Semantic interpretation in generative grammar*. Cambridge: MIT Press.

- Johnson K. 2000. How far will quantifiers go? // R. Martin, D. Michaels, J. Uriagereka (eds.) *Step by step*. Cambridge: MIT Press. P. 187–210.
- Karttunen L. 1977. Syntax and semantics of questions // *Linguistics and Philosophy* 1. P. 3–44.
- Khomitsevich O. 2007. *Dependencies across phases. From sequence of tense to restrictions on movement*. Ph.D. dissertation. University of Utrecht.
- Knyazev M. 2016. *Licensing clausal complements: The case of Russian čto-clauses*. Utrecht: LOT Publications.
- Kratzer A. 1998. Scope or pseudoscope? Are there wide-scope indefinites? // S. Rothstein (ed.) *Events and grammar*. Dordrecht: Kluwer. P. 163–196.
- Kroch A. 1989. *Amount quantification, referentiality, and long wh-movement*. Ms. University of Pennsylvania.
- Kuroda S.-Y. 1988. Whether we agree or not: A comparative syntax of English and Japanese // *Linguisticae Investigationes* 12. P. 1–47.
- Lakoff G. (1986). Frame semantic control of the Coordinate Structure Constraint // A. Farley, P. Farley, and K.-E. McCullough (eds.) *Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory at the 22nd Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society*. P. 152–167.
- Lambrecht K. 1994. *Information Structure and sentence form*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Liakin D. 2005. On wh-movement and wh-in-situ in Russian // S. Franks, F. Gladney, M. Tasseva-Kurktchieva (eds.) *FASL 13 Proceedings: the Columbia Meeting*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. P. 218–229.
- Liakin D. 2007. *Left periphery, multiple questions and focus in Russian*. Talk given at the Colloquium of the Linguistics Student Association. Concordia University.
- Liakin D., Ndayiragije J. 2001. New look at an old problem: Multiple wh-fronting in Slavic // G. Zybatow et. al. (eds.) *Current Issues in Formal Slavic Linguistics*. Frankfurt / Main: Lang. P. 206–213.
- Likert R. 1932. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology* 140. P. 1–55.
- Mahajan A.K. 1990. *The A/A-bar distinction and movement theory*. Ph.D. dissertation. MIT.
- Manzini M. R. 1992. *Locality: A theory and some of its empirical consequences*. Cambridge: MIT Press.
- McCoy S. 2001. *Colloquial Russian particles -to, že, and ved' as set-generating ('kontrastive') markers: a unifying analysis*. Ph.D. dissertation. Boston University.
- McCoy S. 2003. Connecting information structure and discourse structure through “Kontrast”: The case of colloquial Russian particles -to, že, and ved' // *Journal of Logic, Language and Information* 12. P. 319–335.
- Miyagawa S. 1997. Against optional scrambling // *Linguistic Inquiry* 28. P. 1–26.

- Miyagawa S. 2001. The EPP, scrambling, and wh-in-situ // *Current Studies in Linguistics Series* 36. P. 293–338.
- Miyagawa S. 2005. On the EPP // M. McGinnis, N. Richards (eds.) *Perspectives on phases*. MIT Working Papers in Linguistics 49. Cambridge.: MIT. P. 201–236.
- Miyagawa S. 2006. On the “undoing” property of scrambling: A response to Bošković // *Linguistic Inquiry* 37(4). P. 607–624.
- Molnár V. 2002. Contrast – from a contrastive perspective // H. Hallelgard, S. Johansson, B. Behrens, C. Fabricius-Hansen (eds.) *Information Structure in a cross-linguistic perspective*. Amsterdam / New York: Rodopi. P. 147–161.
- Müller G. 2010. On deriving CED effects from the PIC // *Linguistic Inquiry* 41. P. 35–82.
- Müller G., Sternefeld W. 1993. Improper movement and unambiguous binding // *Linguistic Inquiry* 24(3).
- Neeleman A., Reinhart T. 1998. Scrambling and the PF-interface // M. Butt, W. Geuder (eds.) *The projection of arguments: Lexical and compositional factors*. Chicago: CSLI Publications. P. 309–353.
- Neeleman A., Titov E., Van de Koot H., Vermeulen R. 2009. A syntactic typology of topic, focus and contrast // J. van Cranenbroek (ed.) *Alternatives to cartography*.
- Nunes J. 2004. *Linearization of chains and sideward movement*. Linguistic Inquiry Monographs. Cambridge: MIT Press.
- Nunes J., 1999. Linearization of chains and phonetic realization of chain links // S. Epstein, N. Hornstein. (eds.) *Working Minimalism*. Cambridge: MIT Press. P. 217–249.
- Oda H. 2017. Two types of the Coordinate Structure Constraint and rescue by PF deletion // A. Lamont, K. Tezloff (eds.) *Proceedings of the North East Linguistic Society* 47. Amherst: University of Massachusetts, Graduate Linguistic Student Association. P. 343–356.
- Pereltsvaig A. 2006. Small Nominals // *Natural Language and Linguistic Theory* 24(2). P. 433–500.
- Pereltsvaig A. 2007. The universality of DP: A view from Russian // *Studia Linguistica* 61. P. 59–94
- Pereltsvaig A. 2008. Split phrases in colloquial Russian // *Studia Linguistica* 62(1). P. 5–38.
- Pesetsky D. 1987. Wh-in-situ: Movement and unselective binding // E. Reuland, A. Meulen (eds.) *The representation of (in)definiteness*. Cambridge Massachusetts: MIT Press. P. 98–129.
- Polinsky M., Potsdam E. 2014. Left edge topics in Russian and the processing of anaphoric dependencies // *Journal of Linguistics* 50(3). P. 627–669.
- Postal P.M. 1998. *Three investigations of extraction*. Cambridge: MIT Press.
- Potter D. 2017. *The island (in) sensitivity of stripping*. Ph.D. dissertation. Northwestern University.

- Prince E. 1999. How not to mark topics: 'Topicalization' in English and Yiddish // *Spoken and Written Texts, Workshop Proceedings, Texas Linguistic Forum*.
- Reinhart T. 1995. *Interface strategies*. Uil OTS Working Papers in Linguistics. Utrecht: Utrecht University.
- Reinhart T. 1997a. Quantifier scope: How labor is divided between QR and choice functions // *Linguistics and Philosophy* 20. P. 335–397.
- Reinhart T. 1997b. Wh-in-situ in the framework of the Minimalist Program // *Natural Language Semantics* 6. P. 29–56.
- Reinhart T. 2006. *Interface strategies: optimal and costly computations*. Cambridge: MIT Press.
- Richards N. 1997. *What moves where when in which languages?* Ph.D. dissertation. MIT.
- Richards N. 2001. *Movement in Language*. Oxford University Press.
- Rizzi L. 1990. *Relativized minimality*. Cambridge: MIT Press.
- Rizzi L. 1997. The fine structure of the left periphery // L. Haegeman (ed.) *Elements of grammar: Handbook in generative syntax*. Dordrecht: Kluwer. P. 281–337.
- Rizzi L. 2001. *Extraction from Weak Islands, Reconstruction, and Agreement*. Ms. University of Siena.
- Rizzi L. 2004. Locality and left periphery // *Structures and beyond: The cartography of syntactic structures*. Vol. 3. P. 223–251.
- Rizzi L. 2006. On the form of chains: criterial positions and ECP effects // L. Cheng, N. Corver (eds.) *WH-movement: Moving On*. Cambridge: MIT Press. P. 97–133.
- Rizzi, L., Shlonsky U. 2007. Strategies of subject extraction // U. Sauerland, M. Gaertner (eds.) *Interfaces + Recursion = Language? Chomsky's Minimalism and the View from Syntax-semantics*. P. 115–160.
- Ross J.R. 1967. *Constraints on variables in syntax*. Ph.D. dissertation. MIT.
- Rudin C. 1988. On multiple questions and multiple wh fronting // *Natural Language & Linguistic Theory* 6(4). P. 445–501.
- Saito M. 1989. Scrambling as semantically vacuous A'-movement // M.R. Baltin, A.S. Koch (eds.) *Alternative conceptions of phrase structure*. Chicago: University of Chicago Press. P. 182–200.
- Saito M. 1992. Long distance scrambling in Japanese // *Journal of East Asian Linguistics* 1(1). P. 69–118.
- Saito M. 2004. Japanese scrambling in a comparative perspective // *Peripheries*. Dordrecht: Springer. P. 143–163.
- Saito M., Fukui N. 1998. Order in phrase structure and movement // *Linguistic Inquiry* 29. P. 439–474.
- Schmider E., Ziegler M., Danay E., Beyer L., Buehner M. 2010. Is it really robust? // *Methodology: European Journal of Research Methods for the Behavioral and Social Sciences* 6. P. 147-151.

- Scott T. 2012. *Whoever doesn't HOP must be Superior: The Russian left-periphery and the Emergence of Superiority*. Ph.D. dissertation. Stony Brook University.
- Shlonsky U., Soare G. 2011. Where's 'Why'? // *Linguistic Inquiry* 42(4). P. 651–669.
- Simonenko A. 2016. Semantics of DP Islands: The Case of Questions // *Journal of Semantics* 33(4). P. 661–702
- Slioussar N. 2007. *Grammar and information structure*. Ph.D. dissertation. University of Utrecht.
- Snyder W. 1992. *Wh-extraction and the lexical representation of verbs*. Ms. MIT.
- Stepanov A. 1997. On wh-fronting in Russian // *Proceedings of NELS 28*. University of Massachusetts Amherst. P. 453–467.
- Stepanov A., Tsai W.-T. D. 2008. Cartography and licensing of wh-adjuncts: A cross-linguistic perspective // *NLLT* 26
- Strahov N. 2001. A scrambling analysis of Russian wh-questions // S. Franks et al. (eds.) *FASL 9 Proceedings*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. P. 293–311.
- Struckmeier V. (2016). Scrambling in German is driven by prosody and semantics // *Proceedings of the 33rd West Coast Conference on Formal Linguistics*. P. 381–389.
- Szabolcsi A. 2006. Strong vs. weak islands // *The Blackwell companion to syntax*. P. 479–531.
- Szendrői K. 2001. *Focus and the syntax-phonology interface*. Ph.D. dissertation. University College London.
- Szendrői K. 2005. Focus movement (with special reference to Hungarian) // M. Everaert, H. van Riemsdijk (eds.) *The syntactic companion*. P. 270–335.
- Tada H. 1993. *A/A' partition in derivation*. Ph.D. dissertation. MIT.
- Vallduví E., Vilkuna M. 1998. On rheme and kontrast // *Syntax and Semantics* 29. P. 79–108.
- Wagner M. 2009. Focus, topic, and word order: A compositional view // J. van Craenenbroeck (ed.) *Alternatives to cartography*. P. 53–86.
- Webelhuth G. 1989. *Syntactic saturation phenomena and the modern Germanic languages*. Ph.D. dissertation. University of Massachusetts Amherst.
- Williams E.A. 1999. *Universal characterization of Head-to-Head movement*. Paper presented at the 22nd GLOW Colloquium. Berlin.
- Winter Y. 1997. Choice functions and the scopal semantics of indefinites // *Linguistics and Philosophy* 20. P. 399–467.
- Wurmbrand S. 2004. Syntactic vs. post-syntactic movement // S. Burrelle, S. Somesfalean (eds.) *Proceedings of the 2003 Annual meeting of the Canadian linguistic association (CLA) 2004*. P. 284–295.
- Yoshimura N. 1992. *Scrambling and anaphora in Japanese*. Ph.D. dissertation. University of Southern California.

Zavitnevich O. 1999. *On wh-questions and on nature of wh-words in Russian in comparison with English*. Ms. University of Cambridge.

Zavitnevich O. 2005. On wh-movement and the nature of wh-phrases: Case re-examined // *Skase Journal of Theoretical Linguistics* 2(3). P. 75–100.

Приложение. Дизайн эксперимента

Ниже мы приводим экспериментальные предложения, которые были использованы в эксперименте, описываемом в 2.9.2. В предложениях ниже курсивом в фигурных скобках выделен контекст предложения, который демонстрировался респондентам перед основным предложением. В начале мы приводим все экспериментальные предложения; лексикализации идут в том порядке, в котором они показывались испытуемым. Филлеры приводятся после всех тестовых предложений. Здесь филлеры сгруппированы по их типу; в эксперименте порядок филлеров был иным.

А. Экспериментальные предложения

1.

{Говорят, что Петя все каникулы сидел в своей комнате и рисовал что-то. Правда, никто не знает, что именно он нарисовал.} Что ты думаешь, что Петя нарисовал за каникулы?

{Оля зашла в Петину комнату и осмотрелась.} На стене висел эскиз того пейзажа, который она думает, что Петя нарисовал за каникулы.

{Оля повесила на стену два новых рисунка Пети: портрет и пейзаж.} Пейзаж она думает, что Петя нарисовал за каникулы.

{Кажется, ты просил Петю за каникулы нарисовать что-нибудь для твоей новой выставки.} Что ты хочешь, чтобы Петя нарисовал за каникулы?

{Оля зашла в Петину комнату и осмотрелась.} На стене висел эскиз того пейзажа, который она хочет, чтобы Петя нарисовал за каникулы.

{Оля сказала Пете нарисовать один пейзаж и один портрет.} Пейзаж она хочет, чтобы Петя нарисовал за каникулы.

2.

{Я слышала, что Ася целую неделю писала что-то, не выходя из дома.} Что ты предполагаешь, что Ася написала за неделю?

{Аси нет дома. Ася ушла на встречу с Димой, чтобы обсудить её последние статьи.} Дима хотел обсудить черновик той статьи, которую он предполагает, что Ася написала за неделю.

{Дима хотел обсудить с Асей одну статью и одну главу для книги.} Статью он предполагает, что Ася написала за неделю.

{Кажется, ты просила Асю написать что-то важное за эту неделю.} Что ты требуешь, чтобы Ася написала за неделю?

{Аси нет дома. Ася ушла на встречу с Димой, чтобы обсудить её последние статьи.} Дима хотел обсудить черновик той статьи, которую он требует, чтобы Ася написала за неделю.

{Дима попросил Асю написать статью и главу для книги.} Статью он требует, чтобы Ася написала за неделю.

3.

{Ира рассказывала, что недавно она впервые посмотрела немецкий фильм в оригинале. Но какой это был фильм, она не сказала.} Что ты считаешь, что Ира посмотрела в оригинале?

{Ира всем советовала один немецкий фильм, который она смогла посмотреть в оригинале. Тёма решил тоже купить и посмотреть этот фильм.} Тёма купил тот фильм, который он считает, что Ира посмотрела в оригинале.

{Тёма слышал, что Ира за эту неделю посмотрела несколько немецких сериалов и один немецкий фильм.} Фильм он считает, что Ира посмотрела в оригинале.

{Кажется, ты требовал, чтобы Ира посмотрела какой-то иностранный фильм в оригинале.} Что ты просишь, чтобы Ира посмотрела в оригинале?

{Тёма рекомендовал Ире посмотреть один немецкий фильм в оригинале. Он также пообещал купить ей диск с этим фильмом.} Тёма купил тот фильм, который он просит, чтобы Ира посмотрела в оригинале.

{Тёма порекомендовал Ире посмотреть несколько немецких сериалов и один немецкий фильм.} Фильм он просит, чтобы Ира посмотрела в оригинале.

5.

{Таня попросила Гришу принести что-нибудь к ужину. Интересно, что он принес в итоге.} Что ты думаешь, что Гриша принес к ужину?

{Таня помнила, что Гриша принес к ужину какое-то определенное вино. Но она забыла название этого вина.} Таня вспоминала название того вина, которое она думает, что Гриша принес к ужину.

{В холодильнике Таня нашла вино и пиво, которые купил Гриша.} Вино она думает, что Гриша принес к ужину.

{Кажется, ты просил Гришу принести что-то к ужину.} Что ты хочешь, чтобы Гриша принес к ужину?

{Таня хотела попросить Гришу принести к ужину какое-то определенное вино. Но точное название вина она уже сама забыла.} Таня вспоминала название того вина, которое она хочет, чтобы Гриша принес к ужину.

{Таня попросила Гришу купить в магазине пиво и вино.} Вино она хочет, чтобы Гриша принес к ужину.

6.

{Кажется, за сегодня Гоша должен был что-то починить в лаборатории. Правда, никто не знает, что именно он сегодня чинил.} Что ты предполагаешь, что Гоша починил сегодня?

{Варя дала Гоше на сегодня такое задание: починить телескоп. В конце рабочего дня Варя решила проверить, работает ли телескоп.} Варя проверяла тот телескоп, который она предполагает, что Гоша починил сегодня.

{Варя давала Гоше такое задание: починить за эту неделю в лаборатории телескоп и бинокль.} Телескоп она предполагает, что Гоша починил сегодня.

{Говорят, ты велела Гоше сегодня что-то починить.} Что ты требуешь, чтобы Гоша починил сегодня?

{Варя дала Гоше на сегодня такое задание: починить телескоп. В конце рабочего дня Варя решила проверить, работает ли телескоп.} Варя проверяла тот телескоп, который она требует, чтобы Гоша починил сегодня.

{Варя дала Гоше такое задание: починить за эту неделю в лаборатории телескоп и бинокль.} Телескоп она требует, чтобы Гоша починил сегодня.

7.

{Говорят, что Борис прочитал к следующему семинару что-то очень интересное.} Что ты считаешь, что Борис прочитал к семинару?

{Вера слышала, что Борис прочитал к семинару одно хорошее эссе. Вера решила сама перечитать это эссе.} Вера перечитывала то эссе, которое она считает, что Борис прочитал к семинару.

{Вера знает, что Борис на этой неделе успел много чего прочитать: эссе, пару рассказов, еще несколько статей.} Эссе она считает, что Борис прочитал к семинару.

{Кажется, ты просил Бориса кое-что прочитать к семинару} Что ты просишь, чтобы Борис прочитал к семинару?

{Вера попросила Бориса к следующему семинару прочитать одно хорошее эссе. Вера решила сама его перечитать.} Вера перечитывала то эссе, которое она просит, чтобы Борис прочитал к семинару.

{Вера сказал Борису прочитать сразу несколько вещей за эту неделю: эссе, пару рассказов, еще несколько статей.} Эссе она просит, чтобы Борис прочитал к семинару.

8.

{Говорят, Рита вернулась из отпуска с кучей подарков для всей семьи. Интересно, что она привезла своей любимой дочке.} Что ты думаешь, что Рита привезла для дочки?

{Саша слышал, что Рита привезла из отпуска своей дочке новый планшет. Он решил почитать отзывы об этом планшете.} Саша читал обзор того планшета, который он думает, что Рита привезла для дочки.

{Саша слышал, что Рита вернулась из отпуска с новым планшетом и ноутбуком.} Планшет он думает, что Рита привезла для дочки.

{Я слышал, ты просил Риту привезти из отпуска подарок для ее дочки.} Что ты хочешь, чтобы Рита привезла для дочки?

{Саша попросил Риту привезти дочке новый планшет. Потом Саша решил почитать отзывы об этом планшете.} Саша читал обзор того планшета, который он хочет, чтобы Рита привезла для дочки.

{Саша сказал Рите привезти из отпуска планшет и ноутбук.} Планшет он хочет, чтобы Рита привезла для дочки.

9.

{Люда пришла с рынка с огромными сумками. Интересно, что она там накупила.} Что ты предполагаешь, что Люда купила на рынке?

{Егор надеялся, что Люда сегодня купила на рынке свежих овощей. Он хотел попробовать приготовить овощное рагу.} На обед Егор хотел приготовить те овощи, которые он предполагает, что Люда купила на рынке.

{Егор знает, что к ужину Люда купила овощей и мяса.} Овощи он предполагает, что Люда купила на рынке.

{Кажется, ты велел Люде сходить на рынок за кое-чем.} Что ты требуешь, чтобы Люда купила на рынке?

{Егор велел Люде купить на рынке свежих овощей, потому что сегодня на обед он хотел приготовить овощное рагу.} На обед Егор хотел приготовить те овощи, которые он требует, чтобы Люда купила на рынке.

{Егор сказал Люде купить к ужину овощей и мяса.} Овощи он требует, чтобы Люда купила на рынке.

10.

{Даша попросила Влада нарисовать обложку для следующего номера журнала.}

Интересно, что Влад в итоге нарисовал.} Что ты считаешь, что Влад нарисовал для следующего номера?

{Даша жаловалась, что Влад уже несколько недель не присылает ей новые обложки для журнала.} Даша до сих пор ждала ту обложку, которую она считает, что Влад нарисовал для следующего номера.

{Даша, главный редактор нашего журнала, знает, что за последнюю неделю иллюстратор Влад много чего нарисовал: обложку, пару иллюстраций.} Обложку она считает, что Влад нарисовал для следующего номера.

{Я слышал, что ты попросил Влада нарисовать обложку для следующего номера журнала.} Что ты просишь, чтобы Влад нарисовал для следующего номера?

{Даша жаловалась, что Влад уже несколько недель не присылает ей новые обложки для журнала.} Даша до сих пор ждала ту обложку, которую она просит, чтобы Влад нарисовал для следующего номера.

{Даша, главный редактор нашего журнала, поручила иллюстратору Владу нарисовать за неделю обложку и пару иллюстраций.} Обложку она просит, чтобы Влад нарисовал для следующего номера.

11.

{Галя весь вечер писала что-то на своем ноутбуке. Интересно, что она так долго могла писать.} Что ты думаешь, что Галя написала за вечер?

{Антон задал своей ученице Гале написать два сочинения. На одно отводилось пять дней, а на другое — только один вечер. Последнее сочинение Галя Антону пока что не сдала.}

Антон не видел то сочинение, которое он думает, что Галя написала за вечер.

{Антон проверил одно сочинение и один реферат Гали.} Сочинение он думает, что Галя написала за вечер.

{Кажется, ты требуешь от Гали написать что-то уже к завтрашнему дню.} Что ты хочешь, чтобы Галя написала за вечер?

{Антон задал своей ученице Гале написать два сочинения. На одно отводилось пять дней, а на другое — только один вечер. Последнее сочинение Галя Антону пока что не сдала.}

Антон не видел то сочинение, которое он хочет, чтобы Галя написала за вечер.

{Антон задал Гале написать одно сочинение и один реферат.} Сочинение он хочет, чтобы Галя написала за вечер.

12.

{Лена вчера ходила в кинотеатр, хотя она обычно любит смотреть фильмы дома. Интересно, какой она фильм там посмотрела.} Что ты предполагаешь, что Лена посмотрела в кинотеатре?

{Лена рассказывала Роме, как за выходные она посмотрела один боевик в кинотеатре и еще 5 похожих фильмов дома.} Рома видел трейлер того боевика, который он предполагает, что Лена посмотрела в кинотеатре.

{Рома слышал, что за выходные Лена успела посмотреть 10 фильмов, в том числе недавно вышедшие комедию и боевик.} Боевик он предполагает, что Лена посмотрела в кинотеатре.

{Кажется, ты велел Лене посмотреть какой-то фильм в нормальном кинотеатре.} Что ты требуешь, чтобы Лена посмотрела в кинотеатре?

{Лена думала, какой боевик ей стоит посмотреть в кинотеатре. Рома настаивал на том, чтобы Лена посмотрела «Мстителей».} Рома видел трейлер того боевика, который он требует, чтобы Лена посмотрела в кинотеатре.

{Рома настаивал на том, чтобы Лена посмотрела недавно вышедшие комедию и боевик.} Боевик он требует, чтобы Лена посмотрела в кинотеатре.

13.

{Витя всю неделю что-то чинил в подвале.} Что ты думаешь, что Витя починил за неделю?

{Нина хвасталась, что ее сын Витя потрясающе умеет чинить холодильники.} Нина показала нам тот холодильник, который она думает, что Витя починил за неделю.

{Нина еще месяц назад просила Витю починить холодильник и телевизор.} Холодильник она думает, что Витя починил за неделю.

{Говорят, ты попросила Витю что-то починить за эту неделю.} Что ты хочешь, чтобы Витя починил за неделю?

{Нина провела нас по дому и показала, какие вещи Витя должен починить как можно скорее.} Нина показала нам тот холодильник, который она хочет, чтобы Витя починил за неделю.

{Нина попросила Витю починить холодильник и телевизор.} Холодильник она хочет, чтобы Витя починил за неделю.

14.

{Кирилл хвастался, что прочитал за лето много умных книг. Интересно, что же он такое прочитал.} Что ты предполагаешь, что Кирилл прочитал летом?

{Яна и Кирилл состоят в одном книжном клубе. Следующую тему для обсуждения выбирала Яна.} Яна предложила обсудить сюжет того романа, который она предполагает, что Кирилл прочитал летом.

{В прошлом году Яна просила Кирилла прочитать две книги: роман и сборник рассказов.} Роман она предполагает, что Кирилл прочитал летом.

{Кажется, ты велел Кириллу кое-что обязательно прочитать за лето.} Что ты требуешь, чтобы Кирилл прочитал летом?

{Яна и Кирилл состоят в одном книжном клубе. Следующую тему для обсуждения выбирала Яна.} Яна предложила обсудить сюжет того романа, который она требует, чтобы Кирилл прочитал летом.

{Яна попросила Кирилла прочитать за год две книги: роман и сборник рассказов.} Роман она требует, чтобы Кирилл прочитал летом.

15.

{Катя в прошлом месяце обновила свой гардероб. Кажется, часть вещей она купила во время ее визита в Германию.} Что ты считаешь, что Катя привезла из Германии?

{Вчера мы с Глебом обсуждали, какие вещи Катя привезла из путешествия по Европе.} Глеб прислал фото той куртки, которую он считает, что Катя привезла из Германии.

{Глеб знает, что у Кати появились новые куртка и кроссовки.} Куртку он считает, что Катя привезла из Германии.

{Говорят, ты просил Катю привезти тебе кое-что из путешествия по Германии.} Что ты просишь, чтобы Катя привезла из Германии?

{Глеб присылал Кате фото разных вещей. Он хотел, чтобы Катя их ему купила во время ее визита в Германию.} Глеб прислал фото той куртки, которую он просит, чтобы Катя привезла из Германии.

{Глеб велел Кате привезти из ее путешествия по Европе новые куртку и кроссовки.} Куртку он просит, чтобы Катя привезла из Германии.

16.

{Матвей хвастался, что купил что-то очень крутое на распродаже. Интересно, что это.} Что ты думаешь, что Матвей купил на распродаже?

{Матвей купил очень дорогой телевизор. Света слышала, что Матвей купил его с большой скидкой; теперь она всем об хвасталась.} Света нахваливала тот телевизор, который она думает, что Матвей купил на распродаже.

{Света слышала, что Матвей недавно приобрел телевизор и холодильник.} Телевизор она думает, что Матвей купил на распродаже.

{Кажется, ты попросила Матвея купить кое-что на распродаже.} Что ты хочешь, чтобы Матвей купил на распродаже?

{Света выбрала новый дорогой телевизор, и вчера попросила Матвея его купить на распродаже. Она всем об этом хвасталась.} Света нахваливала тот телевизор, который она хочет, чтобы Матвей купил на распродаже.

{Света сказала Матвею, что им необходимо купить телевизор и холодильник.} Телевизор она хочет, чтобы Матвей купил на распродаже.

17.

{Я слышал, что Федя нарисовал что-то для конкурса юных художников. Правда, он никому не рассказал, что именно он нарисовал.} Что ты предполагаешь, что Федя нарисовал для конкурса?

{Мы вчера были в гостях у Маши и Феде. Маша показывала нам последние Федины картины.} Маша показала нам набросок того портрета, который она предполагает, что Федя нарисовал для конкурса.

{Маша говорила, что Федя за последний месяц нарисовал один портрет и один пейзаж.} Портрет она предполагает, что Федя нарисовал для конкурса.

{Я слышал, что вы с Федей поспорили. Он не хочет рисовать на конкурс тот сюжет, который ты ему предлагаешь.} Что ты требуешь, чтобы Федя нарисовал для конкурса?

{Мы вчера были в гостях у Маши и Феде. Маша показывала нам последние Федины картины.} Маша показала нам набросок того портрета, который она требует, чтобы Федя нарисовал для конкурса.

{Маша просила Федю нарисовать портрет и пейзаж.} Портрет она требует, чтобы Федя нарисовал для конкурса.

18.

{Говорят, Ксюша что-то написала для следующего выпуска нашей газеты.} Что ты считаешь, что Ксюша написала для газеты?

{Сегодня у Вовы и Ксюши была встреча в кафе. Они обсуждали Ксюшино творчество.} Вова хотел поговорить о том стихотворении, которое он считает, что Ксюша написала для газеты.

{Вова знает, что за последние пару дней Ксюша смогла написать статью, стихотворение и пару анекдотов.} Стихотворение он считает, что Ксюша написала для газеты.

{Кажется, ты велел Ксюше написать что-то для нашей газеты.} Что ты просишь, чтобы Ксюша написала для газеты?

{Сегодня у Вовы и Ксюши была встреча в кафе. Они обсуждали Ксюшино творчество.} Вова хотел поговорить о том стихотворении, которое он просит, чтобы Ксюша написала для газеты.

{Вова хотел, чтобы Ксюша написала статью, стихотворение и пару анекдотов.} Стихотворение он просит, чтобы Ксюша написала для газеты.

19.

{Недавно Саша целый день не выходила из дома и смотрела какие-то фильмы. А теперь она ходит сама не своя.} Что ты думаешь, что Саша посмотрела на днях?

{Максим и его подруга Саша собрались вместе, чтобы обсудить фильмы.} Максим пересказывал начало той комедии, которую он думает, что Саша посмотрела на днях.

{Максим помнил, что его подруге Саше нужно было посмотреть два фильма: одну комедию и один боевик.} Комедию он думает, что Саша посмотрела на днях.

{Я слышал, что ты недавно уговаривал свою подругу Сашу посмотреть в ближайшее время какие-то фильмы.} Что ты хочешь, чтобы Саша посмотрела на днях?

{Максим очень долго разговаривал со своей подругой Сашей о фильмах.} Максим пересказывал начало той комедии, которую он хочет, чтобы Саша посмотрела на днях.

{Максим посоветовал своей подруге Саше посмотреть два фильма: одну комедию и один боевик.} Комедию он хочет, чтобы Саша посмотрела на днях.

20.

{Учитель по рисованию просил Дениса и его одноклассников принести свои лучшие работы на просмотр.} Что ты предполагаешь, что Денис принес для просмотра?

{В день просмотра Денис принес в школу несколько своих картин. Одну из картин Вика уже видела. Она подумала, что именно ее Денис и выставит.} Вика обожала стиль той картины, которую она предполагает, что Денис принес для просмотра.

{Вика видела, как Денис пришел в школу с огромной картиной и с гитарой.} Картину она предполагает, что Денис принес для просмотра.

{Я слышал, ты попросила Дениса принести что-то для просмотра.} Что ты требуешь, чтобы Денис принес для просмотра?

{Вика велела Денису принести на просмотр одну из его лучших картин.} Вика обожала стиль той картины, которую она требует, чтобы Денис принес для просмотра.

{Вика попросила Дениса принести завтра в школу его картину и гитару.} Картину она требует, чтобы Денис принес для просмотра.

21.

{Вася обычно может что-то починить только с папиной помощью. Но недавно он мне рассказал, что одну вещь ему удалось починить в одиночку.} Что ты считаешь, что Вася починил самостоятельно?

{Лиза думает, что Вася не умеет чинить вещи и только еще больше ломает их. Поэтому она с опаской относится к любым предметам, которые Вася «починил».} Лиза запретила трогать тот тостер, который она считает, что Вася починил самостоятельно.

{Лиза рассказала, что Вася за сегодняшний день починил тостер и фен.} Тостер она считает, что Вася починил самостоятельно.

{Кажется, ты велел Васе хоть раз починить что-то самому.} Что ты просишь, чтобы Вася починил самостоятельно?

{Лиза недовольна, что Вася ничего не может починить без помощи других.} Лиза запретила трогать тот тостер, который она просит, чтобы Вася починил самостоятельно.

{Лиза хочет, чтобы Вася починил тостер и фен.} Тостер она просит, чтобы Вася починил самостоятельно.

22.

{Женя всю ночь не мог спать. Наверное, это потому что он читал что-то страшное перед сном.} Что ты думаешь, что Женя прочитал перед сном?

{Вчера Женя всю ночь не мог спать. Юля предположила, что Женя просто прочитал что-то страшное перед сном.} Юля пошла искать ту книгу, которую она думает, что Женя прочитал перед сном.

{Вчера вечером Юля оставляла Жене одну книгу и одну огромную энциклопедию.} Книгу она думает, что Женя прочитал перед сном.

{Ты, кажется, просила Женю что-то прочитать перед сном.} Что ты хочешь, чтобы Женя прочитал перед сном?

{Юля попросила Женю прочитать перед сном одну книгу. Женя не знал, где именно эта самая книга лежит.} Юля пошла искать ту книгу, которую она хочет, чтобы Женя прочитал перед сном.

{Вечером Юля оставила Жене одну книгу и одну огромную энциклопедию.} Книгу она хочет, чтобы Женя прочитал перед сном.

23.

{Поля приехала на съемки с целым ящиком каких-то вещей. Интересно, что в этом ящике.} Что ты предполагаешь, что Поля привезла для съемок?

{Стас думал, что Поля уже привезла на съемки ее старый костюм. Ему нужно было подшить этот костюм перед началом рабочего дня.} Стас должен был подшить рукава того костюма, который он предполагает, что Поля привезла для съемок.

{Стас видел, как Поля привезла сегодня утром костюм и пару шляп.} Костюм он предполагает, что Поля привезла для съемок.

{Говорят, ты заставляешь Полю привезти для съемок какие-то вещи из костюмерного цеха.} Что ты требуешь, чтобы Поля привезла для съемок?

{Стас велел Поле привезти ему ее старый костюм для съемок. Ему нужно было подшить этот костюм перед началом рабочего дня.} Стас должен был подшить рукава того костюма, который он требует, чтобы Поля привезла для съемок.

{Стас попросил Полю привезти с дачи костюм и пару шляп.} Костюм он требует, чтобы Поля привезла для съемок.

24.

{Лера рассказывала, что она вчера что-то купила у наших соседей. Интересно, что она купила.} Что ты считаешь, что Лера купила у соседей?

{Лера вчера купила у соседей на рынке фрукты. Стёпа решил посчитать, сколько денег Лера потратила.} Стёпа составил список тех фруктов, которые он считает, что Лера купила у соседей.

{Стёпа заметил, что Лера сегодня купила свежих овощей и фруктов.} Фрукты он считает, что Лера купила у соседей.

{Говорят, ты послал Леру купить что-то у соседей.} Что ты просишь, чтобы Лера купила у соседей?

{Стёпа хотел послать Леру купить у соседей фруктов.} Стёпа составил список тех фруктов, которые он просит, чтобы Лера купила у соседей.

{Стёпа сказал Лере сегодня купить свежих овощей и фруктов.} Фрукты он просит, чтобы Лера купила у соседей.

Б. Филлеры

«Хорошие» филлеры

- Изъяснительное придаточное с союзом *как*

{Сегодня Федя весь день красил стены на чердаке, поэтому Вася в одиночестве смотрел телевизор. Ближе к вечеру Вася уже даже забыл, что дома кто-то есть.} Вдруг он услышал, как Федя спускается с чердака.

{Рита смотрела фильм и думала, будто уже видела его. Вдруг ее осенило.} Она вспомнила, как Кирилл уже рассказывал ей об этом фильме.

{Рома на секунду оторвался от экрана ноутбука, чтобы спросить кое-что у Кати. Но оказалось, что ее уже не было в комнате.} Он не видел, как Катя вышла из комнаты.

{Денис просматривал фото на телефоне и обнаружил их фото с Ирой на фоне Пизанской башни.} Он совершенно забыл, как они с Ирой ездили в Пизу два года назад.

{Варя вышла из дома и пошла к автобусной остановке. Вдруг она резко остановилась.} Она заметила, как Олег следил за ней из окна.

{Наконец, командировка закончилась, и Юлия поехала домой.} Она уже мечтала, как Боря встретит её в аэропорту.

- Изъяснительное придаточное с союзом *когда*

{Придя домой, Аня сразу уснула.} Она не слышала, когда Женя вернулся домой.

{Асе нравилось сидеть на парах на одном и том же месте.} Она не любила, когда Антон садился на ее место.

{Людмила сегодня весь день ничего не делала и смотрела в окно.} Это она видела, когда незнакомая машина подъехала к дому.

- Общий косвенный вопрос

{Кирилл узнал, что на этой неделе его начальник Данил устраивает торжественное мероприятие.} Он весь день гадал, пришлет ли Данил ему приглашение.

{Света позвала Женю в гости в пятницу, но у Жени в этот день была запланирована другая встреча.} Он не был уверен, поедет ли он к Свете в гости.

{Миша долго думал, можно ли этот вопрос обсудить со Стёпой.} Он не знал, стоит ли обращаться к Стёпе с такой глупой проблемой.

➤ Частный косвенный вопрос

{Витя узнал всё про завтрашнее выступление своего друга Ромы.} Он рассказал нам, кто будет выступать вместе с Ромой.

{Федя вчера поставил Диане подножку.} Она долго думала, зачем Федя это сделал.

{Женя долго бродил по коридорам общежития.} Он никак не мог вспомнить, где живет Карина.

{Леша узнал, что кто-то дразнил его сестру Лилю.} Он не мог понять, кому могло прийти в голову обидеть Лилю.

{Борис очень не любит, когда люди опаздывают. Недавно его ассистентка Лера опоздала на важную встречу.} Он даже слышать не хотел, почему Лера не смогла приехать на встречу вовремя.

{Света очень переживала за будущее своей младшей сестры Ларисы.} Она весь вечер думала, куда Лариса сможет поступить после школы.

«Плохие» филлеры

➤ Вопросительное выдвигание из сложной именной группы

{Кажется, Петя всем рассказывает, что кто-то любит Лизу.} Кто он распустил слухи, что влюбился в Лизу?

{Коля умный мальчик, но его сестра Вера думает, что один из предметов этой зимой он точно не сдаст.} Что у нее есть уверенность, что Коля не сдаст?

{Я слышал, что Гоша сегодня вам рассказывал о том, как некоторых его одноклассников бьют в школе.} Кто он рассказал вам о Вове, которого побил?

{Маша была явно чем-то напугана, но Вадик не знал, чем.} Чего он хотел помочь Маше, которая боялась?

{В автобусе Семен занял единственное свободное место. Полина начала ругаться на него.} Кому она выразила мнение, что Семён должен уступить место?

{Я ничего не знаю о Ларисиных однокурсниках. Расскажи мне что-нибудь о них.} Откуда она сидит за одной партой с мальчиком, который приехал?

➤ Скрэмблинг из сложной именной группы

{Даша подарила Лёше и Насте свитера на Новый год. Но она заметила, что после Нового года Лёша ни разу не надевал этот свитер.} Лёша у неё есть подозрение, что выкинул свитер.

{Все лето мы обсуждали, куда поступили Дима и Вера — самые умные ребята нашего класса. Рита решила поделиться с нами тем, что она слышала об этом.} Диму до неё дошла новость, что приняли в МГУ.

{Кто-то вчера забросал наш дачный домик яйцами. Зина думала, что это сделал Саша.} Саша у неё есть доказательства, что разбил окно.

{Некоторые Наташины однокурсники сегодня пересдают философию, а другие — историю.} Философию она сегодня встретила тех однокурсников, которые пересдают.

{Вчера к нам приехала тетя Яна и привезла моим детям подарки: самокат и велосипед.} Самокат больше всех радовался Влад, которому она подарила.

{Обед вчера готовили братья Ирины: Олег и Тима.} Олег ей понравился тот суп, который приготовил.

➤ Относительное выдвигание из сложной именной группы

{Аня звонила всем своим одноклассникам и приглашала их на свой день рождения.} В последнюю очередь она позвонила тому мальчику, который у неё было предположение, что в нее влюблен.

{Учитель русского языка Елена проверяла анонимные сочинения своих учеников.} Самым лучшим было то сочинение, которое она пришла к заключению, что написал Вася.

{Лариса — учительница. Вчера Лариса обсуждала будущее своих учеников с директором.} Сначала они говорили о тех учениках, которые она выразила мнение, что уедут учиться за границей.

➤ Относительные клаузы без пробела

{Динара очень хорошо умеет организовывать мероприятия.} Даже придирчивому Семёну понравится тот праздник, который она организовывает конференцию.

{Вчера Женя ходил в цирк, где работают некоторые его друзья.} Он посмотрел на выступление Вари, которая Зоя ходила на руках.

{Олег на прошлой неделе смотрел чемпионат мира по фигурному катанию.} Первое место заняла та фигуристка, которую он поддерживал Карину.